

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА И ПРАКТИКА

Дипломатическая служба и практика № 1 (1) 2021

Журнал «Дипломатическая служба и практика» издается
Дипломатической академией МИД России ежеквартально с
января 2021 года

Председатель Совета журнала:
Министр иностранных дел Российской Федерации
Лавров Сергей Викторович

Главный редактор журнала:
Ректор Дипломатической академии МИД России,
доктор юридических наук, профессор
Яковенко Александр Владимирович

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям

Дорогие друзья,

Вашему вниманию предлагается новое онлайн-издание – журнал «Дипломатическая служба и практика».

Внешнеполитическая деятельность стала неотъемлемой частью сложной системы межгосударственных связей. В современном стремительно меняющемся мире она приобретает новые формы и грани – как в нашей стране, так и за ее пределами. Следуя велению времени, дипслужба постоянно совершенствуется, продолжает брать на вооружение наилучшие практики и инновационные технологические решения.

Все это сподвигло коллектив Дипломатической академии МИД России к запуску издания, на страницах которого представители Министерства иностранных дел и других органов власти, а также эксперты-международники могли бы изложить свое видение актуальных форм и методов дипломатии, поделиться богатым опытом практической деятельности в данной сфере.

Приглашаю российских и иностранных авторов к публикации своих статей. Убежден, что эти материалы будут в полной мере востребованы как профессионалами, так и всеми, кто интересуется вопросами внешней политики.

С.СЛАВРОВ

17 июля 2020 года

Содержание номера

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

<i>Лэ Юйчэн.</i> Вместе строить Сообщество единой судьбы человечества в ответ на колоссальные перемены	4-20
<i>Карин Кнайсль.</i> Представлять, информировать и вести переговоры: дипломатия и ее соперники	21-48
<i>Ли Юн.</i> Время многосторонности	49-69
<i>Эладио Лоисага.</i> Внешняя политика в условиях вызовов современности	70-84
<i>Хосе Куэнка.</i> Европа: перспективы, реалии и угрозы	85-102

ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Мешков А.Ю.</i> Дипломатия – профессия и призвание	103-107
<i>Камынин М.Л.</i> Пандемия и дипслужба: вызовы и возможности	108-112
<i>Кодзуки Тоёхиса.</i> Дипломатия Японии в XXI веке	113-121
<i>Норма Пенсадо.</i> Феминистская внешняя политика Мексики	122-135
<i>Солодов Д.А.</i> От цифровой дипломатии до искусственного интеллекта – один «клик»	136-141

РОССИЯ И МИР

<i>Чижов В.А.</i> Форпост российской дипломатии в Европе	142-150
<i>Мануэл Марселу Курту.</i> Краткая история дипломатических отношений Португалии и России	151-160
<i>Чальян К.Д.</i> Мы вернулись! Что дальше?	161-165

ИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

<i>Внуков К.В.</i> Век живи – век учись!	166-172
--	---------

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

<i>Разов С.С.</i> Интервью для журнала «Дипломатическая служба и практика»	173-181
--	---------

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Лэ Юйчэн

Первый заместитель министра
иностраннных дел Китайской Народной
Республики

**Вместе строить Сообщество
единой судьбы человечества в
ответ на колоссальные перемены**

В истории, после формирования современной системы национальных государств, создание мирных, справедливых и стабильных международных отношений, обеспечение и содействие миру и развитию было и остается заветной целью всех стран. Жизнь в последние годы свидетельствует о развитии беспрецедентных процессов, нарастании нестабильности и непредсказуемости в международной обстановке. На судьбоносный вопрос «Куда идет мир?» Председатель Китая Си Цзиньпин, руководствуясь объективным законом развития человеческого общества и общими коренными интересами всех народов, дал недвусмысленный ответ: к объединению коллективных усилий в построении Сообщества единой судьбы человечества, созданию устойчивого мира, всеобщей безопасности, совместного процветания, открытости и инклюзивности, к чистой и прекрасной природе.

Под руководством Председателя Си Цзиньпина и Президента В.В. Путина, Китай и Россия, будучи постоянными членами Совбеза ООН, ведущими мировыми державами и ключевыми участниками международной жизни, последовательно углубляют всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие в новую эпоху, совместно встречая глобальные вызовы, вносят весомый вклад в дело создания Сообщества единой судьбы человечества и прекрасного мира.

I

Концепция Сообщества единой судьбы человечества как важнейшее достижение современной китайской дипломатии лежит в основе Идеи Си Цзиньпина о дипломатии. Ее основной посыл строится на желании устанавливать международные отношения на основе мирного сосуществования, развития, стремления к сотрудничеству и совместных достижениях, не прибегая к войне, разорению, конфронтации. Концепция, отвечая велению времени и консолидируя общее понимание всех стран, с момента выхода в свет приобретает всё больше и больше одобрения и признания в мировом сообществе. Она закреплена как в резолюциях ООН, так и в разных документах международных и региональных организаций, что имеет актуальное значение для продвижения мира и развития нашей планеты, а также процветания и прогресса человеческого общества.

Концепция отвечает лейтмотиву мирового развития и вектору развития человечества. Все мы живем в общем доме, где история и современность пересекаются в едином пространстве. Все страны, будь то соседние или дальние, большие или малые, развитые или

развивающиеся, всё теснее объединяются интегрированными интересами и общим будущим.

Пандемия COVID-19, нанеся серьезнейший удар по всему человечеству, в очередной раз доказала, что никто не может справиться со всемирным злом в одиночку, а построение Сообщества единой судьбы – закономерность развития человеческого общества. Как справедливо отметил Генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Гебреисус «призыв китайской стороны к формированию сообщества здравоохранения человечества очень актуален, надеюсь, что нынешний серьезнейший кризис современного мира дает всем понять безальтернативность солидарного и коллективного подхода для поступательного движения».

Концепция отражает стремление народов всех стран к миру, развитию и процветанию. Как писал Ф.М. Достоевский «без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности». Мир и развитие были и остаются самой большой мечтой человечества. Концепция, ставя перед собой высочайшую цель сохранить мир, спокойствие, развитие и прогресс во всем мире, призывает все страны к диалогу и сотрудничеству на принципах взаимоуважения и поиска согласия при наличии разногласий, чтобы сообща защищать драгоценную мирную среду, осуществлять развитие и процветание. Вне зависимости от государства, политической партии и строя, это и есть наиважнейший общий знаменатель и идея, которая создаст общие ценности человечества на будущее.

Концепция дает идейные ориентиры и приемы реформирования системы глобального управления. Свирепствующие односторонний

подход, протекционизм и политика травли осложняют и без того непростой процесс реформирования системы глобального управления. В этом мире перемен и беспорядков Китай достойно взял на себя ответственность как крупная держава, твердо отстаивая многосторонность, предложил концепцию глобального управления на основе совместного согласования, строительства и использования, концепцию справедливого, открытого, всестороннего и инновационного развития, концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности. Китай выступает за качественную совместную реализацию «Пояса и Пути» с заинтересованными регионами и странами, в том числе ЕАЭС, аккуратно ведет сопряжение национальных стратегий развития, вносит важный вклад в содействие взаимосвязанности в мире и росту мировой экономики.

Концепция отражает идентичные культурно-цивилизационные идеалы, а также совместное стремление к общим ценностям. «Единство природы и человека», «мир и гармония ведут к сосуществованию», «великое единение мира» – в мировоззрениях традиционной китайской культуры кроются глубинные культурно-гуманитарные гены Сообщества единой судьбы человечества. Такие же схожее стремление у других стран, в их культуре и традициях – стремление к общему дому, общей безопасности и интересам. Например, философия Древнего Рима гласит: «Мы – волны одного моря, листья одного дерева, цветы одного сада»; в России говорят: «один за всех и все за одного». В глобальной борьбе против COVID-19 концепция сообщества здравоохранения человечества снискала широкую

популярность, народы стран мира глубоко убедились в том, что наш мир объединяет общая судьба.

II

Китай и Россия – добрые соседи, проверенные друзья, и близкие партнеры. Отношения между нашими странами, выдержав разные испытания в течение 70 лет, приобретают зрелый, стабильный и устойчивый характер, имеют самый высокий уровень взаимодоверия, взаимодействия и стратегической значимости, по праву считаются примером гармоничных и взаимовыгодных отношений между крупными странами-соседями.

Обмены и контакты на уровне глав государств задают тон развитию двусторонних отношений. Динамичным развитием китайско-российских отношений мы прежде всего обязаны стратегическому руководству двух лидеров. В марте 2013 года, буквально через пару дней после своего избрания, Председатель Си Цзиньпин отправился в Россию с первым государственным визитом. За прошедшие 7 лет главы двух стран провели 32 встречи, обмен телефонными разговорами и письмами числом почти в сто раз; между ними сложились тесные рабочие связи и глубокая личная дружба. Главы наших стран на высшем уровне определяют вектор развития двусторонних отношений. Как отметил Председатель Си Цзиньпин: «приверженность к развитию китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия является приоритетом китайской дипломатии», а президент В.В. Путин подчеркнул: «отношения России и Китая не подвержены сиюминутной конъюнктуре».

Председатель Си Цзиньпин во время визита в Россию в июле 2017 г. был награжден Президентом В.В. Путиным высшим государственным орденом Святого Апостола Андрея Первозванного, затем в июне 2018 г. вручил посещающему Китай Президенту В.В. Путину первый китайский Орден Дружбы. Высшие руководители вместе проехали на скоростном поезде, посетили хоккейный матч, приготовили блины, совершили прогулку по реке Неве. Эти мероприятия – воплощение не только личной дружбы между лидерами, но и тесных отношений двух стран. Под их руководством китайско-российские отношения вышли на беспрецедентно высокий уровень.

Политическое взаимодействие служит надежным гарантом двусторонних отношений. Китайско-российская связка отличается прежде всего прочным политическим взаимодействием, ее суть составляет решительная взаимная поддержка. Как Китай, так и Россия находятся на ключевой стадии государственного развития и национального возрождения. Наши страны твердо поддерживают друг друга в защите коренных национальных интересов, осуществлении возрождения, выборе пути развития в соответствии с национальными реалиями и налаживании собственных дел. Страны оказывают взаимную поддержку в проведении памятных мероприятий, посвященных Мировой антифашистской войне, Великой Отечественной войне и Войне китайского народа против японских захватчиков. Принят целый пакет совместных заявлений по мировой политической обстановке, актуальной международной повестке и глобальной стратегической стабильности, что демонстрирует высокую степень взаимодействия и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией. Об этом высказался Президент В.В. Путин, отметив,

что такой глубины и широты отношений как с Китаем нет ни с одной страной мира. Китай и Россия действительно в полном смысле этого слова являются стратегическими партнерами.

Практическое сотрудничество служит краеугольным камнем двусторонних отношений. Сотрудничество Китая и России в практических сферах носит взаимодополняемый характер и дает мощный толчок развитию двусторонних связей. С акцентом на углублении интеграции интересов стороны активно продвигают сопряжение инициативы «Пояс и Путь» с ЕАЭС, формируя многогранный, многоуровневый и широкоохватывающий контур взаимовыгодного сотрудничества. Плодотворно разворачивается сотрудничество в таких областях, как торговля и экономика, энергетика, космос и авиация, инфраструктура, сельское хозяйство, наука и техника, межрегиональные обмены. Особо отмечу, что для России Китай – крупнейший торговый партнер, экспортер товаров и услуг, импортер энергоресурсов. Россия в свою очередь занимает первое место по поставкам сырой нефти и электроэнергии в Китай. AliExpress стал одним из самых популярных онлайн-магазинов среди россиян, также все больше в России предпочитают использовать Alipay: через такую призму и просматривается небывало высокая активность двустороннего сотрудничества.

Сближение народов придает новый импульс двусторонним отношениям. Как отметил Председатель Си Цзиньпин: «дружба строится на близости народов». Глубокая дружба наших народов служит неиссякаемым источником для развития межгосударственных отношений. За 70 лет она только крепнет и крепнет. В последние годы Китай и Россия путем проведения многообразных мероприятий

поощряют обмен между широкими кругами общественности, расширяют все направления в рамках китайско-российских отношений. Согласно различным опросам, Китай считают одной из самых дружественных России стран. Русская кухня, телесериалы, турпоездки в Россию стали новой модой в Китае. Наши страны, имеющие древнюю историю и кипучую современную жизнь, становятся все более привлекательными в глазах народов друг друга.

Сотрудничество в борьбе с коронавирусом служит новой составляющей китайско-российских отношений. С первых дней вспышки COVID-19 в Китае, российский самолет привез в Ухань огромное количество медицинского оборудования в рамках гуманитарной помощи. Группа российских эпидемиологов – первая иностранная делегация, которая прибыла в Китай для оказания помощи. Российские друзья сделали это без шумихи и самопиара. А в самую трудную для России в период вспышки пандемии минуту правительство и общественные организации Китая предоставили несколько партий гуманитарного груза. Китайское правительство направило в Россию группу медицинских специалистов для оказания помощи. Китай и Россия прилагают усилия к международному сотрудничеству в борьбе с эпидемией, противодействуя попыткам политизировать пандемию и наклеивать какие-то ярлыки на коронавирус, а также наглому подходу отдельной державы, провоцирующей стигматизацию и дискриминацию. Председатель Си Цзиньпин справедливо отметил: «выдержав испытание COVID-19, китайско-российское стратегическое взаимодействие выйдет ещё более устойчивым и мощным, а дружба между двумя народами только окрепнет».

Значимость развития китайско-российских отношений вышла сугубо за двухсторонние рамки. Они служат примером взаимного уважения между странами с разным этническим составом, цивилизационными особенностями и культурными традициями, предлагают практичный вариант установления и развития отношений между государствами с различным социальным строем и уровнем развития, создают условия для совершенствования глобального управления и формирования единой судьбы человечества.

III

2020 год проходит под знаком 75-летия победы в Мировой антифашистской войне и 75-летнего юбилея ООН. 75 лет назад с участием Китая, России и других стран был установлен поствоенный миропорядок под эгидой ООН на основах целей и принципов её Устава. А сегодня, в новых исторических условиях, на фоне колоссальных перемен и беспрецедентной пандемии, Китай и Россия с единомышленниками продолжают формировать Сообщество единой судьбы человечества, стоять на страже мира во всем мире, вносить лепту в глобальное развитие и защищать миропорядок.

Решительно защищать мир во всем мире. Вспоминаю слова президента В.В. Путина: «Мир, мирная жизнь были и остаются идеалом человечества». Без мира речь о развитии вестись не может. В военные годы народы Китая и России, сражаясь плечом к плечу, внесли немеркнущий вклад в достижение окончательной победы во Второй мировой войне и спасение человечества. А в современную эпоху новые угрозы и вызовы как никогда требуют от нас и всех других стран защитить мир и содействовать развитию, прилагать неустанные

усилия к урегулированию сложных и острых проблем в региональной и международной повестке дня на благо прогресса человечества.

Решительно поддерживать открытость мировой экономики. Расползающийся по всему миру COVID-19 нанёс огромный урон мировой экономике и процессу глобализации. Китай и Россия, руководствуясь духом взаимовыгодного сотрудничества, призывают все страны координировать макроэкономическую политику, поддерживать многостороннюю торговую систему и создать открытую мировую экономику, содействовать возобновлению ее активности и роста. Также они будут вместе стимулировать реформирование мировой монетарной и финансовой системы, отстаивать интересы новых экономик и развивающихся стран, продвигать экономическую глобализацию в русло открытости, инклюзивности, общедоступности, сбалансированности и взаимной выгоды.

Решительно поддерживать принцип многосторонности. Многосторонность – наиболее эффективный путь сохранения мира и продвижения развития. Как отметил Председатель Си Цзиньпин: «мир как никогда нуждается в многосторонности». Глобальные перемены и потрясения в сегодняшнем мире требуют от Китая и России на основе укрепления солидарности и учета общих интересов человечества содействовать претворению в жизнь концепции совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования достигнутых плодов, выступать против односторонних действий и протекционизма, продвигать реформирование системы глобального управления, отстаивать международную систему под эгидой ООН, усиливать роль Большой Двадцатки, ШОС, БРИКС и других

многосторонних механизмов, продвигать развитие международного порядка в более справедливом и рациональном направлении».

Решительно поддерживать глобальную стратегическую стабильность. В последние годы отдельные страны, вновь прибегая к мышлению холодной войны, чуть ли не тотально выходят из объединений и договоров в сфере контроля над вооружениями, во что бы то ни стало претендуют на абсолютное военное превосходство. В Совместном заявлении между Китаем и Россией об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху говорится: «Стороны признают, что в настоящий момент международная безопасность сталкивается с серьезными вызовами, в связи с чем Стороны намерены углублять взаимное доверие и укреплять взаимодействие в стратегической сфере, настойчиво защищать глобальную и региональную стратегическую стабильность. Обе стороны выражают неизменную приверженность совместной работе в целях сохранения и упрочения с большим трудом сформированной системы международных механизмов в сфере нераспространения и контроля над вооружениями». Это придаст дополнительный позитив обеспечению глобальной стратегической стабильности и безопасности.

Решительно поддерживать международную справедливость и равноправие. История учит, что «закон джунглей» никогда не будет ключом к сосуществованию человечества, бряцание оружием к прекрасному миру не ведет. Все страны без исключения должны уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга, уважать культурное многообразие и различные пути национального развития, уважать права народа каждой страны на выбор собственного

социального строя, выступать против гегемонии и политики силы во всех проявлениях, против подрыва законных интересов, мира и стабильности других стран под предлогом верховенства права. Важно повышать сознательность в создании Сообщества единой судьбы человечества, а именно: учитывать рациональные озабоченности других при реализации своих интересов, содействовать общему развитию на пути собственного развития.

Один цветок весны не делает. Формирование Сообщества единой судьбы человечества – великое дело, требующее не только коллективных усилий, но и времени, необходимых условий. Расползающаяся по всему миру коронавирусная эпидемия наводит на то, что человечество перешло к эпохе формирования Сообщества единой судьбы из эпохи глобализации. Уверен, что китайско-российские отношения будут смело двигаться вперед. Наши страны будут вместе с партнерами способствовать делу обеспечения мира и развития, вписывать новую страницу в летопись формирования Сообщества единой судьбы человечества.

共应世界百年大变局，共建人类命运共同体 (乐玉成副部长在俄《外交部门与实践》杂志署名文章)

纵观近代民族国家体系形成以来的世界史，探索建立和平、公正、稳定的国际关系模式，维护和促进世界和平与发展，始终是世界各国孜孜以求的目标。近年来，世界百年未有之大变局加速演进，国际形势不稳定不确定性显著增加。面对“世界向何处去”这一重大命题，中国国家主席习近平洞察人类社会发展规律，着眼世界各国人民共同和根本利益，旗帜鲜明地给出了中国答案：各国人民应同心协力，推动构建人类命运共同体，建设持久和平、普遍安全、共同繁荣、开放包容、清洁美丽的世界。

中国和俄罗斯作为联合国安理会常任理事国、当今世界两个主要大国、国际体系的主要成员，在习近平主席和普京总统共同引领下，不断深化中俄新时代全面战略协作伙伴关系，携手应对全球性挑战，为推动构建人类命运共同体、建设美好世界，迈出坚实步伐，作出重要贡献。

—

人类命运共同体理念是当代中国外交重大创新成果，是习近平外交思想，即新时代中国外交指导思想的核心理念。构建人类命运共同体，核心是要和平不要战争、要发展不要贫穷、要合作不要对抗、要共赢不要独占。这一重要理念回应时代之问，凝聚各国共识，自提出以来日益受到国际社会欢迎和认同，被写进联合国决议和多份国际地区组织合作文件，对促进世界和平发展、推动人类社会繁荣进步具有重大意义。

人类命运共同体理念顺应了世界大势和人类社会发展方向。当今世界，人类生活在同一个地球村，生活在历史现实交汇的同一时空。无论是近邻还是远交，无论是大国还是小国，无论是发展中国家还是发达国家，越来越成为利益交融、休戚与共的命运共同体。

新冠肺炎疫情给人类社会带来巨大冲击，再次表明任何国家都难独善其身，只有构建人类命运共同体才是人间正道。世界卫生组织总干事谭德塞指出，中方有关构建人类卫生健康共同体的呼吁非常及时，希望当今时代这场最严峻的危机能使所有人都意识到，团结一致、携手同行才是最好，也是唯一前进方式。

人类命运共同体理念体现了世界各国人民对和平、发展、繁荣的共同向往。俄罗斯著名作家陀思妥耶夫斯基有句名言：“没有理想，即没有某种美好的愿望，也就永远不会

有美好的现实。”追求和平、促进发展始终是人类社会的美好愿望，人类命运共同体理念把世界和平与安宁、发展与进步作为崇高目标，主张各国相互尊重，对话协商，求同存异，携手合作，共同维护比金子还珍贵的和平环境，共同开创发展繁荣的美好愿景。这一理念超越不同国家、政党和制度，汇聚了各国人民对未来发展的最大公约数。

人类命运共同体理念提供了全球治理体系变革亟需的思想引领和解决方案。当前，单边主义、保护主义、霸凌行径逆流而动，全球治理体系变革举步维艰。面对世界变局和乱象，中国充分展现大国责任担当，坚定维护多边主义，提出坚持共商共建共享的全球治理观，公平、开放、全面、创新的发展观，共同、综合、合作、可持续的安全观等一系列重要理念。中国倡导高质量共建“一带一路”，并积极同包括欧亚经济联盟在内的有关地区和国家发展战略深入对接，为促进世界互联互通和经济增长作出了重要贡献。

人类命运共同体理念彰显了中外文化共同理念和价值追求。中华优秀传统文化中的“天人合一”“和合共生”“世界大同”等思想，蕴含了人类命运共同体理念的深层人文基因。放眼世界，许多国家文化和传统里都有建设共同家园、维护共同安全和利益等相似诉求，如古罗马哲学里的“我们是同海之浪，同树之叶，同源之花”，俄罗斯人民熟悉的“一人为大家，大家为一人”等。在全球共同抗击新冠肺炎疫情伟大斗争中，人类卫生健康共同体理念深入人心，各国人民对“环球同此凉热”的感知更加真切，更加深刻。

二

中俄两国是山水相连的好邻居、守望相助的好朋友、精诚协作的好伙伴。经过70多年风云变幻考验，两国关系更加成熟、稳定、坚韧。双方建立了互信程度最高、协作水平最高、战略价值最高的一对大国关系，堪称当今世界大国、邻国和谐共处、互利共赢的样板。

元首外交为两国关系发展掌舵定向。中俄关系的大发展首先归功于两国元首的战略引领。2013年3月，习近平主席当选中国国家主席几天后即开启对俄首次国事访问。7年多来，两国元首会晤32次，通过电话、信函交流近百次，建立了密切工作关系和深厚个人友谊，为两国关系发展确立了正确方向，作出了顶层设计。习近平主席指出，“坚定不移地发展中俄全面战略协作伙伴关系是中国外交的优先方向”。普京总统也强调，“俄中关系不是基于一时一势的政治考量或其他因素”。

2017年7月，普京总统向到访的习近平主席授予俄罗斯国家最高勋章“圣安德烈”勋章。2018年6月，习近平主席向访华的普京总统授予首枚“友谊勋章”。两国元首一同乘高铁，看冰球，摊煎饼，游涅瓦河，一系列活动既见证了两国元首的友好情谊，也是中俄两国密切关系的缩影。在两国元首指引下，中俄关系日益深化，达到历史最好水平。

政治互信为两国关系发展固本强基。牢固的政治互信是中俄关系最重要的特征，坚定的相互支持是两国关系的核心价值。中俄都处在国家发展和民族复兴的关键阶段，始终坚定支持对方维护本国核心利益，坚定支持对方发展复兴，坚定支持对方走符合本国国情的发展道路，坚定支持对方办好自己的事情。中俄相互支持彼此举办纪念世界反法西斯战争、卫国战争和中国人民抗日战争有关活动，联合发表多份关于世界形势和重大国际问题以及加强全球战略稳定的联合声明，充分体现了中俄之间的高度互信和战略协作。正如普京总统所说：“双方合作的深度和广度都是其他国家难以企及的，俄中是真正意义上的战略伙伴。”

务实合作为两国关系发展奠定基础。中俄务实合作高度互补，是推动两国关系发展的强大动力。双方着力深化利益交融，积极推动共建“一带一路”同欧亚经济联盟对接，构建全方位、深层次、多领域互利合作新格局。双方在经贸、能源、航空航天、基础设施、农业、科技、地方等领域合作成果丰硕。中国成为俄第一大贸易伙伴国、进口来源国和出口目的地国。俄稳居中国最大原油、电力进口来源国。阿里巴巴集团旗下的“速卖通”成为俄罗斯百姓网购的首选平台之一，“支付宝”成为越来越多俄罗斯人喜爱的支付方式，从一个微观视角反映出两国合作的空前热络。

民心相通为两国关系发展注入动力。习近平主席指出，“关系亲不亲，关键在民心”。中俄人民深厚友谊是中俄关系发展的源泉，是确保两国世代友好更深沉、更持久的力量。70多年来，两国人民的友谊根深叶茂。近年来，中俄通过举办丰富多彩、贴近人民生活的交流活动，鼓励两国社会各界广泛接触，日益拓通中俄关系“全身经络”。中国在俄国内民调中稳居“最友好国家”行列。吃俄餐、追俄剧、赴俄旅游成为许多中国民众的新时尚。中俄两个传统与现代交相辉映的国度，在双方民众心中的魅力与日俱增。

抗疫合作为两国关系发展增添内涵。新冠肺炎疫情伊始，载有大量医疗物资的俄方包机便飞抵武汉，俄防疫专家代表团成为首个来华外国专家团。对于俄方务实低调的援助方式，中国民众亲切称为俄特有的“铁憨憨”硬核援助。在俄疫情发展紧要关头，中国政

政府和民间援俄医疗物资接连启运，中国政府也组织医疗专家组赴俄驰援。中俄还共同推动国际抗疫合作，反对疫情政治化、病毒标签化，共同抵制个别大国搞污名化的卑劣行径。习近平主席指出，“相信经过疫情考验，中俄战略协作将更加坚韧强大，两国人民友谊必将历久弥坚。”

中俄关系上述发展意义重大，影响远远超出双边范畴。为不同民族、不同文明、不同文化相互尊重、互学互鉴树立了典范，为不同社会制度、不同发展阶段的国家，建立和发展新型国家关系探索了可行路径，也为完善全球治理、推动构建人类命运共同体积累了经验，创造了条件。

三

2020年是世界反法西斯战争胜利75周年，也是联合国成立75周年。75年前，在世界反法西斯战争胜利的硝烟中，中俄同各国共同创建以联合国为核心、以联合国宪章宗旨原则为基础的国际秩序。在新的历史条件下，面对百年大变局、世纪大灾疫，中俄将同各国一道，继续推动构建人类命运共同体，共同做世界和平的建设者、全球发展的贡献者、国际秩序的维护者。

坚定维护世界和平。普京总统曾经说过：“和平与和平生活依然是人类的理想。”没有和平，发展就无从谈起。当年，中俄两国人民并肩战斗，为赢得第二次世界大战最终胜利、挽救人类危亡作出了不可磨灭的贡献。今天，面对层出不穷的新威胁、新挑战，中俄两国更要携手前进，推动世界各国同护和平，共同发展，为解决有关国际和地区热点难点问题，促进人类共同进步作出不懈努力。

坚定维护开放型世界经济。今年以来，新冠肺炎疫情持续蔓延，对世界经济产生巨大冲击，经济全球化严重受挫。中俄将秉持合作共赢理念，推动各国加强宏观经济政策协调，共同支持多边贸易体制，构建开放型世界经济，促进世界经济尽快恢复增长活力。中俄将合作保持国际货币金融体系改革动力，共同捍卫新兴市场国家和发展中国家利益，推动经济全球化朝着更加开放、包容、普惠、平衡、共赢的方向发展。

坚定维护多边主义。多边主义是维护和平、促进发展的有效路径。习近平主席指出，世界比以往更加需要多边主义。在这个充满变化和动荡的时代，中俄要以人类团结和共同利益为基础，推动各国秉持共商共建共享理念，共同反对单边主义、保护主义，推

进全球治理体系变革，维护以联合国为核心的国际体系，加强二十国集团、上海合作组织、金砖机制等多边机制作用，推动国际秩序朝着更加公正、合理的方向发展。

坚定维护全球战略稳定。近年来，个别国家重拾冷战思维，在军控领域动辄毁约退群，竭力谋求压倒性军事优势。中俄《关于加强当代全球战略稳定的联合声明》指出，双方认识到当前国际安全环境面临严峻挑战，决心深化战略互信，加强战略协作，坚定维护全球和地区战略稳定。双方主张要维护巩固来之不易的防扩散和军控领域国际机制体系，为维护全球战略稳定与安全注入更多正能量。

坚定维护国际公平正义。历史昭示我们，弱肉强食不是人类共存之道，穷兵黩武无法带来美好世界。世界各国都应尊重彼此主权和领土完整，尊重世界文明多样性和国家发展道路多样化，尊重各国人民自主选择社会制度的权利，反对各种形式的霸权主义和强权政治，反对以“法治”之名行侵害他国正当权益、破坏和平稳定之实。各国应强化人类命运共同体意识，在追求本国利益时兼顾他国合理关切，在谋求本国发展中促进各国共同发展。

大厦之成，非一木之材；大海之阔，非一流之归。构建人类命运共同体是一项需要各国共同努力，也需要时间和条件积累的宏伟事业。席卷全球的新冠疫情启示我们，人类已经由全球化时代迈入了“共同体时代”。放眼未来，中俄关系必将乘风破浪，扬帆远航。两国将同世界各国一道，开创和平与发展新局面，谱写构建人类命运共同体新篇章。

Карин Кнайсль

эксперт по Ближнему Востоку и энергетической политике, Министр иностранных дел Австрии 2017-2019 гг.

Представлять, информировать и вести переговоры: дипломатия и ее соперники

«Для чего нам ещё нужны дипломаты? Это трата времени и денег, мы, политики, можем сами решать эти вопросы» – цитата британского премьер-министра Дэвида Ллойда Джорджа, который принимал активное участие в послевоенном устройстве, в заключении мирных договоров в пригородах Парижа. Именно из-за того, что не была проведена дипломатическая работа, результаты 1919 года привели к последующим катастрофам на европейском континенте. В настоящее время мы наблюдаем во всем мире патовую ситуацию, которая имеет много причин. Я назову основные из них в следующем порядке: отсутствие доверия, нехватка конфиденциальности (все становится публичным) и слабая дипломатическая работа во многих европейских странах, где я увидела это сильнее всего. Если дать определение дипломатии в одном предложении, тогда я предложу следующее: дипломатия означает поддержание диалога при любых обстоятельствах.

Несколько месяцев назад вышла моя книга под названием «Дипломатия творит историю: искусство диалога в сложные времена». Это «речь в защиту» дипломатии, которая зачастую переоценивается, а затем ей снова сильно пренебрегают. Всё искусство возникает как результат мастерства. В этом ключе я описываю в книге основные таланты, которые необходимы для данной профессии, а также качества, которые отличают хорошего дипломата. Существуют определенные константы, которые продолжают действовать во времена дигитализации, вездесущей публичной дипломатии и изменившихся международных отношений. Этому посвящено данное эссе, которое во многом основано на высказываниях из моей книги. Пусть читатель найдет здесь вдохновение, как для повседневной жизни, так и для особых ситуаций. Нужно использовать время ежедневной рутины, чтобы надлежащим образом подготовиться, как в смысловом плане, так и как человек, к кризису, в котором можно остаться совсем одному.

Основными задачами дипломатии на протяжении веков и до сегодняшнего времени считаются следующие:

- Информирование, то есть мудрое, предметное сообщение о фактах, событиях в соответствующей стране пребывания, а также о двусторонних отношениях с представляемым государством;
- Представление, под которым понимается репрезентация всех государственных интересов и институтов представляемого государства. В этих целях созданы резидентские структуры в лице посольства и резиденции для выполнения общественных задач. Гостеприимство со стороны соответствующего посольства – старая

добродетель, которая, к сожалению, также теряет содержание и форму;

- Ведение переговоров, изначально как комплексное поддержание всех сфер отношений – от культуры до политики и окружающей среды и пр. В течение последних 40 лет все отраслевые ведомства создали собственные международные отделения. Кроме того, в ходе европейской интеграции были объединены многие отрасли (сельское хозяйство, внешняя торговля и пр.). Соответственно, ведение переговоров стало менее активным, в отличие от делегаций при международных организациях, будь то в ООН в Нью-Йорке, Женеве, Вене, или многих других многосторонних площадок, как Гаага (ОЗХО, международные суды и пр.), Найроби и Бонн, где находятся крупнейшие организации, занимающиеся вопросами экологии.

Британский дипломат Эрнест Мейсон Сатоу описал дипломатию в классическом смысле слова как действия с применением такта и интеллекта для регулирования отношений и интересов независимых государств, в то время как война была средством для достижения той же самой цели, когда такт и интеллект оказывались безуспешными. Всякий раз, когда начиналась война, речь шла о провале дипломатии. Злые языки утверждают, что уже после изобретения телефона послы стали лишними. Отто фон Бисмарк был против появления этих звенящих аппаратов на Вильгельмштрассе. С тех пор как интернет охватил сеть «глобальную деревню», ответы на некоторые консульские вопросы можно получить на вебсайтах министерств иностранных дел, а поисковая машина находит исследования любого рода в виртуальном архиве, институализированная дипломатия снова

вынуждена доказывать свое значение. Такую же значимую роль, как изобретение интернета, сыграло и изобретение телеграфии. Легендарной была реакция лорда Палмерстона, когда ему на стол положили первую депешу. «Это конец дипломатии», – констатировал британский министр иностранных дел и премьер-министр. Повсеместно описывали «телеграфную деморализацию», поскольку эта форма коммуникации считалась слишком быстрой. Вместо того чтобы вести переговоры, теперь приходилось довольствоваться тем, что сидишь на другом конце провода.

Вопреки всем пессимистичным прогнозам дипломатия во все времена умела утверждаться с новой силой. Искусство посредничества пережило не только революции, падение абсолютистских монархий, но и все технические инновации.

Уважение и время друг для друга

Посвящать время и внимание гостю – не важно, на каком уровне – часть общепринятой дипломатической практики. Для этих целей, в конечном счете, были созданы резидентские структуры – посольство и резиденция. На протяжении веков общества, будь то древние метрополии или конфликтующие великие державы современности, пользовались системой специальных посланников. Но создание постоянных учреждений для развития межгосударственных отношений развивало и гостеприимство. Радужный прием во многих культурах также является важным элементом оценки дипломатической деятельности. Тот факт, что послы располагают резиденцией и сотрудниками для работы на месте, связан с важной задачей репрезентации. Это оправданно, когда выполняется с умом и

инициативно. Вдохновляющие беседы за столом могут весьма способствовать тому, что политическое развитие в стране пребывания или представляемом государстве может предстать в другом, новом свете. Для этого необходима принимающая сторона, которая грамотно сделает возможным такой обмен мнениями среди гостей, не навязываясь и не уходя в несущественные моменты.

Гостеприимство – не скупое, а с блюдами традиционной кухни, способствующее культурному обмену, объединяющее интересных людей из мира науки, политики и экономики, должно быть чем-то само собой разумеющимся, но, к сожалению, оно потеряло свое значение. Как это часто бывает, от людей, которые наделены репрезентативными функциями, всегда зависит то, как и с каким усердием они выполняют роль принимающей стороны. Все это требует времени, а также, конечно, бюджета, но еще больше это зависит от позиции. Есть дипломаты, которые превосходно владеют этим искусством представления, не располагая большими средствами или пространством. На традиционных симметричных должностях личные встречи чаще всего важнее, чем на постах в международных организациях. Но каждый раз важно время, которое уделяется отношениям, которое, в конце концов, может оказаться решающим, чтобы найти решение в конфликтной ситуации, чтобы завести важные контакты, чтобы тебя воспринимали всерьез. Будучи министром, я стремилась радушно принять каждого гостя. Потому что совместная трапеза создает другую атмосферу, чем просто переговоры с делегацией за чашкой кофе и стаканом воды.

Угощения на брюссельских мероприятиях, напротив, лишены именно этой атмосферы расслабленного обмена мнений, потому что

ужин для 27 участников, среди документов, когда рядом телефоны, ходят люди, не способствует той уютной атмосфере, как это удается опытному хозяину, принимающему гостей в узком кругу. Уделить время и подойти к визави – это то отличие в ходе подобных встреч. Помимо этого, все чаще отражается на качестве переговоров отсутствие внимания. Во многом это связано с вездесущими мобильными телефонами, которые отвлекают и мешают созданию конфиденциальной атмосферы. Ведь нередко на заседаниях Совета ЕС некоторые темы выносятся за рамки мероприятия через Твиттер. Будучи министром, я добилась того, чтобы во время переговоров с делегациями и на внутренних совещаниях телефоны не появлялись на столах в течение определенного времени. Это может показаться банальным, но в итоге отказ от очень полезной электроники на определенное время оказался эффективным. Уделить друг другу время и внимание – это выражение уважения, интереса и, тем самым, основа всех политических и дипломатических действий.

Вся дипломатия – предотвращение конфликтов

Понятие «превентивная дипломатия» – избыточное. Поскольку, как следует из ранее процитированных определений, любая дипломатия направлена на предотвращение конфликтов. Но префикс «превентивный» стал постоянным спутником дипломатии в международных организациях. Речь идет о посредничестве, построении доверительных отношений, устранении недопонимания и поддержании постоянного диалога – то есть традиционных атрибутах успешной дипломатической работы. Бывший американский военный Ив Кляйн, обладающий большим опытом в качестве командира

миротворческих операций ООН, отметил на конференции по Афганистану в Вене в ноябре 2005 года: «За превентивную дипломатию не получить медаль за отвагу на поле боя». Умная фраза, которой можно описать усилия многих неизвестных служащих.

Переговорщикам остается осознание того, что им удалось достичь определенного успеха, до общественности это осознание в лучшем случае не доходит. Одним из тех, кто в начале 1990-х годов мудро и активно работал в тени, был голландец Макс ван дер Стул. Бывший министр иностранных дел добился на посту Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств разрядки ситуации с венгерским меньшинством в Словакии и Румынии. Ситуация могла развиваться совсем иначе, как это можно было увидеть в то же самое время в распадающейся Югославии.

В одном случае удалось поддержать дипломатическую колею для переговоров и последовательно использовать ее, в другом же дипломатия не справилась по целому ряду причин, и началась серия войн. Международное сообщество беспомощно смотрело на это. В Европе бушевала первая настоящая война со времен 1945 года, но бедственная ситуация в Сомали была хуже. Это подтолкнуло тогдашнего генерального секретаря ООН Бутрос Бутрос-Гали к его колкому высказыванию о «войне богатых людей» в Европе, в то время как в Сомали или Афганистане происходили настоящие катастрофы. ООН как представитель международного сообщества попыталась провести мирную повестку и повестку реформ, чтобы параллельно взять под контроль эти театры военных действий, по возможности, разрешить там ситуацию или вообще избежать ее. Но амбициозная повестка Бутрос-Гали в ООН оказалась безуспешной.

Так называемое международное сообщество, похоже, шаг за шагом распадается. Раскол внутри «деревни», лишь кажущейся глобальной, становится все глубже. Полнота власти в руках небольшой группы концернов превращается во все более очевидную конкуренцию: буквально во всех аспектах – начиная с коммуникаций через развитие искусственного интеллекта, мобильности будущего и заканчивая платежным оборотом – она превращает известные медиа-концерны или другие важные компании, действующие на международной арене (будь то в энергетическом или оружейном секторе), и без того уже на протяжении многих десятилетий конкурирующие друг с другом, во все более опасных друг для друга противников. В этом месте надо для начала сказать: может получиться, что Facebook или Google разорятся, но вполне возможно также, что они наоборот – еще больше укрепят собственную монополию, поскольку политические круги и законодательные органы слишком инертны. В любом случае концерны как конкуренты государств продолжают играть важную роль и влиять на решение вопросов «войны и мира».

Иногда возникают ситуации, «отклоняющиеся» от нормы, не предусмотренные в базах данных. Во всяком случае, трудно себе представить, чтобы бюрократы, действующие строго в соответствии с имеющимся в их распоряжении ПО, могли с точностью до мельчайших деталей согласовать какой-то договор, будь то о двусторонних торговых отношениях или о перемирии. И тут мы снова имеем дело с, собственно, дипломатической работой, заключающейся в переговорах и информировании друг друга. Ведь при любых переговорах, будь то политических или неформальных, есть не только чисто деловые вопросы – между сторонами также необходима «химия» на чисто

человеческом уровне. Речь об «искре», которая появится на одной стороне и «перекинется» на другую, о слове, которое сформулирует следующую мысль, а также о разумном балансе интересов, о том, чтобы нащупать возможности для того, чтобы что-то давать противоположной стороне и что-то брать у нее. Однако именно этот важный процесс, когда стороны рассматривают ситуацию во всех возможных аспектах и идут друг другу навстречу, частично теряет свое значение и силу во времена, когда прямой диалог следует за «считыванием» заранее подготовленных пунктов.

И тогда возникает решающий вопрос: может, общаться с другими людьми станет просто невозможно, если искусственный интеллект приведет к потере человечности? То, что такой риск существует, уже сейчас заметно во многих областях международных отношений. Машинально распространяемые «фейки» могут управлять кризисами, что продемонстрировала кибератака на эмират Катар в мае 2017 года. В той ситуации были сфальсифицированы не только отдельные фразы и фотографии, а целая речь, что в итоге привело к самому серьезному до сих пор кризису между странами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Эта манипуляция называется «дипфейк-видео». Блокада эмирата Катар со стороны Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии продолжается. Последовавшая за ней дипломатическая суета в виде коммюнике, различных визитов и посреднических миссий базировалась на монтаже огромного количества фальшивых сообщений. При этом фальсификация все чаще терпит крах уже на стадии описания складывающейся ситуации и подборки правильных фактов. Но именно тут важную роль начинает играть дипломатия, перед которой встает

задача по уменьшению давления, спровоцировавшего политический кризис, и по подборке элементов, необходимых для достоверного изложения ситуации. Эту задачу регулярно берут на себя посредники, которые зачастую действуют по поручению международных организаций.

*Переговоры и посредничество – дипломатия как незаменимые
«рельсы»*

Государство (читай – политик, выступающий в роли посредника) совершенно не случайно хочет, чтобы его считали «честным маклером». Это понятие, известное по-английски как *honest broker*, упоминается постоянно – в первую очередь, при ротации председателей, будь то в международных организациях или в ЕС. Это понятие ввел в обиход канцлер Германии Отто фон Бисмарк, выступая в качестве посредника между Россией и Австро-Венгрией на Берлинском конгрессе 1878 года. Целью его усилий было преодоление противоречий между двумя противоборствующими сторонами на Балканах, где они делили сферы влияния, прежде всего, в Сербии и Боснии-Герцеговине, вдоль давнишней линии религиозного «разлома» между православием, католической церковью и мусульманами, на которой из-за этого постоянно возникали вооруженные конфликты.

Задачу по решению конфликтов путем дипломатического посредничества может взять на себя какая-либо региональная держава; так это часто происходит при конфликтах на Ближнем Востоке, где, к примеру, Египет с 2006 года регулярно посредничает между враждующими друг с другом палестинскими группировками, а также между исламистами из «Хамас» и израильской армией. Кроме

того, за помощью в посредничестве нередко обращаются к малым государствам, не отягощенным каким-либо историческим «балластом» и «равноудаленным» от сторон того или иного конфликта. Как правило, никто сам никому не напрашивается в качестве посредника. Соответствующая задача часто ограничивается организацией конференций на своей территории, гарантиями безопасности для всех участников и решением вопросов в сфере логистики, в частности, помощью переговорщикам, которые зачастую представляют области, охваченные боевыми действиями, в том, чтобы добраться до места проведения мероприятия.

Коммуникация и диалог, как правило, идут рука об руку; но эти понятия принципиально отличаются друг от друга, когда речь заходит о содержании. Если коммуникация – это одностороннее управление информацией, то диалог подразумевает обмен информацией между сторонами, которые при этом прислушиваются друг к другу, что-то дают друг другу и, соответственно, берут друг у друга, чего-то требуют друг от друга и совместно достигают каких-то конфессий.

Журналист Игнасио Рамоне в 1999 году написал очень интересную книгу под названием «Тирания коммуникации», в которой подробно проанализировал изменения в журналистике, которая раньше означала самостоятельный поиск информации и ее изложение, но со временем свелась к простой передаче сообщений тех или иных фирм, а также политиков и представителей культурных кругов. Его вывод таков: мы имеем дело с тиранией коммуникации. Спустя 20 лет это ощущение дополнительно усиливается с учетом роли социальных сетей, порождающих всевозможные «эхокамеры» и «пузыри». Что же касается работы СМИ по информированию своей аудитории о тех или иных

событиях, то она во многих аспектах стала политической. Так называемое «обыгрывание» тех или иных тем отчасти заменяет реальную работу над содержанием решений. При этом в большей степени речь идет о «размещении на рынке» того или иного события, нежели о реальном содержании переговоров. Такая подтасовка коммуникации, по мере возможности, осуществляется в тесном сотрудничестве с избранными редакциями. Мне, будучи членом федерального правительства Австрии, к сожалению, доводилось наблюдать за подобной политической практикой. Сама я действовала иначе, из-за чего у меня до сих пор есть проблемы с некоторыми редакциями.

Дарить друг другу время и внимание: доверие и конфиденциальность

В дипломатии мы наблюдаем постоянное сокращение количества прямых переговоров, которые выходят далеко за рамки совместного фотографирования. Полноценные переговоры делегаций, как и встречи министров «с глазу на глаз», требуют много времени и внимания. Возможно, это прозвучит банально, но оба эти элемента отошли на второй план в угоду коротким встречам, будь то «на полях» крупных конференций или в рамках двусторонних визитов. При этом умение уделять противоположной стороне внимание и выражать тем самым свое уважение к ней – большое искусство, доступное не всем. Для появления атмосферы, в которой можно добиться прогресса в плане содержания переговоров, решающую роль играют время и создание взаимного доверия.

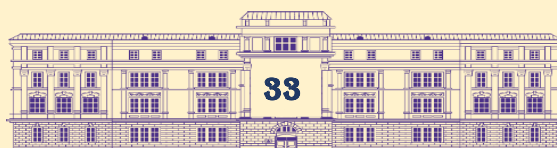
Доверие и без того является ключевым понятием, регулярно употребляемым в связи с дипломатией. Весь процесс разоружения,

«рамочной конструкцией» которого стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), едва ли был бы возможен без предусмотренных в Заключительном акте СБСЕ мер по укреплению доверия, известных под английским акронимом СВМ (Confidence Building Measures). Доверие противоположной стороны необходимо заслужить, и это в равной степени касается как людей, так и институтов, а когда кто-то теряет это доверие, ущерб от этого может быть очень продолжительным по времени.

Важным достоинством дипломатической работы является способность и в трудных обстоятельствах, например, при возникновении открытого конфликта, вести диалог и сохранять коммуникационные каналы. В принципе, при этом следует использовать язык, который не будет ранить противоположную сторону, но при этом доводить до ее сведения содержание (пусть даже неприятное для нее). Дипломатично выражается тот, кто называет вещи своими именами, но при этом позволяет всем сторонам «сохранить лицо». «Ядром» всей дипломатической работы является уважение, возникающее на базе хороших манер. Это уважение должно присутствовать не только по отношению к партнеру по переговорам, но и по отношению к стране, которую он представляет. Последнее, с чисто правовой точки зрения, возникает на базе равенства суверенов, известного и соблюдаемого еще с момента заключения Вестфальского мира в 1648 году.

Окончание Тридцатилетней войны и начало территориальных государств сделали возможным появление международного права. Это, в свою очередь, сыграло ключевую роль для начала дипломатической практики. Юридически все представители государств – главы

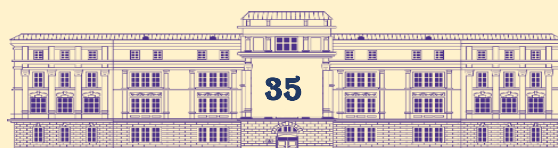

правительств, министры иностранных дел, дипломаты – согласно действующим конвенциям и протоколам, равны друг другу, причем неважно, представляют они могущественные или не слишком влиятельные государства. Москва и Пекин идеально владеют искусством проявлять это уважение к представителям малых государств. Представителям малых государств бывает значительно легче согласовывать свои визиты в Москву и Пекин, чем в некоторые другие столицы. Как с точки зрения протокола, так и с точки зрения содержания, эти переговоры проходят безупречно. Будучи главой МИД Австрии, я уже в первый год работы на этом посту неоднократно встречалась с коллегами из Китая и России, тогда как крайне сложно было согласовывать визиты в Вашингтон или Париж – последние неоднократно переносились или отменялись. В качестве примера могу сказать, что президенты Китая и Турции по геополитическим причинам резервировали для поездок в республики бывшей Югославии сразу несколько дней. При этом европейские политики отводили на аналогичные поездки всего несколько часов. Одно это обстоятельство показывает значимость традиционной дипломатии визитов. Кроме того, наши коллеги к востоку от Вены намного более гостеприимны, чем коллеги к западу. Я имею в виду жесты, интересные моменты в ходе интеллигентных переговоров, взаимный учет интересов, который зачастую требует от сторон чуткости, тактичности и находчивости, а также множество чисто человеческих аспектов, способных повлиять на дипломатический успех.

Решающую роль по-прежнему играет именно человек, и это является одной из главных отличительных черт дипломатии.

Разговоры о ее «смерти» ведутся уже несколько столетий, однако, как известно, «объявленные мертвыми живут дольше».

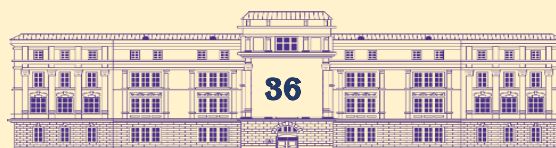

Beitrag von Dr. Karin Kneissl, Analytistin für den Nahen Osten und Energiepolitik. Buchautorin, zuletzt erschienen von ihr: Diplomatie Macht Geschichte: Die Kunst des Dialogs in schwierigen Zeiten (Hildesheim Olms Verlag Juni 2020); Die Mobilitätswende und ihre Brisanz für Wirtschaft und Gesellschaft (Wien Braumüller Verlag September 2020) unabhängige Außenministerin von Österreich (2017/2019). www.kkneissl.com

Vertreten, Informieren und Verhandeln: die Diplomatie und ihre Rivalen

„Wozu brauchen wir noch Diplomaten? Sie sind eine Verschwendung von Zeit und Geld, wir Politiker können das selbst erledigen,“ so ein Zitat des britischen Premiers David Lloyd George, der an der Nachkriegsordnung der Pariser Vororte Verträge einen wesentlichen Anteil hatte. Gerade weil kaum diplomatisch gearbeitet wurde, führten die Ergebnisse von 1919 in die nachfolgenden Katastrophen auf dem europäischen Kontinent. Gegenwärtig erleben wir weltweit ein Patt, das viele Gründe hat. Die wesentlichen würde ich wie folgt benennen: das Fehlen an Vertrauen, Mangel an Diskretion (alles wird öffentlich) und schwaches diplomatisches Handwerk in vielen europäischen Staaten, wo ich es am intensivsten studiert habe. Will man Diplomatie in einem Satz definieren, dann schlage ich vor: Diplomatie bedeutet, den Dialog unter allen Umständen aufrechterhalten.

Vor einigen Monaten veröffentlichte ich mein Buch mit dem Titel „Diplomatie Macht Geschichte: die Kunst des Dialogs in schwierigen Zeiten“. Es ist ein Plädoyer für die Diplomatie, die oft überschätzt, dann wieder massiv marginalisiert wird. Alle Kunst kommt von gutem Handwerk. In diesem Sinne beschreibe ich in dem Werk die wesentlichen Talente, die für diesen Beruf erforderlich sind, wie auch die Eigenschaften, die einen guten

Diplomaten auszeichnen. Es gibt gewisse Konstanten, die in Zeiten der Digitalisierung, der allgegenwärtigen public diplomacy und veränderten internationalen Beziehungen weiterhin gelten. Damit wird sich dieser Essay, der sich in weiten Teilen auf die Aussagen in meinem Buch bezieht, beschäftigen. Möge der Leser die eine oder andere Inspiration für seinen beruflichen Alltag, wie für die Ausnahmesituation mitnehmen. Es gilt die Zeiten der Routine zu nützen, um für die Krise, in der man ganz allein auf sich gestellt sein kann, entsprechend inhaltlich wie auch als Mensch gewappnet zu sein.

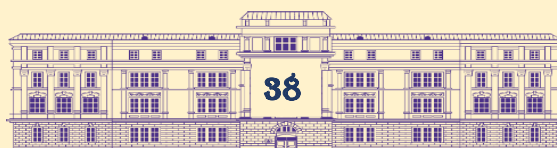
Als die wesentlichen Aufgaben der Diplomatie gelten seit Jahrhunderten und bis in unsere Zeit:

- Informieren, also kluges sachliches Einberichten von Fakten, Entwicklungen im jeweiligen Gastland sowie über die bilateralen Beziehungen mit dem Entsendestaat;
- Vertreten, worunter das Repräsentieren sämtlicher staatlicher Interessen und Institutionen seines Entsendestaates zu verstehen ist. Für diesen Zweck wurden die residenten Strukturen in Gestalt von Botschaft und Residenz zwecks Wahrnehmung gesellschaftlicher Aufgaben eingerichtet. Gastfreundschaft durch die jeweilige Botschaft ist eine alte Tugend, die bedauerlicherweise auch an Inhalt und Form verliert;
- Verhandeln, ursprünglich als umfassende Pflege sämtlicher Beziehungen, von Kultur, über Politik bis hin zu Umwelt etc. Im Laufe der letzten 40 Jahre haben sämtliche Fachressorts ihre eigenen

internationalen Abteilungen aufgebaut. Im Zuge der europäischen Integration wurden zudem viele Bereiche (Landwirtschaft, Außenhandel u.v.m.) vergemeinschaftet. Das Verhandeln hat entsprechend abgenommen, anders jedoch in den Delegationen bei internationalen Organisationen, ob bei den Vereinten Nationen in New York, Genf, Wien oder den vielen anderen multilateralen Posten, wie Den Haag (Chemiewaffenagentur, Internationale Gerichtshöfe etc.), Nairobi und Bonn, wo wichtige Umweltorganisationen stationiert sind.

Im klassischen Sinne beschrieb der britische Diplomat Ernest Mason Satow die Diplomatie als Vorgang, Takt und Klugheit für den Ausgleich der Beziehungen und Interessen unabhängiger Staaten anzuwenden, wogegen Krieg das für denselben Zweck benutzte Mittel war, wenn Takt und Klugheit erfolglos blieben. Wann immer es zum Krieg kommt, ist von gescheiterter Diplomatie die Rede. Böse Zungen behaupten, dass bereits die Erfindung des Telefons Botschafter überflüssig gemacht habe. Otto von Bismarck wollte diese schellenden Apparate nicht in der Wilhelmstraße. Seitdem das Internet das globale Dorf mehrfach vernetzt, konsularische Fragen die *Websites* der Außenministerien teilweise beantworten und die Suchmaschine Analysen aller Art aus dem virtuellen Archiv fischt, muss sich die institutionalisierte Diplomatie neuerlich in ihrer Bedeutung rechtfertigen. Ebenso einschneidend wie die Entwicklung des Internets war jene der Telegraphie. Legendär ist die Reaktion Lord Palmerstons, als ihm die erste Depesche auf den Tisch gelegt wurde. „Das ist das Ende der Diplomatie“, soll der Brite, Außenminister wie auch Premier, konstatiert haben. Vielerorts wurde die „telegraphische Demoralisierung“ beschrieben, denn diese Form der Kommunikation wurde als viel zu schnell erachtet.

Anstatt zu handeln, musste man sich gleichsam nun damit begnügen, am Ende eines Drahtes zu sitzen.

Allen Unkenrufen zum Trotz konnte sich die Diplomatie aber stets aufs Neue behaupten. Die Kunst der Vermittlung überlebte nicht nur Revolutionen, den Sturz absolutistischer Monarchien, sondern sämtliche technischen Innovationen.

Respekt und Zeit für einander

Zeit und Aufmerksamkeit dem Gast zu widmen – auf welcher Ebene auch immer –, ist Teil der gelebten diplomatischen Praxis. Zu diesem Zwecke wurden letztlich auch residente Strukturen als Botschaft und Residenz eingerichtet. Jahrhundertlang kamen die Gesellschaften, ob zwischen den antiken Stadtstaaten oder den verfeindeten Großmächten der Neuzeit mit ad hoc-Gesandtschaften aus. Doch die Errichtung permanenter Niederlassungen zwecks Förderung zwischenstaatlicher Beziehungen intensivierte auch die Gastfreundschaft. Freundliche Bewirtung ist in vielen Kulturen ebenso ein wesentliches Merkmal diplomatischer Wertschätzung. Die Tatsache, dass Botschafter über Residenzen und Mitarbeiter für die Hausarbeit verfügen, hat mit der wesentlichen Aufgabe des Repräsentierens zu tun. Selbige hat ihre Berechtigung, wenn sie klug und ideenreich wahrgenommen wird. Inspirierende Tischgespräche können sehr wohl dazu beitragen, dass eine politische Entwicklung im Gast- bzw. Entsendestaat in einem anderen, neuen Licht verstanden wird. Hierzu bedarf es eines Gastgebers, der einen solchen Gedankenaustausch unter den Gästen geschickt ermöglicht, ohne sich aufzudrängen oder in Belangloses abzugleiten.

Gastfreundschaft, die nicht geizt, sondern traditionelle Küche serviert und für kulturellen Austausch sorgt, interessante Persönlichkeiten aus Wissenschaft, Politik und Wirtschaft zusammenbringt, sollte selbstverständlich sein; hat aber bedauerlicherweise an Bedeutung verloren. Es kommt, wie so oft, stets auf die Menschen an, die mit den Vertretungsaufgaben betraut sind, wie und mit welcher Sorgfalt sie die Rolle des Gastgebers wahrnehmen. All das erfordert Zeit, sicherlich auch Budget, aber noch mehr kommt es auf die Haltung an. Es gibt Diplomaten, die sich genau auf diese Kunst des Vertretens exzellent verstehen, ohne hierfür über große Mittel oder Räume zu verfügen. Auf den traditionellen bilateralen Posten ist das persönliche Empfangen meist viel wichtiger als in den Missionen bei internationalen Organisationen. Doch immer wieder geht es um die Zeit, die in eine Beziehung gesteckt wird, die letztlich wiederum entscheidend sein kann, um in einer Konfliktsituation eine Lösung zu finden, über wichtige Kontakte zu verfügen, ernst genommen zu werden. Als Ministerin war es mir ein Anliegen, jeden Gast entsprechend zu bewirten. Denn eine Mahlzeit miteinander zu teilen, schafft eine andere Atmosphäre als nur bei Kaffee und Wasser die Delegationsgespräche abzuwickeln.

Die Essen bei den Brüsseler Räten wiederum entbehren genau dieser Atmosphäre des entspannten Austausches, denn ein Dinner für 27 Teilnehmer zwischen Unterlagen, Mobiltelefonie und einem Kommen und Gehen lässt nicht jene Intimität entstehen, wie es einem erfahrenen Gastgeber im kleinen Rahmen gelingt. Sich Zeit zu nehmen und auf das Gegenüber einzugehen, bleibt das Credo, das letztlich den Unterschied in der Begegnung macht. Was zudem immer öfter die Qualität der Gespräche

belastet, ist die fehlende Aufmerksamkeit. Einen wesentlichen Anteil daran hat das allgegenwärtige Mobiltelefon, das ablenkt und Vertraulichkeit verhindert. Denn nicht selten wird in den EU-Ratssitzungen so manches Thema hinaus getwittert. Als Ministerin setzte ich durch, dass bei Delegationsgesprächen und internen Sitzungen die Telefone für eine Mindestdauer von den Tischen verschwanden. Es mag banal anmuten, erwies sich aber letztlich als effektiv, auf die sehr nützliche Elektronik für eine bestimmte Dauer zu verzichten. Zeit und Aufmerksamkeit einander zu schenken, ist Ausdruck von Respekt, Interesse und damit der Kern allen politischen bzw. diplomatischen Handelns.

Alle Diplomatie ist Prävention von Konflikten

Der Begriff der Präventivdiplomatie ist eine Redundanz. Denn wie aus den eingangs zitierten Definitionen hervorgeht, ist jede Diplomatie auf die Prävention von Konflikten ausgerichtet. Dennoch ist das Präfix „präventiv“ zu einem konstanten Begleiter der Diplomatie in internationalen Organisationen geworden. Es geht um Vermitteln, Vertrauen aufbauen, Missverständnisse lösen und den permanenten Dialog aufrecht zu erhalten – somit traditionelle Attribute erfolgreichen diplomatischen Arbeitens. Der ehemalige US-Militär Yves Klein mit langen Erfahrungen als Kommandant von UNO- Friedenseinsätzen merkte bei einer Konferenz zu Afghanistan in Wien im November 2005 an: „Für Präventivdiplomatie erhält man keine Medaille für Tapferkeit im Felde.“ Ein kluger Satz, um die Mühen der Ebene der vielen unbekanntenen Beamten zu beschreiben.

Für die jeweiligen Unterhändler bleibt das Wissen, dass ihnen ein gewisser Erfolg gelungen ist; an die Öffentlichkeit gelangt dieses Wissen im besten

Falle nicht. Einer, der Anfang der 1990er Jahre sehr klug und intensiv im Hintergrund wirkte, war der Niederländer Max van der Stoep. Dieser ehemalige Außenminister bewirkte als OSZE-Hochkommissar für nationale Minderheiten eine Entspannung der Anliegen der ungarischen Minderheit in der Slowakei und in Rumänien. Die Entwicklung hätte auch ganz anders verlaufen können, wie man zeitgleich im zerfallenden Jugoslawien sah.

In einem Fall gelang es, die diplomatische Schiene für Verhandlungen aufrecht zu erhalten und durchgehend zu nützen, im anderen scheiterte die Diplomatie aus einer langen Liste von Gründen, und eine Serie von Kriegen begann. Die internationale Gemeinschaft sah hilflos zu. In Europa tobte der erste richtige Krieg seit 1945, doch das Elend am Horn von Afrika war größer. Das bewog den damaligen UN-Generalsekretär Boutros Boutros-Ghali zu der spitzen Aussage vom „Krieg des reichen Mannes“ in Europa, während zeitgleich, so der Generalsekretär, in Somalia oder Afghanistan doch die eigentlichen Katastrophen passierten. Die UNO versuchte ihrerseits als die Vertreterin der internationalen Gemeinschaft eine Friedens- und Reform-Agenda voranzutreiben, um parallel diese Schauplätze zu handhaben bzw. wo möglich zu lösen oder überhaupt zu vermeiden; die UNO blieb mit der ambitionierten Agenda von Boutros-Ghali aber erfolglos.

Die sogenannte internationale Gemeinschaft scheint schrittweise zu zersplittern. Die Risse im nur vermeintlich globalen Dorf gehen immer tiefer. Die Machtfülle einer kleinen Gruppe von Konzernen wird immer sichtbarer zur Konkurrenz: von der Kommunikation über den Ausbau der Künstlichen Intelligenz, zukünftiger Mobilität bis hin zum Zahlungsverkehr macht sie zu weitaus wichtigeren Rivalen, als dies die etablierten

Medienkonzerne oder andere wichtige transnational tätige Firmen, ob im Energiesektor oder in der Rüstung, bislang ohnehin schon seit Jahrzehnten sind. An dieser Stelle sei vorerst festgehalten: Es kann zur Zerschlagung von Facebook oder Google kommen oder aber selbige könnten auch ebenso ihre Monopole noch weiter ausbauen, da Politik und Gesetzgeber nachhinken. In jedem Falle werden die Konzerne als Konkurrenten der Staaten wichtig bleiben und damit auch für Krieg und Frieden eine Rolle spielen.

Es gibt Situationen, die von der Norm abweichen, die vielleicht die eingespeisten Dateien nicht mehr auslegen können. Schwer vorstellbar ist jedenfalls, dass Software-gesteuerte Bürokratien einen Vertrag, ob zu bilateralem Handel oder einen Waffenstillstand, in allen Details aushandeln. Hier sind wir dann wieder in der eigentlichen diplomatischen Arbeit des Verhandeln und Informierens. Denn jenseits der Sachfragen bedarf es in jeder Verhandlung, auf politischer ebenso wie auf familiärer Ebene, der zwischenmenschlichen Chemie. Es geht um den Funken, der überspringt, um das Wort, das den nächsten Gedanken formuliert, sowie kluges Abwägen von Interessen und Ausloten von Geben und Nehmen. Genau dieser wichtige Prozess, eine Situation mit allen Sinnen zu erfassen und sich auf das Gegenüber einzulassen, verliert aber an Bedeutung und an Schwung in einer Zeit, in der das direkte Gespräch dem Ablesen von vorgefertigten Punkten folgt.

Hier stellt sich dann die entscheidende Frage: Wird es vielleicht unmöglich werden, mit anderen Menschen zu kommunizieren, wenn künstliche Intelligenz im Verlust der Menschlichkeit endet? Dass dieses Risiko sehr greifbar ist, trifft auf viele Bereiche in den internationalen Beziehungen

bereits zu. Maschinelle Fake-News können eine Krise steuern, wie an der Cyberattacke auf das Emirat Katar im Mai 2017 gefährlich sichtbar wurde. Es wurden in dem Fall nicht bloß Aussagen oder Fotos falsch berichtet, sondern eine ganze Rede gefälscht und mit erfundenen Inhalten inszeniert, sodass die bislang heftigste Krise zwischen den Mitgliedern des Golf-Kooperationsrates ausbrach. Diese Manipulation nennt sich Deep-Fake-Videos. Eine Blockade des Emirats Katar durch die Vereinigten Arabischen Emirate und Saudi-Arabien hält an. Die nachfolgende diplomatische Hektik in Gestalt von Kommuniqués, Vorsprachen und Vermittlermissionen baute auf einer großen Montage von falschen Berichten auf. Es scheidet zunehmend bereits an der Darstellung des Sachverhalts und dem Zusammentragen der korrekten Fakten. Genau hier übernimmt aber die Diplomatie eine wichtige Rolle, nämlich Druck aus einer politischen Krise herauszunehmen und Elemente für die Sachverhaltsdarstellung zusammenzutragen. Diese Aufgabe wird regelmäßig von Vermittlern, oft im Auftrag internationaler Organisationen, übernommen.

Verhandeln und Vermitteln – Diplomatie als unersetzbare Schiene

Nicht von ungefähr will der Staat, sprich der Politiker, der als Vermittler auftritt, als „ehrlicher Makler“ gesehen werden. Dieser Begriff, der im Englischen als „honest broker“ bekannt ist, begegnet einem vor allem bei Vorsitz-Rotationen, ob in internationalen Organisationen oder in der EU, immer wieder. Geschaffen hat den Begriff der deutsche Kanzler Otto von Bismarck, als er auf dem Berliner Kongress 1878 zwischen Russland und Österreich-Ungarn vermittelte. Gegenstand seiner Bemühungen war ein Abbau der Spannungen zwischen den beiden Rivalen auf dem Balkan, wo die Einflussphären vor allem in Serbien und Bosnien-Herzegowina

entlang alter Bruchlinien der Religionsgruppen Orthodoxie, katholische Kirche und Muslime immer wieder zu militärischen Auseinandersetzungen führten.

Konflikte auf dem Wege der diplomatischen Vermittlung friedlich zu lösen, kann eine Regionalmacht übernehmen; so geschehen in mehreren Konflikten im Nahen Osten, wo beispielsweise Ägypten seit 2006 regelmäßig zwischen verfeindeten Palästinensergruppen ebenso vermittelt wie zwischen der islamistischen Hamas und der israelischen Armee. Ebenso werden oft kleinere Staaten, die ohne historischen Ballast in Äquidistanz zu den Konfliktparteien stehen, um Vermittlung angefragt. Als Vermittler drängt man sich nicht auf. Ein solches Angebot kann nur aufgrund einer bestimmten Nachfrage erfolgen. Diese Aufgabe zu übernehmen, kann sich auf die Rolle als Gastgeber beschränken, indem man eine Konferenz ausrichtet, die Sicherheit und Diskretion für alle Teilnehmer garantiert und die gesamte Logistik, wie auch Anreise der Unterhändler oftmals aus Kriegsgebieten, ermöglicht.

Kommunikation und Dialog kommen meist im Tandem; die beiden Begriffe unterscheiden sich aber in ihren Inhalten grundlegend voneinander. Ist die Kommunikation ein einseitiges Steuern von Information, bedeutet Dialog, Information durch Zuhören auszutauschen und mittels Geben und Nehmen von Standpunkten, Forderungen sowie Konzessionen zu einer gemeinsamen Synthese zu gelangen.

Der Journalist Ignacio Ramonet verfasste 1999 das lesenswerte Buch *La tyrannie de la communication*, in welchem er die Veränderung des Journalismus von einstiger eigenständiger Recherche und

Berichterstattung hin zur bloßen Wiedergabe der Kommunikationsmeldungen von Firmen sowie politischen oder kulturellen Akteuren klug analysierte. Sein Fazit lautet daher: Wir sind in einer Tyrannei der Kommunikation gelandet. Diese Einschätzung verstärkt sich 20 Jahre später im Lichte der Rolle der sozialen Netzwerke sowie deren Echo-kammern und Blasen. Was für die mediale Berichterstattung gilt, hat die politische Arbeit in weiten Strecken erfasst. Das sogenannte „Bespielen“ von Themen ersetzt teilweise echtes inhaltliches Erarbeiten von Lösungen. Es geht hierbei mehr um die Vermarktung eines Termins als um die eigentliche Substanz des Gesprächs. Dieses Zuspielen von Kommunikation erfolgt, wo möglich, in enger Kooperation mit ausgewählten Redaktionen. Mit Bedauern habe ich diese politische Praxis als Mitglied der österreichischen Bundesregierung beobachtet und es anders gehandhabt, was mir wiederum Probleme mit den Redaktionen bis heute verschaffte.

Zeit und Aufmerksamkeit einander widmen: Vertrauen und Vertraulichkeit

Auf die Diplomatie umgelegt erleben wir einen stetigen Rückgang des direkten Gesprächs, das mehr als ein Fototermin ist. Ein inhaltsvolles Delegationsgespräch ebenso wie ein Ministertermin unter vier Augen erfordern Zeit und Aufmerksamkeit. Das mag banal klingen, doch sind beide Elemente zugunsten von kurzen durchgetakteten Zusammentreffen, ob am Rande von Großkonferenzen oder eben bei bilateralen Besuchsterminen, in den Hintergrund getreten. Dem Gesprächspartner Aufmerksamkeit und damit Respekt ernsthaft zu vermitteln, ist eine Kunst, die nicht jeder beherrscht. Um eine Atmosphäre zu erzeugen, in der inhaltlich auch Fortschritte erzielt werden können, sind Zeit und das Herausbilden von Vertrauen entscheidend.

Vertrauen ist ohnehin ein Schlüsselbegriff, der im Zusammenhang mit Diplomatie regelmäßig auftaucht. Der gesamte Abrüstungsprozess, den die Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa, die KSZE, als Rahmen mitbegleitete, wäre ohne die darin vorgesehenen Vertrauensbildenden Maßnahmen, in ihrem englischen Akronym als CBM bekannt (Confidence Building Measures) kaum möglich gewesen. Vertrauen und Glaubwürdigkeit müssen sich Personen ebenso wie Institutionen erarbeiten, ein Vertrauensverlust wirkt lange nach.

Wesentliche Tugend diplomatischen Arbeitens ist es, auch unter schwierigen Umständen, wie dem Ausbruch eines offenen Konflikts, den Dialog zu führen und Gesprächskanäle aufrecht zu erhalten. Grundsätzlich sollte eine Sprache zum Einsatz kommen, die nicht verletzt, aber dennoch einen – eventuell auch schwierigen – Inhalt vermittelt. Diplomatisch drückt sich aus, wer die Dinge auf den Punkt bringt und zugleich alle Beteiligten das Gesicht wahren lässt. Respekt, wie er sich aus guten Manieren ergibt, ist der Kern allen diplomatischen Arbeitens. Dieser Respekt sollte nicht nur für den jeweiligen Gesprächspartner, sondern auch für das von ihm vertretene Land gelten. Letzteres ergibt sich rein rechtlich aus der Gleichheit der Souveräne, die sie seit dem Westfälischen Frieden von 1648 kennen und immer noch pflegen.

Das Ende des Dreißigjährigen Krieges und der Beginn der Territorialstaaten ermöglichten auch den Anfang des Völkerrechts. Das wiederum war ein wesentlicher Meilenstein für die diplomatische Praxis. *De iure* befinden sich alle Staatenvertreter – Regierungschefs, Außenminister bzw. Diplomaten – , ob aus mächtigeren oder weniger einflussreichen Staaten, im Sinne der geltenden Konventionen und protokollarischen Rangordnung auf derselben

Ebene. Diesen Respekt auch für die Vertreter kleinerer Staaten zu zeigen, beherrschen Moskau und Peking exzellent. Besuche in Moskau und Peking sind auch für den Vertreter eines kleineren Staates leichter zu vereinbaren als mit bestimmten Hauptstädten. Protokollarisch wie auch inhaltlich verlaufen diese Termine sehr korrekt. Als Außenministerin Österreichs traf ich bereits im ersten Jahr mehrfach meine Kollegen aus China und Russland, doch war es äußerst kompliziert, Termine in Washington oder Paris zu vereinbaren. Letztere wurden mehrfach verschoben bzw. abgesagt. Als Beispiel sei auch angeführt, dass die Staatspräsidenten Chinas und der Türkei für Besuche in den jugoslawischen Nachfolgerepubliken aus geopolitischen Gründen mehrere Tage jeweils reservieren. Die Besuche europäischer Politiker reduzieren sich auf wenige Stunden. Das allein zeigt den Stellenwert traditioneller Besuchsdiplomatie. Zudem ist die Gastfreundschaft unter Amtskollegen östlich von Wien ausgeprägter, als dies westlich von Wien der Fall ist. Es sind Gesten, interessante Momente eines klug geführten Gesprächs und neben der Konvergenz der Interessen, die oft viel Fingerspitzengefühl und jedenfalls Ideenreichtum erfordert, und viele andere menschliche Aspekte, die einen diplomatischen Erfolg bewirken können. Der Mensch macht immer noch den Unterschied, das macht das Metier der Diplomatie unter anderem aus. Sie wird seit einigen Jahrhunderten totgesagt, aber Totgesagte leben bekanntlich länger.+

Ли Юн

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)

Время многосторонности

После трех десятилетий глобальных конфликтов принятое в 1945 году по итогам конференции в Сан-Франциско решение о создании Организации Объединенных Наций позволило найти хрупкое равновесие между необходимостью уважать национальный суверенитет и признанием того факта, что преодоление все более сложных международных проблем требует поиска многосторонних решений. Так появилась система ООН с ее многочисленными фондами, программами, вспомогательными органами, комиссиями, департаментами и специализированными учреждениями. Они отражают всевозможные интересы тех, на благо кого работает ООН, и ее деятельность востребована практически во всех странах мира. Даже те, кто критикует систему ООН, не могут не признать ту важную роль, которую она играет в международной общественно-политической жизни. Последние годы были отмечены ростом популизма, односторонних подходов и протекционизма, но одновременно мы стали свидетелями того, как государства-члены

активно и эффективно включились в борьбу с самыми трудными проблемами трансграничного характера.

Борьба с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 в последние месяцы часто сравнивалась с пандемией гриппа 1918 года. Тогда, как и сейчас, негативные последствия для общества не ограничивались кризисом в области здравоохранения. Каждая потерянная жизнь – бесспорная трагедия. Более того, пандемия подчеркнула неподготовленность инфраструктуры и неравенство в обществе, привела к дальнейшему обострению и без того напряженной международной обстановки и в долгосрочной перспективе окажет негативное воздействие на состояние мировой экономики. Однако, когда мир столкнулся с пандемией гриппа в 1918 году, международная система руководства здравоохранением находилась в зачаточном состоянии, тогда как сейчас за плечами у действующей многосторонней системы 75-летний опыт, который позволяет найти эффективные средства глобального реагирования как на саму пандемию, так и на ее социально-экономические последствия.

Мандат Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) предусматривает содействие достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития. Работа ЮНИДО необычайно важна для исполнения глобальной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая предусматривает повсеместную ликвидацию бедности во всех ее формах, борьбу с неравенством и решение проблемы изменения климата. По сути, речь идет о том, чтобы дать надежду миллионам людей по всему миру на светлое будущее для себя и своих детей. Для этого нужно создавать рабочие места и повышать доходы населения,

содействовать экономическому росту и процветанию, обеспечивая рациональное использование ресурсов, чистый воздух и воду, чтобы смягчить худшие последствия изменения климата. При правильном подходе всеохватывающее и устойчивое промышленное развитие – лучший способ добиться всех этих целей.

Борьба с пандемией и ее последствиями

Работа ООН и ЮНИДО приобрела особое значение в контексте разворачивающейся пандемии COVID-19. Принятые ЮНИДО меры краткосрочного реагирования включают оказание содействия государствам-членам в преодолении последствий пандемии и смягчении их негативных проявлений в области промышленного производства. Для этого, в первую очередь, необходимо оградить компании от экономических последствий пандемии, а также сохранить рабочие места и обеспечить безопасные условия труда. Последние месяцы со всей ясностью показали, что такие подготовительные меры актуальны по всему миру вне зависимости от уровня развития страны. Они идут на пользу всему промышленному сектору, тем самым защищая производственно-сбытовые цепочки как на национальном, так и на международном уровнях. Первые месяцы нынешней пандемии наглядно продемонстрировали всю хрупкость глобальных производственно-сбытовых цепочек, завязанных на безальтернативные источники. Даже небольшие задержки в поставках, не говоря уже об их прекращении, чреватны крупномасштабными срывами.

Помимо первоочередных мер, ЮНИДО помогает странам справляться с последствиями пандемии и адаптироваться к ним. Сюда

относится консультирование по вопросам о диверсификации производственных мощностей и реализация проектов и программ, призванных содействовать освоению производства жизненно важных товаров, а также помощь в наращивании потенциала в данной области.

На третьем и последнем этапе ЮНИДО готова содействовать восстановлению государств-членов и проведению ими преобразований. Судя по успехам фармацевтической отрасли в деле разработки эффективных вакцин, до начала этой стадии осталось уже не так долго. О возвращении в привычное русло речь не идет. Наша цель – сопровождать процесс восстановления промышленности по всему миру и направлять его в русло всеохватывающего и устойчивого развития и восстановления экономики не в ущерб состоянию окружающей среды.

На ранних стадиях кризиса, вызванного распространением COVID-19, информация о последствиях пандемии для частного сектора и мерах по смягчению негативных последствий имела особое значение. Поскольку ЮНИДО отвечает за промышленную статистику и сбор информации, организация опубликовала ряд аналитических обзоров, запустила Программу по восстановлению промышленности после пандемии COVID-19, а также подготовила руководства для малых, средних и микропредприятий. Помимо технических услуг, не меньшее значение для ЮНИДО имеет участие в разработке промышленной политики по всему миру.

Организация осуществляет проекты в Европе и Центральной Азии по адаптации легкой промышленности и наращиванию производства средств индивидуальной защиты и медицинского оборудования, а также по оптимизации обращения с медицинскими отходами.

В Индии ЮНИДО сотрудничает с Министерством окружающей среды, лесного хозяйства и по вопросам изменения климата в рамках проекта, который осуществляется в нескольких штатах страны с целью сокращения медицинских отходов, связанных с коронавирусом COVID-19, в частности средств индивидуальной защиты и одноразовых масок. Эта инициатива включает безопасный сбор и утилизацию опасных материалов, объемы которых растут. Проводятся тренинги по мерам безопасности для работников, осуществляющих сбор и утилизацию отходов. Ведется работа по расширению сети пунктов сбора отходов по всей стране.

В связи с введением по всему миру ограничительных мер ЮНИДО также оказывает помощь государствам-членам с переводом сотрудников на удаленную работу, корректируя свои проекты с акцентом на вопросы подготовки и образования. В Марокко ЮНИДО осуществляет два проекта по развитию технического и профессионального образования. Первый проект касается специализированной подготовки водителей грузовиков и автобусов, второй – проведения семинаров по управлению водными ресурсами и сточными водами. Кроме того, ЮНИДО в сотрудничестве с компанией Community Tablet осуществляет проект, который заключается в использовании планшетов на солнечных батареях для распространения информации о рисках, связанных с коронавирусом, и средствах его профилактики в населенных пунктах стран Африки к югу от Сахары. Такие планшеты также можно использовать в других сферах образования, например, для повышения финансовой грамотности, осведомленности о ВИЧ, гражданского воспитания и других начинаний. Формат государственно-частного партнерства позволяет

распространять такие сведения в районах, лишенных других источников информации. За последние пять лет более миллиона жителей Мозамбика смогли воспользоваться такими образовательными и информационными материалами. Применение планшетов стало эффективным и малозатратным способом оперативного распространения в сельской местности информации о коронавирусе, мерах профилактики и гигиены.

Сочетание таких краткосрочных кампаний с долгосрочными инициативами способствует осуществлению преобразований сразу на нескольких уровнях. Меры по подготовке к негативным последствиям пандемии и их смягчению позволяют снять самые острые проявления. Это также дает возможность более эффективно действовать на случай возникновения новых инфекционных вспышек и других непредвиденных кризисов. Работа по сопровождению деятельности стран в области реагирования на пандемию и адаптации к ее последствиям позволяет решать социально-экономические проблемы и поддерживать промышленный сектор и глобальные производственно-сбытовые цепочки, пострадавшие на начальном этапе пандемии. Меры, направленные на сохранение рабочих мест и доходов населения по всему миру, дают странам возможность справиться с самыми тяжелыми последствиями кризиса.

Работа по снижению промышленных выбросов

Вполне естественно, что пандемия отодвинула на второй план информационную повестку и оказалась в центре внимания всей системы ООН и международного сообщества. Однако это не означает, что другие стоящие перед человечеством проблемы решены.

Изменение климата занимает среди них центральное место как с точки зрения необходимости срочных и скоординированных мер, так и потенциальных последствий для нашей планеты и нашего образа жизни.

Введенные в последнее время ограничительные меры позволили нам взглянуть на то, каким мог быть мир, если снизить негативное воздействие на окружающую среду. На фоне разрушительных последствий коронавируса COVID-19, нельзя не отметить некоторые положительные моменты: уровни загрязнения атмосферы и выбросов парниковых газов снизились. Однако резкое сокращение транспортных потоков и авиационного сообщения, выработки электроэнергии и промышленного производства на протяжении нескольких недель недостаточно, чтобы снизить выбросы парниковых газов до уровня, позволяющего ограничить рост средних температурных значений на планете в этом веке. Проблема заключается не только в том, что мы не можем гарантировать поступательное снижение объемов выбросов, но и в том, что сделать надо гораздо больше.

Кризис должен заставить нас серьезно задуматься о сложившейся ситуации и дает уникальный шанс использовать период восстановления после пандемии, чтобы перейти на более экологически рациональную модель развития. Нужно сделать так, чтобы успехи, достигнутые в области борьбы с изменением климата, не пропали даром, а международные обязательства в этой области соблюдались. ЮНИДО отведена важная роль в этом процессе.

На промышленные предприятия приходится около 30% мирового ВВП. В то же время от них же исходит значительная доля выбросов парниковых газов. Существует два вида выбросов, связанных с

промышленной деятельностью: прямые выбросы непосредственно на промышленных предприятиях и косвенные выбросы вне территории промышленных предприятий, но связанные с энергоемкостью производства. Прямые выбросы преимущественно связаны со сжиганием углеводородного топлива для обеспечения функционирования производственных объектов, а косвенные выбросы – с использованием промышленными предприятиями электроэнергии, полученной со стороны в результате сжигания ископаемых энергоносителей, для обеспечения работы цехов и оборудования.

По данным созданной ООН Межправительственной группы экспертов по изменению климата, на прямые промышленные выбросы приходится около 20% от совокупного объема выбросов парниковых газов, а доля косвенных выбросов составляет примерно 10%, то есть в сумме получается около трети от общего объема выбросов. Очевидно, что ключевым сектором с точки зрения борьбы с причинами глобального потепления и изменения климата выступает именно промышленность.

ЮНИДО взаимодействует с властями и предприятиями, стремясь помочь развивающимся странам как можно скорее перейти на низкоуглеродную модель промышленного производства, которая бы не оказывала отрицательного влияния на климат. Деятельность ЮНИДО по снижению прямых выбросов направлена на содействие переходу на ресурсоэффективные технологии производства и повышение доли возобновляемых источников энергии в промышленности. ЮНИДО осуществляет проекты во многих развивающихся странах мира с целью снижения выбросов углекислого газа в промышленности. Кроме того, ЮНИДО помогает странам разрабатывать политику промышленного

развития, совершенствовать нормативно-правовую базу и содействует распространению технологий и ноу-хау. Большой значение в этой области также имеет привлечение инвестиций со стороны частного сектора и развитие предпринимательства.

Не меньшее внимание в деятельности ЮНИДО по снижению выбросов углекислого газа промышленными предприятиями уделяется внедрению возобновляемой энергетики, включая применение альтернативных видов топлива в системах отопления и охлаждения, а также использование местных возобновляемых источников энергии, включая отходы. Передача технологий и наращивание потенциала в данной области помогают развивающимся странам обеспечить сокращение промышленных выбросов.

Повышение энергоэффективности – еще один способ сокращения промышленных выбросов. Так, осуществление мер в этой области позволяет снизить потребление электроэнергии на производстве более чем на 25%. Стремление промышленных предприятий наращивать объемы производства всегда было одной из основных преград на пути повышения энергоэффективности. Проблема заключается в том, что многие компании не осознают все связанные с этим преимущества или не осведомлены о доступных технологиях.

В том, что касается работы с конкретными отраслями промышленности, ЮНИДО уделяет отдельное внимание сегменту искусственного охлаждения, который включает производство холодильного и морозильного оборудования, холодильных камер и систем кондиционирования воздуха. Обратив внимание на такие предприятия ЮНИДО заставил тот факт, что на системы охлаждения в настоящее время приходится около 17% потребления электроэнергии в

мире, а утечка хладагентов является непосредственной причиной глобального потепления. Наибольшее распространение среди охлаждающих агентов получили гидрохлорфторуглероды (ГХФУ) и гидрофторуглероды (ГФУ) как альтернативное решение, не разрушающее озоновый слой. Их потенциал в плане глобального потепления превышает показатели углекислого газа в 1000–4000 раз. Соответственно, чем жарче становится на Земле, тем выше будет спрос на системы охлаждения и кондиционирования, а рост использования такого оборудования ведет к еще большему потеплению климата.

ЮНИДО стремится разорвать этот порочный круг путем повышения энергоэффективности. Организация также осуществляет проекты по выводу из потребления ГХФУ в 68 странах. В число таких стран входит Российская Федерация, где ЮНИДО помогает крупнейшим производителям пеноматериалов и холодильного оборудования внедрять новые технологии и процессы, что должно позволить вывести из потребления 600 тонн ГХФУ.

Кроме того, ЮНИДО проводит работу, направленную на ратификацию Кигальской поправки о снижении использования ГФУ в 31 стране и занимается созданием соответствующих институциональных условий в 14 странах. Организация также разработала ряд проектов для производителей холодильного оборудования, предложив рациональные долгосрочные решения без применения ГФУ. ЮНИДО выступает за использование естественных холодильных агентов, таких как углероды, углекислый газ и аммиак, которые не разрушают озоновый слой и не наносят вред окружающей среде. Все эти виды деятельности – часть предпринимаемых по всему миру мер по преодолению угроз, связанных с изменением климата,

включая содействие реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также Парижского соглашения по изменению климата и Кигальской поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой.

Надежды на будущее

Сохранение позитивного настроения в разгар пандемии может показаться странным, однако история учит нас, что именно невзгоды заставляют человечество меняться к лучшему. Возможно, пандемия и ее экономические и социальные последствия приведут к формированию общественного консенсуса в плане необходимости многосторонних подходов и международной кооперации. Вирус не считается с границами, а значит, вызванный распространением коронавируса COVID-19 кризис стал еще одним подтверждением важности международного сотрудничества. Несмотря на то что глобализация позволила миллионам людей преодолеть бедность, а взаимосвязанность повысила устойчивость национальных экономик, с введением ограничений, включая прекращение пассажирского сообщения и закрытие границ, стали очевидны недостатки и ряд уязвимых мест. Все это наглядно показало, что координацию действий и сотрудничество в международном масштабе необходимо наращивать. Решающее значение для преодоления глобальных кризисов имеет обмен информацией, знаниями и передовым опытом, совместные действия, проведение последовательной политики и многостороннее реагирование. Принятие решений без должной координации и с учетом исключительно собственных интересов, а также призывы отдельных стран к национализации цепочек поставок

лишает развивающиеся экономики и страны с формирующейся рыночной экономикой доступа к международным рынкам, технологиям, инновациям и знаниям. Кроме того, это подвергает страны дополнительным рискам, приводит к возникновению трений и усугубляет неопределенность.

Сейчас как никогда раньше нужно решительно выступить в поддержку многостороннего подхода и приложить максимальные усилия для укрепления системы ООН. Пандемия продолжает порождать новые проблемы, при этом политический ландшафт, в котором мы живем, не претерпел существенных изменений. Однако я убежден, что зародившийся в 1945 году проект продолжит успешно развиваться. Преодолевая последствия кризиса, мир должен готовиться к новым потрясениям. Необходимо сделать выбор в пользу укрепления международного сотрудничества. К счастью, именно так поступает все больше и больше лидеров по всему миру.

LI Yong

Director General, United Nations Industrial Development Organization
(UNIDO)

A Time for Multilateralism

After three decades of global conflict, the project that arose from the 1945 San Francisco Conference struck a delicate balance between deference to national sovereignty and a recognition that increasingly complex and international issues require multilateral solutions. The resulting edifice of the United Nations system, with a number of funds, programmes, subsidiary bodies, commissions, departments, and specialized agencies, reflects the plethora of interests it is designed to serve and the near-universal demand for its services in all countries of the world. Even criticisms of the United Nations system are inextricable from a basic recognition of its essential role in the global discourse. In recent years, we have seen a rise in populism, unilateralism and protectionism, but have also witnessed how Member States engage actively and productively in addressing the toughest challenges without borders. Over recent months, the global experience with and reaction to the current COVID-19 pandemic has often called to mind the 1918 influenza pandemic. Then, as now, the strain on societies has stretched beyond the immediate health crisis. In addition to the undeniable tragedy of each individual death, the pandemic highlighted the fault lines in national infrastructures, revealed the inequalities in societies, caused further rifts in already strained international relations, and negatively impacted the global economy in the long run. But, while in 1918 the world faced the flu pandemic with a system

of global health governance in its infancy, the current multilateral system has 75 years of experience on its shoulders with which it is better placed to mount an effective global response to both the pandemic and its socio-economic consequences. The mandate of the United Nations Industrial Development Organization (UNIDO) is helping our Member States achieve inclusive and sustainable industrial development. UNIDO's work is essential to achieving the global 2030 Agenda for Sustainable Development, which aims to end all forms of poverty, fight inequality and tackle climate change. At its most basic level, it means providing hope for millions of people around the world that there is a viable future for them and their children. That hope requires jobs and incomes, economic growth and prosperity, coupled with an efficient use of resources, clean air and water that help mitigate the worst of climate change. Inclusive and sustainable industrial development done properly is the best vehicle that can provide all of these things.

Facing the pandemic with our Member States

Facing the current COVID-19 pandemic, the work of the United Nations and of UNIDO is of distinct importance. In terms of the immediate response, UNIDO assists Member States to prepare for and contain the impact of the pandemic on their manufacturing base. This starts with the protection of companies from the economic impact of the pandemic, and protecting workers from losing their job and by ensuring that their working environment is safe. As we have witnessed in recent months, this type of preparation is necessary throughout the world, regardless of any nation's development level. These preparatory interventions benefit the productive sector as a whole, thereby protecting both national and international supply

chains. If the early months of the current pandemic have taught us anything, it is the fragility of global supply chains that are based on single sources and the impact of even the slightest delays – let alone complete collapses – within these. Moving beyond this initial stage, UNIDO helps countries respond and adapt to the impact of the pandemic. This encompasses advice on the diversification of manufacturing capacities and the deployment of projects and programmes designed to support the adaptation of productive sectors towards the production of critical goods, as well as assistance to build resilience in these. As a final step which, judging by the current advances reported by the pharmaceutical industry on the development of viable vaccines, is moving closer, UNIDO stands ready to help our Member States recover and transform. Far from envisaging a return to normal, our aim is to accompany the recovery of the manufacturing sector worldwide and guide it towards a more inclusive and resilient model of an environmentally sustainable economic recovery. Particularly at the early stages of the COVID-19 crisis, it was important to provide information on the consequences of the pandemic on the private sector and measures to mitigate the impact. As the custodian of industrial statistics and information, UNIDO published a number of analyses, launched a “COVID-19 Industrial Recovery Programme” and guidance to micro-, small- and medium-sized enterprises. Policy advice is as important as the many technical services that UNIDO provides around the globe. In Europe and Central Asia, UNIDO supports the adaptation of light industry and enhanced production capacities of personal protective equipment and medical gear, as well as improvements medical waste management. In India, UNIDO is collaborating with the Ministry of Environment, Forests and Climate Change on a multi-state project to reduce medical waste related to COVID-19, in particular

personal protective equipment and non-reusable masks. This helps increase the safe collection and disposal of increasingly large amounts of dangerous materials. Training activities help protect waste workers who otherwise would have been exposed to harm, as well as broaden the waste disposal options nationally. In light of the current lockdown measures around the globe, UNIDO is also supporting its Member States embrace working from home by adapting projects to have a stronger focus on training and education. In Morocco, UNIDO is working on two projects to upgrade technical and vocational training. The first is a specialized truck and bus training program, while the second focusses on water and wastewater management training. Similarly, UNIDO is currently supporting Community Tablet, a solar-powered tablet company, in providing COVID-19 risks and precautions education to rural communities in Sub-Saharan Africa. The tablets also provide other opportunities for education, including financial education, HIV awareness, civic education and the like. This public-private partnership is helping to boost and disseminate critical information in areas otherwise lacking information and has, in the past five years, helped educate and inform over one million Mozambicans. Using it to disseminate information on COVID-19 was an efficient and effective way of rapidly ensuring medical and hygienic safety in rural communities. The combination of these types of immediate and long-term interventions can have a transformative outcome on several levels. The preparation and containment stage mitigates the more extreme and immediate impact of the pandemic. It also lessens its impact of possible future waves and can be of benefit for other unforeseen crisis situations in the future. Supporting countries' response and adaptation to the pandemic, lessens the socio-economic impact and provides support to the industrial sector and global

value chains that were under stress during the initial period of this pandemic. By securing jobs and incomes in communities around the world, these measures address some of the major consequences that the current crisis has so dramatically highlighted.

Staying on track to curb industrial emissions

The ongoing pandemic has, naturally, come to dominate our news and, to a large degree, the daily focus of the work of the United Nations family and the international community. This does not mean that the other challenges facing humanity have been resolved. Chief among these, both in terms of requiring urgent and concerted action, and in terms of potential impact on our globe and our way of life, is climate change. The experience with the recent containment measures have offered a glimpse of a world in which the stress on the environment are reduced. Amidst the devastation of COVID-19, its effect on air pollution and greenhouse gas emissions was positively noted. However, even the week-long sharp reductions in surface and air transport, in power generation and industrial production were not sufficient to bring greenhouse gas emissions to the level that would limit global temperature increases in this century. Not only that a sustained decline in emissions is not guaranteed, it also showed that much more needs to be done. The crisis is a strong wake-up call and offers the unique chance to build back greener and better. We need to ensure that progress made on climate change is not rolled back and that the international commitments made are kept to. In this arena UNIDO has an important part to play. While industry contributes nearly thirty per cent of global GDP, we cannot ignore that, at the same time, it is also responsible for a large share of global greenhouse gas emissions. There are two categories of emissions

related to industrial production: direct emissions produced at an industrial facility, and indirect emissions that occur off-site but which are associated with the industrial use of energy. Most direct emissions come from the burning of fossil fuel for power or heat. Indirect emissions are produced by burning fossil fuel at a power plant to make electricity, which is then used by an industrial facility to power buildings and machinery. According to the United Nations Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), direct emissions from industry constitute roughly 20 per cent of the global total of greenhouse gas emissions and indirect emissions from industry some 10 per cent, giving a total share of approximately one third of greenhouse gas emissions. Clearly industry is a key sector where action must be taken to combat the causes of global warming and climate change. UNIDO works with governments and with industry to help developing countries to move as quickly as possible to a low-carbon and climate friendly mode of industrial production. In terms of direct emissions, UNIDO supports the uptake of resource-efficient production technologies and promotes the increased use of renewable energy in industrial production. In developing countries across the world, UNIDO implements projects that reduce carbon emissions from industrial production. UNIDO also assists in the development of policies and regulatory frameworks and fosters the dissemination of technology and know-how. The promotion of private sector investment and entrepreneurship are also key to such interventions. Industrial applications of renewable energy, such as fuel switching in heating and cooling applications, using locally available renewable energy resources including waste, are equally central to UNIDO's path to limit industrial CO₂ emissions into the atmosphere. In this context, technology transfer and capacity building are helping developing countries to limit

industrial emissions. The other major step to achieve the required reduction in industrial emissions is energy efficiency. The good news is that the adoption of energy efficiency measures could reduce industrial energy use by over 25 per cent. One of the main barriers to energy efficiency in the industrial sector has been that industrial companies focus on driving production, and most are not aware of the multiple benefits of implementing resource efficiency activities or of the array of available technologies. In terms of reducing emissions of specific industrial sectors, UNIDO has a special focus on the refrigeration sector, which includes fridges, freezers, cold storage and air-conditioners. The reason for this focus is that not only is the refrigeration sector currently responsible for around 17 per cent of global electricity consumption, but it also has a direct impact on global warming as a result of refrigerant leakage. The most commonly used refrigerants, hydrochlorofluorocarbons (HCFCs) and the non-ozone depleting alternative, hydrofluorocarbons (HFCs), both have global warming potential in the range of 1,000 to 4,000 times more powerful than carbon dioxide. This means that the more the Earth warms, the more people need refrigeration and air-conditioning, while the more refrigeration and air-conditioning is used, the warmer the world will become. UNIDO is battling to stop this tragic cycle by introducing ways to make refrigeration and air-conditioning more energy efficient. It is also implementing HCFC phase-out management plans in 68 countries. One of these countries is the Russian Federation, where UNIDO has helped the largest manufacturers of polyurethane foam and refrigeration equipment to install new technologies and adopt new processes, with a resultant direct phase-out of 600 tonnes of HCFCs. UNIDO is furthermore preparing 31 countries for ratification of the Kigali Amendment reducing the use of HFCs, and is building related

institutional capacity in 14 countries. We have also developed several project proposals in the refrigeration manufacturing sector by offering HFC-free, long-term sustainable solutions. UNIDO promotes the use of natural refrigerants, like hydrocarbons, CO₂, and ammonia, which are both ozone and climate-friendly. All the above activities are part of a global effort to tackle the climate threat to our world. This effort includes supporting countries as they work towards achieving the 2030 Agenda for Sustainable Development, as well as the Paris Agreement on climate change and the Kigali Amendment to the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer.

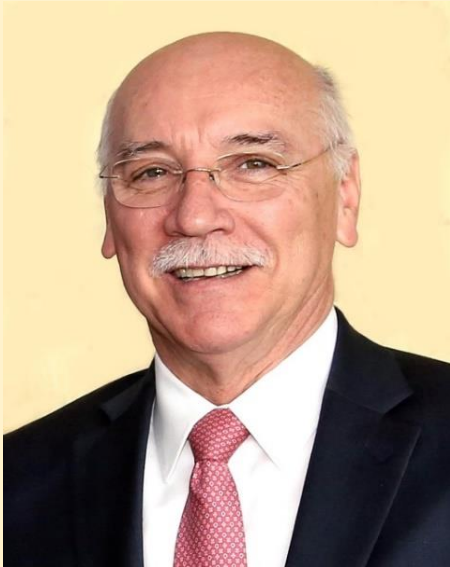
A hopeful prospect

While it may seem counterintuitive to embrace a positive outlook in the midst of a pandemic, human history has shown us that humanity has the potential to evolve out of adversity. Through the pandemic and its impact on economies and societies, a popular consensus seems to be growing in favour of multilateralism and international collaboration. In the face of a virus that knows no borders, the COVID-19 crisis reemphasized the need for international cooperation. While globalization has helped lift millions out of poverty, and while the interconnectedness of national economies is a source of resilience, the crisis showed some gaps and vulnerabilities, once travel bans, closed borders and other restrictions are put in place. It clearly showed that not less, but more international coordination and cooperation is necessary. Sharing of information, knowledge and best practices, joint measures, policy coherence and a multilateral response are essential to address global crises. Uncoordinated and inward-looking decisions and individual calls for the nationalization of supply chains will reduce

opportunities for developing and emerging economies to access international markets, technologies, innovation and knowledge. It will also expose countries to additional risks and frictions and exacerbate existing uncertainties. Now is the time to harness the growing support for the multilateral system and engage ever more vigorously in strengthening the United Nations edifice. The pandemic continues to challenge us at every step and it has certainly not upended the political landscape in which we live. However, I see reason for great confidence that the visionary project begun in 1945 will continue to flourish. As the world emerges from crisis, it will be critical to be prepared before the next one strikes. Strong international cooperation is a choice, and it is one that more and more leaders around the world are thankfully making.

Эладио Лоисага

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Министр иностранных дел Республики
Парагвай в 2013-2018 гг.

Внешняя политика в условиях вызовов современности

Внешняя политика

Приступая к этой статье, хотел бы отметить, что как в нашей (профессиональной) среде, так и вне её часто путают понятия «внешняя политика» и «международная политика». Однако между ними существуют различия концептуального и содержательного характера. Действительно, внешняя политика претерпевает изменения под воздействием международной политики и не может существовать в отрыве от нее. И все же, внешняя политика является более широким понятием, охватывающим, в том числе, международную политику вне зависимости от их взаимовлияния. В особенности, если в расчет принимать протагонизм государств-гегемонов, задающих тон историческим процессам в международной системе, вкупе с изменениями, происходящими в силу геополитических причин. На площадках, где к тому же различные государства играют важную роль сообразно тому, как они проводят интеграцию, формируют объединения и наращивают свое участие в мировой экономике.

Но главное здесь в том, что внешняя политика, которую государство проводит по отношению к другим государствам и на международных площадках, исходя из собственных внутренних интересов, обязательно должна учитывать принципы и нормы именно международной политики.

При этом необходимым условием является автономность внешней политики в том, что касается ее формулирования, выстраивания и обновления сообразно внутренним и внешним вызовам. Пользуясь наиболее соответствующей международному праву терминологией, можно сказать, что такая автономность связана с традиционной доктриной суверенитета. В конечном счете, даже в нынешних условиях, когда в процессе глобализации преобладает тенденция к передаче полномочий наднациональным органам, государство не может существовать, не будучи суверенным. Именно в связи с этим обстоятельством государство с целью сосуществования с другими странами, заключения договоров, соглашений и других двусторонних и многосторонних международных документов и, прежде всего, защиты своих реальных интересов, обязано выработать внешнюю политику.

Внешняя политика, как правило, всегда определяется государством в соответствии с тремя установками. Во-первых – твердое соответствие задачам обеспечения преемственности и сохранения национального государства, его суверенитета, безопасности и самоопределения. Во-вторых, в зависимости от исторического периода, в данном случае применительно к XXI веку, внешняя политика подразумевает пересмотр или обновление стратегии, которой должно следовать национальное государство в соответствии с внутренними потребностями развития страны, ее

эволюции и прогресса. И, в-третьих, поскольку национальное государство является частью международного сообщества при относительно историческом детерминизме географического положения (как, к примеру, отсутствие выхода к морю в случае Парагвая), внешняя политика инкорпорирует правила и нормы международной политики, всегда отражающей динамику международных событий. Фактически речь идет о принятии на себя гарантий по обеспечению прав и обязанностей, на которых, опираясь на международное право, зиждется международная политика. В задаваемых международной политикой рамках, с учетом ее развития и совершенствования, внешняя политика, главным образом, вносит вклад в развитие проводящего ее государства.

Международная политика

Нашу планету неожиданно для всех накрыло санитарным штормом пандемии. Появившийся в Китае коронавирус COVID-19 быстро распространился по миру, породив турбулентность с пока неясными последствиями как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Как точно заметил Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров в одном из недавних интервью, «пандемия коронавируса оказала серьезное влияние на все без исключения аспекты международной политической и социально-экономической жизни, оказались “замороженными” политические контакты, нарушились привычные производственно-сбытовые цепочки»¹. В силу этого, восстановление глобальной экономики займет время и, возможно, потребует создания новой

¹ URL: Интервью С.В. Лаврова газете «Аргументы и факты» от 12.08.2020 г.

структуры экономических связей, которая бы не оставила никого «за бортом».

В международной сфере была прервана нормальная дипломатическая работа, в том числе на многосторонних площадках, столь важных для сотрудничества между странами. Новые технологии стали незаменимым инструментом, обеспечивающим бесперебойную деятельность по достижению целей, намеченных международным сообществом применительно к отношениям между его участниками.

Но даже при том, что новые технологии позволили «прикрыть» этот участок работы, они не заменяют такой традиционный инструмент дипломатии, как «личный контакт». Ведь связи на межличностном уровне способствуют возникновению доверия, столь необходимого для реализации выдвигаемых нами альтруистических задач не только в двусторонних, но и, особенно, в многосторонних отношениях. Было бы нечестно не признать, что вызванный пандемией кризис привел к возникновению напряженности и разногласий между членами международного сообщества, причем в некоторых случаях внутренние интересы брали верх над общечеловеческими.

В условиях нынешнего кризиса предпринимались попытки ослабить многостороннюю систему, до чего доводить не следовало. Ведь международное сообщество и, в особенности, малые и не считающиеся глобальными игроками страны, такие, как Парагвай, в лице ООН и системы ее органов, ВТО и субрегиональных организаций, располагают уникальной естественной площадкой. Площадкой, где Уставом ООН закреплен принцип суверенного равенства государств-членов. Как показывает исторический опыт, это – Парламент народов

мира и, следовательно, самый демократичный и представительный многосторонний орган.

К созданию ООН привела Вторая мировая война со всеми ее чудовищными последствиями. Преамбула Устава ООН должна воодушевлять государства-члены на подтверждение политической воли следовать добровольно взятому ранее на себя обязательству неукоснительно соблюдать положения этого учредительного документа.

24 октября с.г. будет отмечаться 75-я годовщина создания ООН. Полагаю, что этот день станет историческим, если будет подтверждена приверженность данному обязательству, в первую очередь, пятью постоянными членами Совета Безопасности.

Мы не можем закрывать глаза на то, что многосторонняя система должна быть приведена в соответствие с современными реалиями. Особенно после нынешней пандемии, породившей новую линию поведения на внутригосударственном и международном уровне. Мы стали свидетелями того, как на начальном этапе этой тяжелой ситуации все взоры были обращены вовнутрь, на происходящее в своей стране, в то время как в сотрудничестве с наиболее уязвимыми странами возобладал эгоизм.

Первые месяцы пандемии характеризовались отсутствием солидарности. Все воспринималось скорее через призму геополитики, нежели гуманистических идеалов. Остается надеяться, что, когда будет найден способ сдержать эту серьезную, даже смертельную угрозу, мы осознаем всю мудрость слов Папы Римского Франциска, призвавшего «вести эту борьбу сообща, потому что поодиночке мы все окажемся в проигрыше». Приветствуем предпринятые инициативы по

быстрому поиску антидота для нынешней пандемии, который бы спас все человечество, и пусть они реализуются в русле этико-гуманитарных, а не меркантилистских соображений.

Кроме того, эта пандемия вскрыла новую брешь в многостороннем сотрудничестве. Необходимо задуматься над тем, как соорудить мост между наукой и дипломатией с упором на общечеловеческие ценности и необходимость разработать внешнеполитическую стратегию, которая бы позволила двигаться навстречу переходу к построению устойчивого мира на благо всего человечества, отринув эгоистичные политические интересы.

Можно и дальше продолжать развивать тезисы, свидетельствующие о неотложной необходимости адаптации концепции многосторонности к новой реальности, в которой нам предстоит жить, выстраивания отношений, которые были бы способны возобладать над политикой доминирования и превосходства и в действительности заложили бы основы обновленного международного сообщества в духе солидарности и сотрудничества, уважения самобытности каждого его участника.

Резюмируя, хотел бы поделиться с читателями тем чувством, которое испытывают все, кто убежден в том, что многосторонняя система есть наилучший инструмент для мирного разрешения конфликтов и обеспечения цивилизованного сосуществования. Итак, императивом является восстановление и укрепление доверия и политического диалога, содействие развитию более тесного сотрудничества, которое позволило бы решать проблемы каждого региона в отдельности и всего мира в целом.

Демократия и права человека

Провозглашенные цели неизбежно останутся недостижимыми без универсализации демократии и соблюдения на деле прав человека, которым мы привержены и которые в соответствии с принципами международного права невмешательства во внутренние дела являются чувствительной составляющей многосторонней системы. Как известно, кризис – слово греческого происхождения, обозначающее «поворотную точку». Кризис – это возможность осуществить перемены, импульс, способный открыть двери историческому процессу навстречу новым горизонтам общественной жизни.

В этом смысле, теперь – после охватившей планету пандемии – уместно сделать вывод, что в нашем мире не все было благополучно. В силу внутренних и внешних причин сохраняются застарелые проблемы неравенства, имеет место серьезная асимметрия как внутри отдельных стран, так и между государствами. И все это несмотря на экспоненциальный рост средств коммуникации, благодаря которым мы можем мгновенно получать наглядные свидетельства поразительного неравенства между людьми с высоким уровнем жизни и теми, кто брошен на произвол судьбы в бедности или даже в условиях крайней нищеты.

В чем причина таких диспропорций? Берусь предположить, что она заключается в нашей неспособности придать универсальный характер развитию в экономической, политической и культурной сферах одновременно. Положение дел наводит на мысль о том, что идеи Декларации прав человека и гражданина, детища Французской

революции, так и не были воплощены в жизнь во многих частях света, даже несмотря на закрепление ее принципов «свободы, равенства и братства» во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генассамблеей ООН в 1948 году.

Демократия не обязательно тождественна развитию. Но пример некоторых недемократических стран, которым удалось перейти в разряд «развитых», никоим образом не должен побуждать нас к отказу от демократии, каковая невозможна без соблюдения свободы мысли и слова, собраний, без установления обменов, связей и отношений с другими странами. Именно в этом важность демократии, поскольку необходимым условием жизни человека является свобода, без нее мы обрели бы себя на утрату нашего естества.

Вместе с тем, было бы справедливым заметить, что качество демократии в наши дни зависит от реального всеобъемлющего и неукоснительного соблюдения прав человека. Добиться этого возможно лишь посредством обеспечения всеобщей доступности образования, здравоохранения, рабочих мест, жилья и достойной жизни. Эти условия требуют соблюдения принципа солидарности. Наша человечность измеряется тем, насколько мы ответственны за благополучие себе подобных. А применительно к правам человека благополучие есть достойное существование человеческого рода во всем мире.

Иными словами, международное сообщество станет всеобъемлющим лишь при условии универсализации прав человека, в том числе права на развитие, всеобщий характер которого на внутригосударственном и международном уровне был также провозглашен. Этот вызов стоит перед нами повсеместно и на

перспективу, и для ответа на него нам потребуется поставить внешнюю и международную политику, знания, науку и технологии на службу человечеству, научившемуся жить в мире с самим собой, посредством социальной справедливости, не знающей границ.

Мне бы хотелось, чтобы распространившаяся по всему миру пандемия стала тем импульсом, который бы позволил международному сообществу, оставив позади бессмысленные конфликты и рознь, сделать приоритетными усилия с целью укрепления солидарности и сотрудничества между народами на благо всего человечества.

Por el Embajador Eladio Loizaga
Ex Canciller de la República del Paraguay

LA POLITICA EXTERIOR FRENTE A LOS DESAFÍOS ACTUALES

POLÍTICA EXTERIOR

Al iniciar este trabajo, deseo señalar que tanto en lo interno como en lo externo, solemos confundir la política exterior con la política internacional. Hay diferencia conceptual y orgánica entre ellas. Y si bien es cierto que la primera no podría existir sin la otra, incluso sufrir modificaciones al influjo de la política internacional, la política exterior la subsume. Y ello independientemente de la interacción recíproca. En especial, teniendo en cuenta el papel de los países hegemónicos en los procesos históricos del sistema internacional. O también, según las variaciones producidas por las cuestiones geopolíticas. Ámbitos en los que juegan asimismo un rol importante los diversos Estados, según se integren, formen bloques y adquieran mayor participación en la economía mundial.

Pero la cuestión es que la política exterior, como peculiar política que un Estado asume en su vinculación con otros Estados, así como en su rol en los foros multilaterales, en función a sus intereses internos, necesariamente está obligada a entender los principios y normas inherentes a la política internacional.

Sin embargo, en su configuración, estructuración y renovación -- según los avatares internos y externos-- la autonomía de la política externa es necesaria. En términos más consecuentes con el Derecho Internacional, diríamos que esta autonomía tiene que ver con la tradicional doctrina de la soberanía. En última instancia, y aún cuando hoy en el proceso de la globalización se va imponiendo la tendencia hacia la supranacionalidad, no existiría Estado sin soberanía. Es a partir de este reconocimiento que el propio Estado, para convivir con los otros, negociar acuerdos, tratados y otros instrumentos de relaciones bilaterales y multilaterales, y fundamentalmente para defender sus genuinos intereses, se ve en la obligación de establecer su política exterior.

La definición de esta política exterior la hace siempre un Estado de acuerdo, generalmente, con tres condicionamientos. El primero, responde

de manera unívoca a la continuidad y preservación del Estado nacional, su soberanía, seguridad y autodeterminación. El segundo, de conformidad con la época, en este caso el Siglo XXI, la política exterior redefine o renueva la estrategia que debe seguir el Estado nacional para responder a las exigencias internas del desarrollo del país, su evolución y progreso. Y, el tercero, al formar parte el Estado nacional de la comunidad internacional, incluyendo el relativo determinismo histórico de su situación geográfica, como es el caso del Paraguay, país mediterráneo, la política exterior incorpora los códigos de la política internacional, siempre caracterizada por la dinámica que impone los acontecimientos internacionales. En efecto, asume los derechos y las obligaciones en que esta política se funda a través del Derecho Internacional. Y en cuya demarcación, avance y superación la propia política exterior contribuye, principalmente para el desarrollo del propio país.

POLITICA INTERNACIONAL

Hoy el mundo en que vivimos ha sido objeto de una tormenta sanitaria que nos ha sorprendido a todos. La pandemia del Covid-19, originada en China, se ha expandido rápidamente por el Planeta, generando una turbulencia tanto a nivel internacional como al interior de los países, con consecuencias aún inciertas. Como bien lo dijera el ministro de Relaciones Exteriores de la Federación Rusa, Sergey Labrov, en una reciente entrevista de prensa, *“el Covid-19 afectó la política internacional, así como en el medio ambiente socioeconómico sin excepción, congelando los contactos políticos e interrumpiendo la cadena productiva”*. Por ello, la recuperación de la economía global llevará su tiempo y quizás sea necesaria una nueva estructura de los vínculos económicos, sin dejar a nadie atrás.

En el campo internacional, ha venido a interrumpir el normal desempeño del trabajo diplomático, conspirando de alguna manera con el desarrollo normal de sus actividades, incluyendo en los órganos multilaterales, de tanta importancia para la cooperación entre las naciones. La tecnología vino a constituirse en el instrumento necesario e indispensable para la continuidad de los objetivos trazados por la comunidad internacional en sus relaciones.

Si bien esta tecnología acudió a cubrir ese espacio, la misma no podrá sustituir a la forma histórica y tradicional de las relaciones diplomáticas, cual es el “contacto personal”. Pues este vínculo intersubjetivo contribuye

a la generación de confianza, la que es esencial para los fines altruistas que nos proponemos, no tan solo en el campo bilateral sino, sobre todo, en el ámbito multilateral. No seríamos honestos si no señaláramos que esta crisis sanitaria también ha generado tensiones y desencuentros entre los miembros de la comunidad internacional, donde en algunos casos se ha privilegiado el interés interno por sobre el interés general de la humanidad.

Aprovechando esta crisis sanitaria, se buscó debilitar al sistema multilateral. No era necesario llegar a ello. Pues el único espacio natural que la comunidad internacional cuenta, y en especial los países pequeños como el Paraguay, que no somos global player, es la Organización de las Naciones Unidas, su sistema, la Organización Mundial del Comercio y las organizaciones subregionales. Espacio donde su propia carta consagra la igualdad soberana de los Estados Miembros. Como la experiencia histórica nos enseña, es el Parlamento de los pueblos del mundo. Por ende, el órgano multilateral más democrático y representativo.

La ONU ha nacido como consecuencia de la Segunda Guerra Mundial, con todas sus consecuencias nefastas, sin excepción. El Preámbulo de su Carta constitutiva debe inspirar a los Estados Miembros a renovar la voluntad política del compromiso irreductible que, con total libertad, hemos asumido la responsabilidad de cumplirlo.

El próximo 24 de octubre se celebrará el 75 Aniversario de su creación. Y estimo que será un día histórico si renovamos el compromiso asumido, en especial por parte de los 5 miembros permanentes del Consejo de Seguridad.

No podemos soslayar que nuestro sistema multilateral necesita adecuarse a los nuevos tiempos. En especial, después de esta pandemia, que generó una nueva conducta a nivel nacional e internacional. Hemos podido observar que, al inicio de esta grave situación, todos mirábamos solo para dentro y nos volvimos egoístas en practicar la cooperación para con los países más vulnerables.

La solidaridad estuvo ausente en los primeros meses. Se miraba más con una visión geopolítica que humanitaria. Esperemos que una vez encontrada una respuesta para la contención de esta severa y hasta letal contingencia, entendamos como bien lo dijo Papa Francisco, que “esta lucha la hagamos juntos porque solos, perdemos todos”. Festejamos las

iniciativas realizadas en la rápida búsqueda de un antídoto a esta pandemia que ponga a salvo a la humanidad, y que la misma sea puesta con una visión éticamente humanitaria y no mercantilista.

Esta pandemia también nos abre una nueva brecha de cooperación multilateral. Debemos ir pensando en el desarrollo de un puente que una a la ciencia con la diplomacia, a fin de dar énfasis a los valores humanos y la necesidad de crear una estrategia diplomática que nos permita a todos avanzar hacia la transición y construcción de un mundo sustentable, en beneficio de toda la humanidad, despojado de intereses egoístas y políticos.

Podríamos seguir desarrollando temas que hacen a la apremiante necesidad de ajustar el multilateralismo a la nueva realidad que nos tocara vivir, a la urgencia de un relacionamiento capaz de superar la política de la dominación o de la preeminencia. De establecer, en verdad, las bases para la construcción de una renovada sociedad internacional, fundada en el espíritu de solidaridad y de cooperación, respetando las identidades propias de cada miembro de la comunidad internacional.

En definitiva, quisiera dejar a la consideración de los lectores este sentimiento que se palpa en los que confiamos en el sistema multilateral como el instrumento más idóneo para la solución pacífica de conflictos, así como para una convivencia civilizada. Pues imperativo es recuperar y generar confianza, el diálogo político, propiciar una mayor cooperación que nos permita enfrentar, a la vez, los problemas de cada región como los globales.

DEMOCRACIA Y DERECHOS HUMANOS

Seguramente no alcanzaremos los propósitos enunciados sin universalizar la democracia y la vigencia efectiva de los derechos humanos, que respetando principios del derecho internacional sobre la no injerencia en asuntos internos, son partes sensibles del sistema multilateral a los cuales también nos hemos comprometido. Desde los griegos sabemos que *Krisis* significa el punto crítico para una inflexión. Una oportunidad para el cambio, para una disrupción que abra la bisagra del proceso histórico hacia nuevos horizontes de la vida social.

En ese sentido, cabe inferir ahora –tras la pandemia globalizada– que en el mundo en que vivimos no todo ha estado bien. Subsisten las atávicas

desigualdades, endogámicas y exógenas. Las graves asimetrías dentro de un mismo país y entre las naciones. Ello, pese a la exponencial comunicación que nos revela, ya instantáneamente, las imágenes de la cruda disparidad entre los seres humanos que tienen una calidad de vida y otros abandonados a la intemperie de la pobreza, aun de la miseria.

¿Por qué esta diferencia? Me permitiría afirmar porque no hemos sido capaces de universalizar el desarrollo, a un tiempo económico, político y cultural. Situación que da cuenta de que la Declaración Universal de los Derechos del Hombre y del Ciudadano, legada por la Revolución Francesa, todavía no ha sido encarnada en gran parte del mundo. Y no obstante a la reafirmación de sus principios de “libertad, igualdad y fraternidad”, en la Declaración Universal de los Derechos Humanos por la Asamblea General de las Naciones Unidas en 1948.

No necesariamente la democracia es igual a desarrollo. Pero el ejemplo de algunos países que sin ser democráticos lograron la calificación de “naciones desarrolladas” jamás deberían impulsarnos a prescindir de la democracia. Este sistema es imposible sin la vigencia de las libertades, de pensamiento, de expresión, de asociación, de intercambio y de relaciones entre los pueblos. De ahí su importancia, porque la libertad es esencial a la vida humana, ya que sin ella estaríamos condenados a enajenar nuestro propio ser.

Pero justo es reconocer que la calidad de la democracia hoy depende de la vigencia real, extensiva y permanente de los derechos humanos. Los que a su vez solo existen mediante el acceso de todas las personas a la educación, a la salud, al empleo, a la vivienda y a la dignidad de la vida. Condiciones que también exigen la existencia y el respeto al principio de solidaridad. Somos humanos en la medida en que nos hacemos responsables del bienestar de nuestros semejantes. Y en el caso de los derechos humanos, de la dignidad existencial de la especie humana a escala universal.

Por lo tanto, la comunidad internacional será común a todas las naciones siempre y cuando universalice los derechos humanos. Iguales hoy como el Derecho al Desarrollo Humano, el que impele su generalización a nivel interno y mundial. Es el desafío que enfrentamos, en todas partes y en prospectiva, para hacer tanto de la Política Exterior como de la Política Internacional herramientas humanas, a fin de poner el conocimiento, la

ciencia y la tecnología, al servicio de la Humanidad reconciliada consigo misma. Y, a través, de una justicia social sin fronteras.

Deseo que esta pandemia, que globalmente afecta al mundo entero, sea la causa que nos permita iniciar un camino que nos lleve a la comunidad internacional a priorizar encuentros que potencien la solidaridad y cooperación entre nuestros pueblos antes que enfrentamientos estériles y excluyentes, en beneficio de la humanidad.

Хосе Куэнка

Посол Испании

Европа: перспективы, реалии и угрозы

Прежде чем начать, считал бы своим долгом отметить два момента: речь пойдет о Европе в целом, а не только о ЕС, поскольку Старый Свет представляет собой нечто большее, чем брюссельские институты власти. И я намерен подойти к этой работе с геополитического угла, который может быть интересен более всего в период неопределенности и пандемии, в котором мы сейчас находимся.

Европейский Союз на сегодняшний день является результатом еще незавершенного процесса, который три четверти века на развалинах континента начал свой путь к миру, прогрессу и единству. Это было необходимо. В 1945 году Германия, которая хотела ослепить мир «тысячелетним Рейхом», была разрушенной территорией. Англия осталась без финансовых ресурсов для восстановления находящейся в упадке промышленности и без сил для управления империей на грани исчезновения. Франция, оккупированная «панцерами» всего за

несколько недель, была разорена и переживала глубочайший социальный и политический разлом, не говоря уже о побежденной и униженной Италии, где был положен конец призрачной империи с фальшивым блеском, созданной одним «просвещенным мечтателем», стремившимся при помощи символики Фашо насадить величие Древнего Рима. Такой была в основном панорама разделенной и разрушенной Европы в начале холодной зимы 1946 года¹,

Надо было реагировать. И впервые за всю историю прекратить соперничество и объединить усилия для совместного преодоления той великой беды. Два француза – Робер Шуман и Жан Монне – стояли у истоков ключевой инициативы: Европейского объединения угля и стали (СЕСА). К этой идее присоединились Альчиде де Гаспери и Конрад Аденауэр. Результатом стало подписание 18 апреля 1951 года Парижского договора шестью странами: Италией, Францией и Германией, а также тремя странами Бенилюкса. Таким образом, на основе франко-германского примирения и стремления объединить общие обязанности Европа начала свой путь к будущей интеграции

Однако отцы-основатели хотели большего. После провала Европейского оборонительного сообщества (возродить который сейчас пытаются вновь, и, на мой взгляд, эта попытка опять будет неудачной) все усилия были сосредоточены на экономике, правах человека и социальных завоеваниях. Отсюда возник импульс, который привел к подписанию 25 марта 1957 года Римского договора об учреждении ЕЭС. Это был решающий шаг.

¹ Отличное исследование этой эпохи содержится в книге Т.Юдта: «Postguerra. Una Historia de Europa desde 1945», Madrid, 2008.

Не все приветствовали эту инициативу. Кремль определил новорожденную организацию как очередной элемент в наборе инструментов «холодной войны». Отношения между Россией и ЕЭС изменятся к концу 1980-х годов. И в контексте «Общего Европейского Дома» будет положено начало совершенно новому подходу. Мне, назначенному в декабре 1986 г. Послом Испании в Советском Союзе, выпала честь принять участие в открытии этого этапа, начавшегося под председательством Испании в ЕЭС 1 января 1989 года. Это была, несомненно, одна из самых волнующих задач, которые мне довелось когда-либо выполнять на протяжении всей своей карьеры.

Было очевидно, что Москва изменила свой подход к европейским институтам, и на них уже не смотрели сквозь враждебную призму прошедших десятилетий. Однако пришлось ждать распада СССР, чтобы члены Варшавского договора и прибалтийские республики постучались в двери Брюсселя. И чтобы другие нейтральные (или вынужденно нейтральные) страны могли интегрироваться в ЕС. Нынешняя Европа достигла, таким образом, широкого географического представительства, открывая перед отверженными до этого момента народами горизонт надежды. Сегодня нас уже не шесть, а 27 стран-членов. И на одного вышедшего есть несколько желающих вступить. Некоторые считают, что с этими расширениями ЕС похож на старую залатанную палатку, на которой слишком заметны швы. Однако существует очень сильная связь, объединяющая нас: мы прошли долгий путь вместе в рамках самого амбициозного, новаторского и оригинального политического проекта, когда-либо существовавшего в Старом Свете.

Когда рухнул Советский Союз, Запад громогласно ликовал. Мы победили, говорили нам энтузиасты. Фрэнсис Фукуяма в модной на тот момент книге решился утверждать, что мы переживаем конец истории. Вот его слова: «Мы свидетели конца истории как таковой и торжества либеральной демократии как окончательной формы правления». Именно так, «окончательной» – таков был эпитет, использованный американским политологом с легкомыслием и пророческой бессмысленностью одновременно¹.

Факты доказали, что эта самонадеянность была большой ошибкой. И сегодня мы ясно видим это. Очевидно, что Западной Европе больше не угрожают танки Москвы; однако, помимо экологических проблем, энергетического кризиса и последствий климатических изменений, возникли и другие угрозы, с которыми нам приходится сталкиваться. На мой взгляд, их три: транснациональная преступность, эксплуатация мафией миграционных потоков, а также трусливый и кровавый джихадистский терроризм. Три вызова, на которые необходимо дать ответ. К ним можно отнести и четвертую угрозу, которая затрагивает самую сердцевину ЕС: действия перед лицом пандемии, которая изменяет не только экономику и социальное поведение, но и международную политику. Потому что так называемый «китайский вирус» в перспективе окажет влияние (пока еще не совсем понятно, какое) на соотношение сил на глобальном уровне.

Первый упомянутый пункт, касающийся так называемых транснациональных преступлений, включает в себя важную составляющую – наркотрафик. Наркотики – не новая проблема, в отличие от их незаконного оборота как организованной преступной

¹ Frands Fukuyama. "E! fin de la Historia y el último hombre". Barcelona, 1992.

деятельности. Это массовое и патологическое явление, угрожающее наиболее уязвимым и слабым слоям общества. ООН опубликовала ужасающие отчеты, которые показывают, что сегодня оборот наркотрафика составляет более 300 млрд долларов в год, и в этом суть проблемы – деньги. По этой причине страны-производители наркотиков становятся жертвами нестабильности и насилия с тысячами убитых картелями, которые в перестрелках оспаривают между собой контроль над рынками.

Второй вызов связан с беспринципными лицами, организующими нелегальные миграционные потоки. Это мафия, специализирующаяся на подпольной торговле рабочей силой и «белыми рабынями» (проституции). Это позор, с которым, по всей видимости, покончить невозможно. Начиная с 2015 года все это осложнилось еще одним драматическим сюжетом – массовым потоком беженцев, которые ищут у нас не работу, а способ спасти свои жизни. Это непростая тема, но в одном я уверен: этим семьям, бегущим от войны и смерти, нужна наша поддержка. Уже недостаточно просто отделаться временными срочными мерами, необходимо найти великодушный и проработанный ответ от имени солидарной и гостеприимной Европы. ЕС занялся этой проблемой в последние недели, и уже были выделены средства для решения наиболее острых проблем. Но, помимо этого, Брюссель должен бороться с мафией и осознать, что не все решается деньгами.

Третья задача – противостоять терроризму джихадистского толка, который после нападения на Башни-близнецы ударил не только по США, но и Испании, России, Франции, Англии и Германии, угрожая образу жизни и свободам демократических обществ. После 11 сентября 2001 года мир убедился, что террор – это новая форма вооруженного

насилия, жестокий вариант тоталитарного варварства, который представляет собой наиболее гнусную атаку на ценности, лежащие в основе наших глубоких убеждений. ЕС создал системы оповещения, контроля и сотрудничества между национальными разведывательными службами для борьбы с этой угрозой. Речь идет о незаметной и эффективной работе, в которой нам помогают другие страны, в первую очередь Россия и США. Ведь эта угроза, которая носит глобальный характер, требует решительных мер также на международной арене.

Это то, что нам нужно на всех уровнях – защита общих целей. После распада СССР Запад счастливо смаковал то, что считал своей победой. Но, как я уже писал, победа – это не мир. Мир – это нечто иное: не подарок, а достижение; не навязывание, а результат справедливого компромисса; не хрупкое распределение дивидендов, а долговременный результат на основе уважения к другим. Это не то, что навязывают сильные, а то, что является результатом действия людей доброй воли. Чтобы создать этот новый порядок, лидерам Европы, России и США необходимо было предпринять комплексные, решительные и непрерывные усилия, заложив основы для лучшего мира. Все было в их руках. Они этого не сделали. И история их осудит за это¹.

А мы подходим к четвертому пункту – пандемии, которая будет определять наше будущее.

Много лет назад я прочитал книгу Алексиса Карреля «Человек – это неизвестное»². В ней обладатель Нобелевской премии по

¹ José Cuenca "De Suárez a Gorbachov. Testimonios y confidencias de un embajador". Madrid, 2014.
Alexis Carrel. "L'Homme, cet Inconnu". Paris, 1935.

медицине утверждает, что, хотя человечество добилось большого прогресса в точных и естественных науках, мы едва ли продвинулись в познании человека и его проблем. С возникновением нынешнего санитарного кризиса мы смогли убедиться в точности этого размышления. Вот доказательство: в то время как самые смелые исследователи, техники и предприниматели изобретали новые устройства, способные исследовать широкие звездные пространства, описывать скрытую сторону Луны и устанавливать зонд на Марсе, мы потерпели неудачу в более важном: мы еще не смогли придумать средство для эффективной борьбы с вирусом, который привел к 80 миллионам инфицированных и двум миллионам умерших на текущий момент.

Мне как дипломату интересно влияние этого вируса на баланс сил. В нынешнем контексте ЕС должен умело разыграть свою карту, чтобы не оказаться на обочине. Только сильная и сплоченная Европа может противостоять новым набирающим силу видам международного соперничества, с которыми мы сталкиваемся. В противном случае ее значение в надвигающихся конфликтах снизится до уровня «приглашенного артиста». Либо, как уже было сказано, Европа потеряет свое влияние и постепенно превратится в музей. Понимаю, что пока преждевременно рассуждать о социальных, политических и экономических последствиях только что начавшегося процесса, вызванного коронавирусом. Но полагаю, что ни экономика, ни международная политика не будут такими, какими они были до пандемии. И еще кое-что. Вирус, возникший в Китае, независимо от причин его появления и распространения, будет иметь решающее влияние на мировую геополитику.

В этой ситуации есть только один выход: различные участвующие силы должны способствовать созданию более справедливого и безопасного международного порядка. Будучи европейцем до мозга костей, я убежден, что решающая роль в этом коллективном начинании должна быть отведена европейским народам как восточным, так и западным. Это правда, что в ЕС появляются признаки того, что мы могли бы назвать «усталостью металла», и что евроскептицизм, похоже, побеждает. Доказательством этому служат катастрофические перспективы Брекзита, неопределенность многих европейских инициатив и, прежде всего, риск «балканизации» всего континента наряду с проявлениями эгоистичного и разрушительного национализма, глубоко зарытого до сего дня расизма, открытой ксенофобии и безответственного популизма – всего того, что противоречит и всегда будет противоречить европейским идеалам.

Но я не хочу поддаваться пессимизму. Сообщества, которым удалось преодолеть кризисы прежних лет и стать еще сильнее, и сейчас поймут, как им действовать. Потому что действовать необходимо немедленно. Мы не можем поддасться соблазну предаться ожиданию или апатии, потому что время работает не в нашу пользу. К тому же такое поведение никогда не было в духе Европы, унаследовавшей от классической Греции прометеевские амбиции по преобразованию мира за счет двух движущих сил, заложенных в ее генетическом коде – тяги к рискованным предприятиям и страстной любви к свободе.

Для достижения этой динамики во имя мира, о которой я уже упоминал, необходимы согласованные действия ЕС, России и США. Эти действия должны быть направлены, как я уже неоднократно

утверждал, на устранение раздражающего неравенства между бедностью и богатством, достижение целостного и сбалансированного развития обществ, на долю которых выпали войны, голод и деградация окружающей среды. Также необходимо работать, отставив в сторону какие-либо патерналистские подходы, с нуждами ряда народов, которые по причине нашего евроцентризма не всегда нами воспринимались должным образом; тех народов, которые нам уже заявили: «Мы хотим вашей помощи, но мы не хотим быть вами».

Каковы шансы на организацию столь срочного и необходимого сотрудничества? Невелики, это правда. Однако мы должны смело, открыто и великодушно попробовать осуществить это. Другого решения нет. Никто не выиграет от того, что на смену холодной войне придёт холодный мир, состоящий из перевооружений, недоверия, блоков и санкций. Это не значит, что надо опускаться до печально известной европейцам политики умиротворения. Однако не стоит и предпринимать шаги, направленные на достижение стратегического преимущества, столь эфемерного, ни геополитического равновесия, всегда нестабильного, ни эгоистичных соглашений без учета интересов всех остальных.

Как карьерный дипломат я считаю, что переговорный процесс и согласование интересов между ЕС, Россией и США по-прежнему необходимы для того, чтобы мы умели действовать сообща и открывать миру, полному конфликтов, в котором мы живем, горизонт надежды. И чтобы в своем долгом паломничестве к миру, свободе, справедливости и прогрессу человек мог в конце дороги различить далекое величие Земли Обетованной.

José Cuenca

Embajador de España

EUROPA: PERSPECTIVAS, REALIDADES Y AMENAZAS.

Como cuestión previa, debo señalar dos puntos: que me voy a referir a Europa, y no solo a la UE; porque el Viejo Continente es algo más que las instituciones de Bruselas. Y que me propongo enfocar este trabajo desde el ángulo geopolítico, el que más puede interesar en el momento de incertidumbre y de pandemia que actualmente vivimos.

La Unión Europea que hoy tenemos es el resultado de un proceso, todavía inacabado, que, desde las ruinas de todo un continente, comenzó su camino hacia la paz, el progreso y la unidad hace tres cuartos de siglo. Falta hacía. En 1945, Alemania, que había querido deslumbrar al mundo con el "Reich de los Mil Años", era un solar en ruinas. Inglaterra se encontraba sin recursos financieros para reconstruir una industria machacada, y sin músculo para gobernar un Imperio llamado a desaparecer. Francia, ocupada por los "panzers" en solo unas semanas, presentaba una situación desoladora, con fracturas sociales y políticas muy hondas. Por no hablar de Italia, vencida y humillada, donde se vivió el final de un efímero imperio de oropel concebido por un iluminado que soñó con implantar, bajo los símbolos del Fascio, la grandeza de la antigua Roma. Ése era el panorama que prevalecía, a comienzos del frío invierno de 1946, en una Europa dividida y arruinada (1).

Había que reaccionar. Y, por primera vez en nuestra historia, orillar rivalidades y unir fuerzas para superar juntos aquella gran

calamidad. Dos franceses, Robert Schuman y Jean Monnet, concibieron un proyecto clave: la Comunidad Europea del Carbón y del Acero (CECA). Alcide de Gásperi y Konrad Adenauer se sumaron a la idea. El resultado fue la firma, el 18 de abril de 1951, del Tratado de Paris, suscrito por seis países: Italia, Francia, y Alemania, más los tres del Benelux. De esta forma, sobre la base de la reconciliación franco-alemana y la voluntad de poner en común responsabilidades compartidas, Europa iniciaba su andadura hacia la futura integración.

Pero los Padres Fundadores querían más. Tras el fracaso de la Comunidad Europea de Defensa -cuyo intento ahora vuelve a renacer y, a mi juicio, volverá a naufragar-, los esfuerzos se centraron en el campo de la economía, los derechos humanos y las conquistas sociales. Agí surgió el impulso que conduciría al Tratado de Roma, firmado el 25 de marzo de 1957, que establecía la CEE. Fue el paso decisivo.

No todos recibieron con aplausos aquella iniciativa. El Kremlin catalogó la Organización que acababa de nacer como una baza más en la panoplia de la "Guerra Fría". Esta relación entre Rusia y la CEE cambiaría al final de los ochenta. Y con el diseño de la "Casa Común Europea" se inaugura una actitud enteramente nueva, A mí, que habla sido nombrado embajador de España en la Unión Soviética en diciembre de 1986, me cupo el honor de intervenir en la apertura de esa etapa, que se inició bajo presidencia española, a partir del primero de enero de 1989. Fue, sin duda, una de las tareas más estimulantes que me ha correspondido realizar a lo largo de toda mi carrera.

Era evidente que Moscú había corregido su enfoque sobre las instituciones europeas, que ya no fueron percibidas con la mirada hostil de las décadas pasadas. Pero hubo que esperar al colapso de la URSS para

que los miembros del Pacto de Varsovia y las repúblicas bálticas llamasen a las puertas de Bruselas. Y para que otros países neutrales o neutralizados pudieran integrarse en la UE. La Europa que hoy tenemos alcanzaba, de esta forma, una amplia representación geográfica, abriendo a los pueblos marginados hasta entonces un horizonte de esperanza. Hoy ya no somos seis, sino 27. Y frente a uno que ha salido, hay varios que desean su admisión. Algunos consideran que, con estas ampliaciones, la UE es como una vieja carpa remendada, a la que se le notan demasiado los puntos de sutura. Sin embargo, hay un lazo muy fuerte que nos une: haber recorrido un largo trecho juntos, en el marco del más ambicioso, innovador y original proyecto político que jamás haya existido en el Viejo Continente.

Cuando desapareció la Unión Soviética, Occidente echó las campanas al vuelo. Hemos ganado, nos decían los entusiastas. Francis Fukuyama, en un libro que estuvo muy de moda, llegó a afirmar que vivíamos el final de la Historia. Éstas fueron sus palabras: "Asistimos al final de la Historia como tal, y al triunfo de la democracia liberal como forma de gobierno definitiva". Sí, "definitiva": ése fue el término usado por el politólogo americano, con tanta frivolidad como falta de sentido profético (2).

Los hechos han venido a demostrar que este triunfalismo era un gran error. Y hoy lo vemos claro. Es verdad que Europa Occidental ya no está amenazada por los blindados de Moscú; pero, además de los problemas medioambientales, la crisis energética y las secuelas del cambio climático, han surgido otros desafíos que debemos enfrentar. A mi juicio, son estos tres: los delitos transnacionales, la explotación por mafias criminales del drama migratorio y el cobarde y sangriento terrorismo yihadista. Tres retos a los que es preciso dar una respuesta. A ellos se une

un cuarto tema, que afecta al corazón mismo de la UE: la actitud ante una pandemia que está cambiando no solo la economía y los comportamientos sociales, sino la política internacional. Porque el catalogado como "virus chino" apunta ya en el horizonte a un impacto, todavía impreciso, en las relaciones de poder, a escala universal.

El primer punto mencionado, el de los llamados delitos transnacionales, comprende un capítulo crucial: el tráfico de drogas. La droga no es un asunto nuevo. Si lo es el narcotráfico como actividad delictiva organizada. Un fenómeno masivo y patológico, que atenta contra los segmentos más frágiles y vulnerables de la sociedad. Las Naciones Unidas han publicado informes demoledores, que demuestran que la droga mueve hoy más de 300.000 millones de dólares anuales. Y ahí está la base del problema: el dinero. Por eso, los países que producen los estupefacientes son presa de la inestabilidad y la violencia, con miles de muertos causados por los cárteles que se disputan, a tiros, el control de los mercados.

El segundo reto está en los desaprensivos que trafican con la inmigración irregular. Son las mafias especializadas en el comercio clandestino de fuerza laboral y en la trata de blancas: esa vergüenza con la que, al parecer, no es posible terminar.

Estos hechos se han visto complicados, a partir de 2015, por un drama adicional: el masivo flujo de refugiados que buscan en nosotros no un empleo, sino protección para sus vidas. No es cuestión fácil, pero de algo estoy seguro: esas familias que huyen de la guerra y de la muerte necesitan nuestro apoyo. Ya no basta con poner parches de urgencia, sino que es preciso arbitrar una respuesta generosa y concertada, en una Europa solidaria y de acogida. La UE se ha ocupado del problema en las

últimas semanas, y ya se han asignado fondos para resolver las necesidades más urgentes; pero Bruselas debe luchar contra las mafias y entender que no todo se arregla con dinero.

El tercer desafío consiste en hacer frente al terrorismo yihadista, que, desde el asalto a las Torres Gemelas, ha golpeado no solo a los Estados Unidos, sino a España, Rusia, Francia, Inglaterra y Alemania, amenazando las formas de vida y las libertades de las sociedades democráticas. Desde el 11 de septiembre de 2001, el mundo ha comprobado que el terror es la nueva forma de la violencia armada: una cruel variante de la barbarie totalitaria, que constituye el más vil atentado a los valores que están en la base de nuestras más hondas convicciones. La UE ha puesto en marcha sistemas de alerta, de control y de cooperación entre los servicios de inteligencia nacionales, para combatir este peligro. Se trata de un trabajo discreto y eficaz, donde contamos con la ayuda de otros países, especialmente de Rusia y los Estados Unidos. Y es que esa amenaza, que es global, requiere de remedios decididos también en el ámbito internacional.

Eso es lo que necesitamos, a todos los niveles: una acción en defensa de objetivos compartidos. A la caída de la URSS, Occidente se sintió feliz saboreando lo que consideraba su victoria. Pero, como tengo ya escrito, la victoria no es la paz. La paz es otra cosa: no un-regalo, sino un logro; no una imposición, sino el resultado de un justo compromiso; no un frágil reparto de intereses, sino el fruto perdurable que nace del respeto a los demás. Algo que no imponen los violentos, sino que surge del comportamiento de los hombres de buena voluntad. Para crear ese nuevo orden, habría sido necesario que los líderes de Europa, Rusia y los EEUU hubiesen realizado un esfuerzo integrador, vigoroso y sostenido, sentando

los cimientos de un mundo mejor. Tenían todos los triunfos en la mano. No lo hicieron. Y la Historia se lo reprochará (3).

Y vamos con el cuarto punto: el de la pandemia que va a condicionarnos el futuro.

Hace muchos años que leí "La incógnita del hombre", de Alexis Carrel (4). En ella, el que fuera premio Nobel de Medicina aseguraba que mientras la Humanidad ha hecho grandes progresos en las Ciencias Exactas y de la Naturaleza, apenas hemos avanzado en el conocimiento del Hombre y sus problemas. Con la aparición de la actual crisis sanitaria, se ha podido comprobar lo acertado de aquella reflexión. He aquí la prueba: en un tiempo en que los investigadores, técnicos y empresarios más audaces han ingeniado artefactos capaces de explorar los anchos espacios siderales, describir la cara oculta de la Luna y poner una sonda sobre Marte, hemos fracasado en lo fundamental. Y es que no hemos podido todavía fabricar un remedio para combatir eficazmente el virus que, hasta ahora, ha causado ochenta millones de infectados y dos millones de muertos.

A mí, como diplomático, lo que me interesa es destacar el impacto de ese virus en las relaciones de poder. Y aquí, La UE tiene que jugar inteligentemente sus cartas para no quedarse marginada. Sólo una Europa fuerte y unida puede hacer frente a las nuevas y crecientes rivalidades a que estamos asistiendo. De otra forma, su papel quedarla reducido al de "artista invitada", en la confrontación que se nos viene encima; o, como ya se ha dicho, a perder protagonismo y convertirse paulatinamente en un museo. Sé que es prematuro opinar sobre las consecuencias sociales, políticas y económicas de un proceso patológico que acaba de empezar, Pero creo que ni la economía ni la política internacional van a ser las que

eran antes de la pandemia. Y algo más. El virus originado en China, cualesquiera que hayan sido las causas de su nacimiento y expansión, va a tener una influencia decisiva en la geopolítica mundial.

Ante esta situación, solo existe una salida: que las distintas fuerzas en presencia contribuyan a crear un orden internacional más justo y más seguro. Europeísta hasta la médula, como soy, estoy convencido de que en esta empresa colectiva corresponderá un papel crucial a los pueblos europeos, del Este y del Oeste. Cierto que en la UE están apareciendo signos de lo que podríamos llamar "fatiga del metal" y que el euroescepticismo parece estar ganando la partida. Ahí están, para probarlo, las desastrosas perspectivas que plantea el Brexit, la volatilidad de ciertas iniciativas comunitarias y, sobre todo, el riesgo de balcanización de todo un continente, de la mano de los nacionalismos egoístas y disgregadores, los racismos hasta ahora soterrados, la abierta xenofobia y el populismo irresponsable: sentimientos, todos ellos, contrarios a lo que han sido, son y serán siempre los ideales europeos.

Pero no quiero sucumbir al pesimismo. Las Comunidades, que han logrado salir fortalecidas de las crisis precedentes, sabrán también ahora cómo actuar. Porque es preciso actuar. Y hacerlo ya. No podemos caer en la tentación inmovilista de la espera o la apatía, porque el tiempo no trabaja a favor nuestro. Además, ése no ha sido nunca el espíritu de una Europa que ha heredado, de la Grecia clásica, la ambición prometeica de transformar el mundo de la mano de esas dos pulsiones que están en su código genético: el gusto por la aventura y la pasión por la libertad.

La acción concertada de La UE, Rusia y los Estados Unidos es imprescindible para abrir esa dinámica de paz a que ya me he referido. Una acción que debe ir encaminada, como he sostenido varias veces, a

corregir las desigualdades irritantes entre la miseria y la opulencia, y a lograr el desarrollo integral y equilibrado de unas sociedades castigadas por las guerras, las hambrunas y la degradación del medio natural. Y abordar, al margen de cualquier paternalismo, las necesidades de unos pueblos que el eurocentrismo no siempre ha comprendido, y que ya nos tienen dicho: queremos vuestra ayuda, pero no queremos ser vosotros.

¿Qué posibilidades hay de que cuaje tan urgente y necesaria colaboración? No muchas, ésa es la verdad. Sin embargo, debemos intentarlo, con audacia, espíritu abierto y generosidad. No hay otra solución. A nadie favorece que a la guerra fría le suceda una paz fría, hecha de rearmes, desconfianzas, bloqueos y sanciones. No se trata de caer en el apaciguamiento, de tan triste recuerdo para los europeos; pero tampoco de emprender maniobras dirigidas a lograr ventajas estratégicas, tan efímeras; ni equilibrios geopolíticos, que son siempre inestables; ni arreglos egoístas que no tomen en cuenta a los demás.

Diplomático de carrera, como soy, pienso que la negociación y el acomodo de intereses entre la UE, Rusia y los Estados Unidos sigue siendo una necesidad. Para que sepamos actuar juntos y abrir al mundo conflictivo en que vivimos un horizonte de esperanza. Y para que, en su larga peregrinación hacia 1.a paz, la libertad, la justicia y el progreso, pueda el hombre, al final de su camino, vislumbrar los lejanos fulgores de la Tierra Prometida.

Nota

Colocar al pie de las páginas respectivas, las siguientes notas

1. Un excelente estudio de esta época se encuentra en Tony Judt "Postguerra. Una historia de Europa desde 1945". Madrid,

Santillana, 2008.

2. Francis Fukuyama. "El fin de la Historia y el último hombre"
Barcelona, Planeta, 1992.
3. José Cuenca. "De Suárez a Gorbachov. Testimonios y confidencias
de un embajador". Madrid, Plaza y Valdés, 2014.
4. Alexis Carrel. "L'Homme, cet inconnu". París, Plon, 1935.

ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Мешков

Алексей Юрьевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России во Франции

Дипломатия – профессия и призвание

Когда речь заходит об особенностях дипломатической службы, то традиционно встает вопрос: а что такое дипломатия? Наука или искусство? Споры на эту тему хорошо помню еще со студенческих времен. Опыт работы в МИДе убедил меня в том, что это взаимодополняющие, а не противоречащие друг другу понятия.

В широком понимании дипломатия – это, конечно, наука. Причем в энциклопедическом смысле, присущем эпохе Ренессанса, когда под «одной крышей» собирались различные отрасли науки – естественные, точные, философские и т.д. И сегодня дипломатия имеет множество различных прочтений. К самому понятию дипломатии добавляется все более широкий круг определений, не только завязанных исключительно на международные отношения. Это и экономическая дипломатия, и культурная, и спортивная, и научно-техническая и т.д.

Поэтому современный дипломат не может ограничивать свои интересы, скажем, только страноведением или правом.

Механизмом же приложения этих знаний является искусство дипломатии. Без искусного ведения переговоров, различных контактов массив накопленных знаний может оказаться невостребованным. Причем и здесь проявляется многогранность дипломатии, которая бывает многосторонней и двусторонней, публичной и конфиденциальной и т.д.

Я столь подробно остановился на, казалось бы, прописных истинах, потому что без понимания их бесполезно даже подступаться к профессии дипломата. Тем более что в современных условиях она обростает все новыми и новыми вызовами, хотя ключевые элементы и не меняются.

Прежде всего, конечно, необходимо обладать базовыми знаниями истории и истории международных отношений. Важно глубоко знать собственную страну. После этого перечень становится практически бесконечным: экономика, право, страноведение, экология, вопросы разоружения, литература, живопись... Для полноты и доверительности общения надо знать язык твоего собеседника. Кстати, хорошее знание языков открывает для молодого дипломата дверь в большую политику, делая его свидетелем и участником встреч на высшем и высоком уровнях, на которые простые коллеги не могут и мечтать попасть. А это огромный опыт, который обязательно пригодится в профессиональной жизни. В любом случае, если дипломат хочет заслужить внимание своего собеседника, он должен быть ему интересен и продемонстрировать уровень своей компетентности.

Но и это еще полдела: ведь главная задача дипломата донести партнерам позицию своей страны и грамотно проинформировать Центр об ответной реакции, дать аналитическую оценку тех или иных событий. И здесь мы подошли к особенности современной дипломатии. Хотим мы или не хотим, но сегодня СМИ более оперативно, чем посольства сообщают о каких-то конкретных фактах. Но одно дело сообщить, а другое дело дать исчерпывающий анализ влияния того или иного события на международную ситуацию, на двусторонние отношения с партнерами. Именно в этом состоит задача современного дипломата. Делать это надо максимально быстро, чему как раз способствует широкий кругозор. Есть еще одна прописная истина – дипломат обязан уметь хорошо писать, грамотно излагать свои мысли на классическом русском языке. Подобрать в свою команду сильных «писателей» – это важнейшая цель любого мидовского руководителя, прежде всего, посла. Умение писать – залог успешной профессиональной карьеры дипломата.

В любом посольстве всегда востребованы и специалисты-страноведы. В этом традиционно была сила нашей дипломатии, когда в росзагранучреждениях есть люди, хорошо разбирающиеся в истории, реалиях политической и общественной жизни стран, в которых они работают. Но в условиях глобализации нельзя замыкаться только на одну страну или регион. Хорошо знаю по личному опыту. Проработав многие годы на европейском направлении, после назначения директором Департамента внешнеполитического планирования МИД России свои первые поездки я совершил в азиатские страны. И это было совершенно оправдано. По прошествии с того времени двадцати

лет уже всем понятно, что один из главных внешнеполитических разломов мы видим в Азии.

Мир продолжает стремительно меняться, что ставит перед каждым дипломатом задачу так называемого непрерывного образования. Имею в виду не только различные формы второго профессионального образования, главной площадкой для которого является Дипакадемия МИД России. Большим подспорьем стали многочисленные научно-практические конференции, проходящие и в России, и в странах, где нам приходится работать.

За последние десятилетия совершенно новые формы приобретает публичная дипломатия. Выступления по внешнеполитической тематике Президента России, Министра иностранных дел, других руководителей Министерства предоставляют огромный массив информации для каждодневной работы дипломатов. Еще 30 лет назад такое было трудно представить.

Да и в целом, современные средства коммуникации дали нам качественно новые инструменты. Будь то оперативный доступ к информации или не менее важная возможность через интернет доводить до местного общественного мнения принципиальную позицию России. Как показывает наш опыт во Франции, хваленые западные СМИ за последние годы фактически ни разу не дали нам право на ответ на распространяемые ими «фейк-ньюз».

Время от времени в дипломатической среде возникает дискуссия о полезности ротации. Убежден, что она открывает новые горизонты для любого дипломата. Сейчас эта методика все активнее используется на государственной службе. А в системе МИД она существует уже давно, причем позволяет не покидать

дипломатическую службу. Опираясь на собственный опыт, уверен, что переход со странового на функциональное направление, с двусторонней дипломатии на многостороннюю и наоборот делает тебя более подготовленным к профессиональным вызовам. Зачастую участие в «министерской» неделе на Генеральной Ассамблее ООН дает больше информации и понимания мировых процессов, чем другие, более затратные по времени дипломатические мероприятия.

И последнее. Эпоха коронавируса привнесла в нашу жизнь ранее менее востребованную форму видеоконференций. Предстоит непростая задача по отработке регламентов их проведения, принятия соответствующих решений. Немаловажный вопрос – защита конфиденциальности. Однако убежден, что обратного пути уже нет и нам еще не раз придется прибегать к недавно казавшейся экзотической форме общения.

И совсем последнее. При всем приписываемом дипломатии консерватизме она – живая система, адаптирующаяся к глобальной политической окружающей среде. В этом особый вызов и особый интерес быть дипломатом.

Камынин

Михаил Леонидович

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Португалии

Пандемия и дипслужба: вызовы и ВОЗМОЖНОСТИ

Дипломатия испокон веков строилась на личных контактах, встречах, беседах, переговорах. Для нас это основной профессиональный канал получения информации, которая затем анализируется и ложится в основу предложений по развитию отношений с государством несения службы. Также они необходимы для продвижения положительного образа Родины, индивидуальной, кастомизированной под конкретную аудиторию информационно-разъяснительной работы.

Параллельно этим традиционным инструментам в последние годы стали активно внедряться механизмы коммуникации инновационные, цифровые. У них, безусловно, есть масса неоспоримых достоинств – получая, например, обратную связь в соцсетях, комментарии, ты ясно понимаешь, какой контент пользуется спросом, какие сюжеты порождают созидательную дискуссию, а какие лучше не педальировать, чтобы не создавать токсичный фон.

Ковид, пришедший в начале 2020 года и в Лиссабон, враз лишил дипломатов привычных и жизненно необходимых в профессии личных контактов, сделал невозможным прямое, очное общение с партнерами. Вместе с тем последние наработки в онлайн-среде позволили сохранить коммуникационные каналы с португальскими представителями и дипкорпусом.

Португалия, которая уверенно становится одним из европейских лидеров в области IT, быстро оправилась от карантинного шока и устремилась в виртуальную реальность. Вся коммуникация, образование, коучинг и т.п. ушли в онлайн, а персонал переведен на удаленный режим работы.

Так и наше посольство было вынуждено резко поменять *modus operandi*. Привычной практикой стало участие дипломатов российской дипмиссии в многочисленных веб-семинарах и конференциях. Их формат позволял в комментариях продвигать наши позиции и интересы, нейтрализовывать антироссийские «фейки», звучавшие из уст отдельных выступающих.

Для цифры нет границ, и в этом ее колоссальное преимущество. При помощи Португальско-российской торгово-промышленной палаты, в частности, организовали масштабный онлайн-семинар по инвестициям в Португалию и Россию, на котором с обеих сторон делали презентации многочисленные заинтересованные компании, а на открытии выступили два Посла – российский в Лиссабоне и португальский в Москве. В виртуальном формате Португалия (в лице мэра г. Лоуле, выпускника советского вуза Витора Алейшу) приняла участие в проходившем в Рязани под эгидой Комиссии Российской

Федерации по делам ЮНЕСКО очередном ежегодном Форуме древних городов.

Наши сотрудники регулярно подключались к тематическим веб-конференциям Института по продвижению Латинской Америки, держали руку на пульсе всех обсуждавшихся инициатив по развитию отношений Португалии с государствами ЛАКБ и Африки – регионами, представляющими приоритетный интерес для Лиссабона и обладающими несомненным потенциалом для запуска совместных с португальцами проектов торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Было решено, что по итогам каждой такой сессии дипломаты готовят подробные отчеты, которые активно используются при последующей подготовке информационно-аналитических материалов для Центра, заменяя собой такой традиционный жанр, как «записи бесед».

Существенные изменения произошли и в жизни аккредитованного здесь дипломатического корпуса. Наш дуайен с начала пандемии провел две удаленные встречи с послами, на которых все могли обменяться мнениями и соображениями по текущим вопросам, ознакомить друг друга с особенностями национальных тактик и стратегий противодействия ковиду, практическими шагами по защите от него своих посольских коллективов.

Серьезным вызовом для дипмиссий стали решения о том, как быть с проведением в условиях бушующего коронавируса государственных приемов по случаю национальных праздников. Отказываться вовсе, как сделали некоторые, – России явно не с руки. Организовывать «по старинке», но облачая гостей в защитные маски и

обеспечивая между ними социальную дистанцию, как поступили заокеанские партнеры, – тоже вряд ли...

Мы пошли по другому пути, первыми среди всех посольств в Лиссабоне проведя полностью виртуальный прием с сохранением его обязательных элементов, включая исполнение гимнов и выступление Посла. Направили QR-приглашения руководству и представителям правительственных, парламентских кругов, администрации Президента Португалии, МИД, дипкорпуса, предпринимателей, СМИ, соотечественников – «явка» была очень солидной (вновь к разговору о сильных сторонах «цифры!»). Гостям продемонстрировали мультимедийную видеопрезентацию о многогранности современной России – содержательные блоки о культуре, экономике, туристическом потенциале, истории (с отдельным акцентом на 75-летие Великой Победы), а своего рода изюминкой стал кулинарный мастер-класс.

Коронакризис не оставил в стороне и проживающих в Португалии наших соотечественников, которым также пришлось уводить в онлайн свои начинания. Разлетелись по соцсетям и собрали колоссальный массив искренних и доброжелательных комментариев организованные ими акции в ознаменование 75-летия Великой Победы, включая традиционный Бессмертный Полк на базе соответствующей группы в «Фейсбуке». Отсюда, из Лиссабона, по миру пошел флешмоб «Окна Победы»: люди украшали окна своих домов и квартир символами Великой Победы, портретами ветеранов, словами благодарности в их адрес, выкладывая такие фотографии в Интернет с хештэгом. В честь Дня России ряд соотечественных и дружественных португальских ассоциаций провели в онлайн музыкальный марафон

«С любовью к России», к которому присоединились люди из 15 стран мира, исполнившие композиции на русском и своих родных языках.

В общем, можно с уверенностью говорить, что коммуникацию коронавирус не остановил. Другое дело, что она пошла в цифровой формат, который при всех своих плюсах все же не может полностью заменить доверительное, с глазу на глаз, общение с контрагентами.

Перед современной дипломатией, таким образом, стоит двуединая задача: научиться эффективно пользоваться инструментами онлайн общения в интересах решения стоящих задач и продолжать совершенствоваться в искусстве «живых» контактов.

Без этого никуда.

Кодзуки Тоёхиса

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Японии в России

Дипломатия Японии в XXI веке

Введение

В современном мировом сообществе постоянно растет объем людских и экономических обменов. Кроме того, они становятся все более многообразными. Соответственно растет объем работы дипломатов и все более многообразными становятся их задачи. В этой статье я бы хотел рассказать о том, как для эффективной реализации дипломатии XXI века Япония укрепляет и расширяет структуру дипломатической службы, воспитывает кадры, являющиеся основой дипломатии и повышает уровень систем безопасности для защиты этих важных кадров.

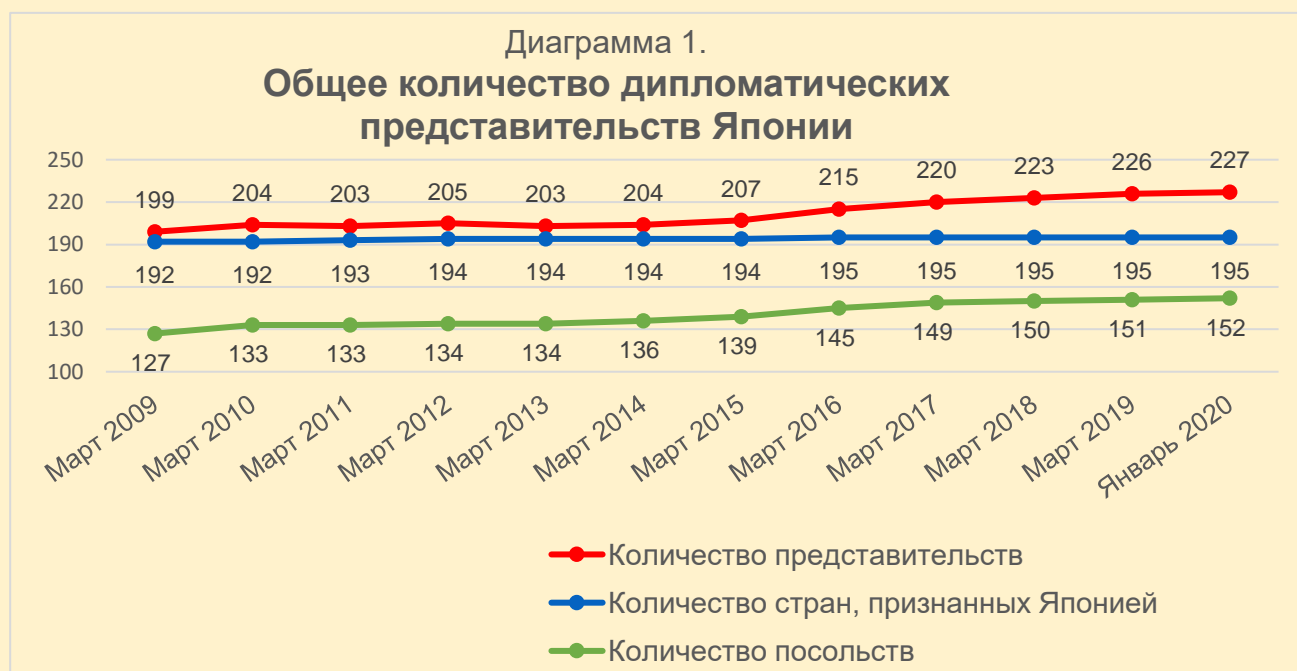
1. Укрепление структуры дипломатической службы

Укрепление структуры дипломатической службы является одним из важных элементов для достижения эффективных результатов работы МИД Японии. С этой точки зрения, с целью реализации дипломатии необходимо наличие дипломатического представительства в каждой стране, которое устанавливает

отношения с ее правительством, собирает информацию и защищает жизнь и интересы соотечественников.

В 2008 году количество японских зарубежных диппредставительств составляло 199, и его нельзя было назвать большим. Поэтому МИД Японии прилагал усилия к его увеличению. В результате, как видно на диаграмме 1, по состоянию на январь 2020 года количество диппредставительств возросло до 227. В это число входит количество посольств, которое увеличилось со 127 в 2008 году до 152 в январе 2020 года. Хотелось бы отметить, что в это число входят посольства в странах на территории бывшего СССР.

Кстати, важным фактором является не только наличие посольства, но и назначение постоянно проживающего посла в каждую страну. Если посол живет и работает именно в этой стране, он или она может в любое время обмениваться мнениями с представителями местных властей, политиками, бизнесменами и деятелями науки и культуры, налаживать прочные связи в разных сферах и собирать

информацию на месте. Стоит отметить, что после распада СССР посол Японии в РФ, пост которого я сейчас занимаю, совмещал посты послов всех стран бывшего СССР. В конце 2015 года, когда я приехал в Россию послом Японии, я совмещал посты и посла в Туркменистане, и посла в Белоруссии. В то время я периодически приезжал в эти страны для работы. В 2016 году в Туркменистан, в 2019 году в Белоруссию были назначены послы, работающие исключительно в каждой из стран. Я сожалею о завершении моих командировок в эти страны, но, уверен, что такой подход способствует продвижению отношений Японии с каждой страной.

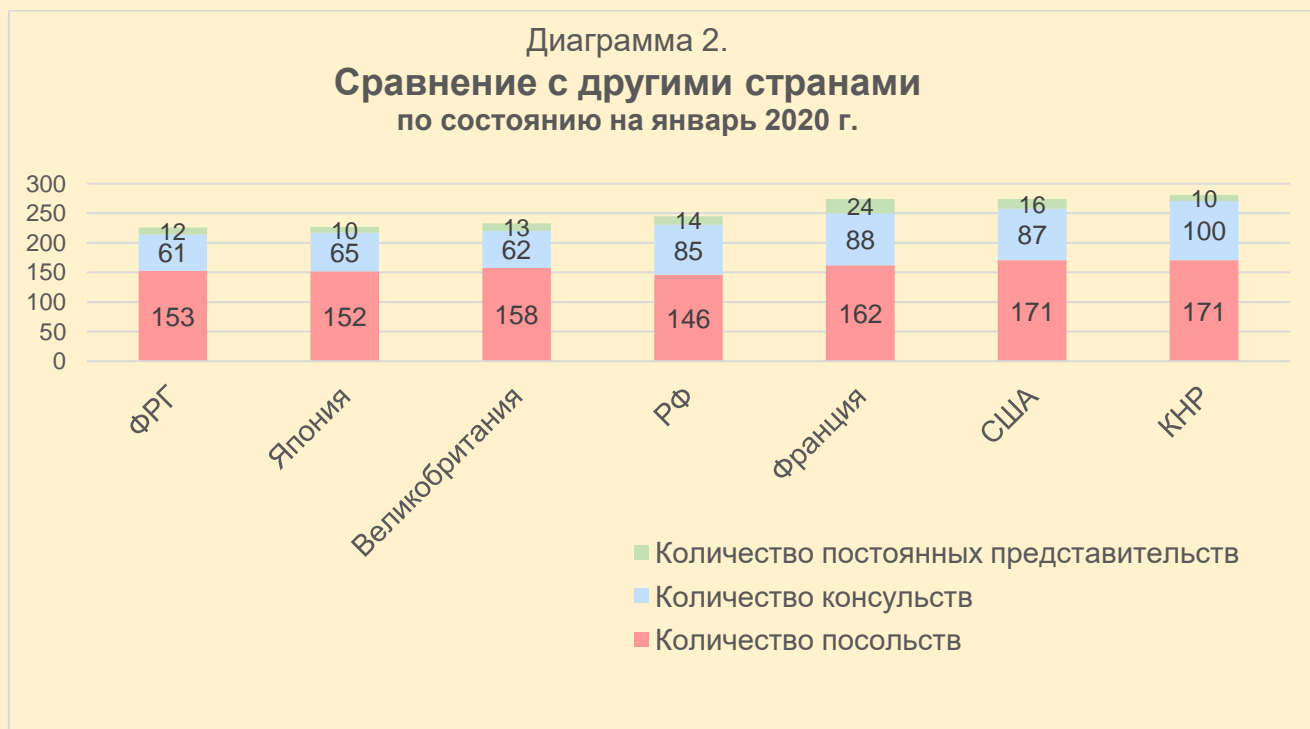
Следует подчеркнуть, что укрепление структуры дипломатической службы было достигнуто не только усилиями МИД Японии, но и пониманием и поддержкой японского народа и депутатов парламента, являющихся его представителями. В этом ключе я бы хотел упомянуть о деятельности «Комитета Либерально-демократической партии Японии по особому поручению для укрепления структуры дипломатической службы». В 2007 году этот комитет составил «План действий с целью укрепления структуры дипломатической службы», в котором было предложено увеличение количества зарубежных посольств Японии до 150. В то время председателем комитета являлся г-н Мори Ёсиро, бывший премьер-министр Японии, нынешний председатель Оргкомитета Токийских олимпийских и паралимпийских игр 2020, а генеральным секретарем комитета — г-н Мотэги Тосимицу, нынешний министр иностранных дел Японии. Под их руководством проходил ряд совещаний в Либерально-демократической партии Японии, и на основе принятых на этих совещаниях решений ЛДПЯ направила рекомендации об укреплении

системы дипломатической службы премьер-министру Японии, министру финансов Японии и министру по внутренним вопросам и связи Японии. Эти рекомендации ускорили процесс укрепления структуры МИД Японии.

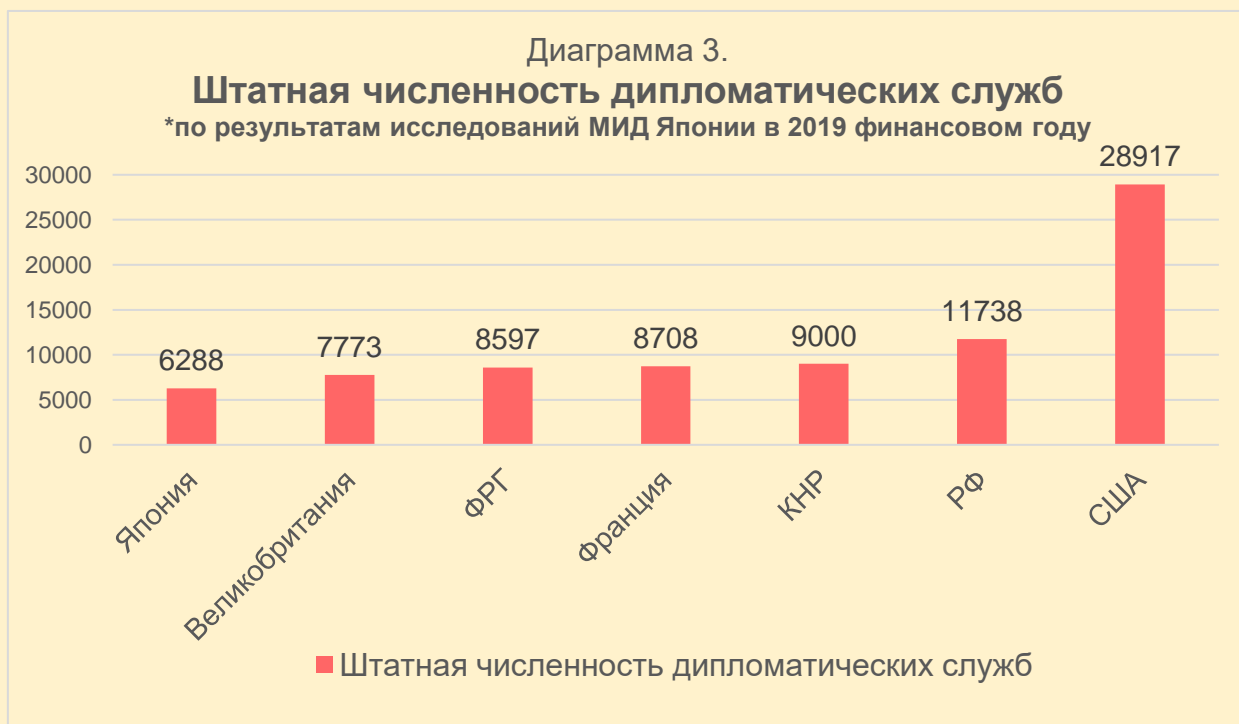
Я непосредственно занимался этой задачей как начальник отдела управления и координации Секретариата МИД Японии и затем как генеральный секретарь МИД Японии. Поэтому я испытываю глубокую признательность к г-ну Мори и г-ну Мотэги за их усилия. Эта задача – «увеличить количество посольств до 150» была решена в январе 2018 года.

Однако, как показано на диаграмме 2, по сравнению с другими ведущими странами количество японских зарубежных представительств все еще невелико, поэтому и в дальнейшем кардинально важным будет его повышение для расширения возможностей японской дипломатии.

2. Воспитание кадров

Ключевым фактором в дипломатии являются кадры, потому что при отсутствии кадров, которые умеют эффективно работать, любое увеличение количества диппредставительств не приведет к значительному результату. Поэтому штатная численность МИД Японии устойчиво растет, – с 5603 чел. в 2008 году до 6358 чел. в 2020 году. Однако, как показывает диаграмма 3, по сравнению с другими ведущими странами, это число пока еще недостаточно.

В этой ситуации более важным является «качество кадров». Для его повышения японский МИД имеет уникальную систему воспитания кадров, за которую отвечает Институт дипломатической службы при МИД Японии. Она проводит программы повышения квалификации молодых начинающих дипломатов, опытных дипломатов на посту начальников отдела и выше и сотрудников других министерств, которые будут работать в зарубежных представительствах. В этой статье я хотел бы упомянуть о подготовке начинающих дипломатов.

Во-первых, молодые дипломаты получают необходимые базовые знания из разных сфер, таких как международное право, история дипломатии, экономика и традиционные искусства Японии, например, чайная церемония и искусство аранжировки цветов.

Стоит отметить, что ведущие специалисты из различных сфер, приезжая в Институт дипломатической службы при МИД Японии в городе Сагами-оно в префектуре Канагава, читают лекции молодым дипломатам и проводят семинары и мастер-классы. Кроме того, представители высшего руководства МИД Японии читают лекции о международном положении на основе собственного опыта работы. Эта программа проходит за несколько месяцев до начала учебной командировки молодых дипломатов.

Во-вторых, изучение иностранных языков – приоритетная задача для молодых дипломатов.

Студенты оканчивают учебные заведения в марте и в апреле поступают в МИД, каждому из них назначается один из порядка 40 языков. Иногда встречаются начинающие дипломаты, которые никогда не занимались назначенным языком до начала их работы, они начинают учить назначенный язык с нуля.

После поступления в МИД с апреля до середины мая новые дипломаты занимаются назначенными языками в Институте дипломатической службы. В середине мая они начинают работать в разных отделах МИД, а помимо работы два раза в неделю продолжают занятия языками.

За два-три месяца до отправки в учебную командировку за границу начинающие дипломаты приостанавливают работу и возвращаются в Институт дипломатической службы для интенсивного изучения языка. После чего, они отправляются в страны, где используются изучаемые ими языки, и там продолжают обучение в течение двух или трех лет. Эта учебная командировка очень важна для начинающих дипломатов.

Такие насыщенные и долгосрочные учебные программы позволяют начинающим дипломатам освоить язык на достаточном для работы уровне, узнать о культуре и истории, получить навыки практической работы в дипломатии и стать специалистом по назначенной стране, а затем приступить к службе в диппредставительствах.

Каждый год несколько молодых дипломатов приезжают в Россию в учебную командировку. Я всегда встречаюсь с ними и выделяю для них 3 приоритетные задачи. Первая – изучение русского языка. Вторая – ознакомление с историей и культурой России. Третья – постоянное общение с российскими гражданами из различных сфер деятельности. К этим трем я добавляю следующее – всю жизнь продолжать учиться новому, чтобы стать хорошими дипломатами.

3. Повышение уровня защиты дипломатов

Всем читателям известен печальный инцидент гибели тогдашнего посла РФ в Турции г-на Карлова от пуль турецкого полицейского 19 декабря 2016 года в Анкаре. Я, как дипломат, чувствовал тогда глубокую скорбь и хотел бы еще раз выразить здесь свои соболезнования.

Еще я хотел бы рассказать о своем друге г-не Оку Кацухико, который начал работать в МИД Японии в том же году, что и я. В 2003 году г-н Оку инициировал поездку в Ирак для оказания поддержки по восстановлению страны, и оказался там первым японским дипломатом после Иракской войны.

29 ноября 2003 года на севере Ирака г-н Оку вместе с г-ном Иноуэ Масамори ехали на машине посольства. На них напали террористы, обстреляли и убили их. Этот трагический инцидент вызвал у меня чувство огромной потери.

Оба приведенных примера наглядно демонстрируют, что дипломатов всегда и везде сопровождает опасность. Для предотвращения такого рода инцидентов, мы должны извлечь из них два важных урока.

Первый – в ряде регионов дипломатам необходима дополнительная защита. В МИД Японии была поставлена задача распределить бронированные автомобили представительствам в тех регионах, где существует угроза их безопасности, и до настоящего времени повышение системы безопасности в представительствах, включая покупку и распределение бронированных автомобилей, является одной из ключевых статей бюджета МИД Японии. В сегодняшнем мире, где постоянно возрастают неопределенность и риски, меры по защите дипломатов остаются неизменно актуальными.

Второй – необходимость повышения эффективности системы урегулирования кризисов. Чтобы решить эту задачу, в августе 2004 года в МИД Японии был создан новый пост «советник по системе урегулирования кризисов».

Заключение

В каждой стране дипломаты работают в разных условиях, но есть и общие для всех задачи. Я полагаю, что задачи, упомянутые в статье, являются хорошими примерами задач, общих для дипломатических ведомств всех стран. Поэтому, создание журнала «Дипломатическая служба и практика» в качестве площадки для обсуждения подобных общих задач так своевременно и целесообразно. Я бы хотел выразить уважение и благодарность Ректору Дипломатической академии МИД России г-ну Яковенко А.В. за его инициативу и усилия. Надеюсь, что этот журнал станет авторитетной дискуссионной площадкой и поможет совершенствованию системы мировых дипломатических служб.

Норма Пенсадо
Посол Мексики в Российской Федерации

Феминистская внешняя политика Мексики

В январе 2020 года Мексика стала первой латиноамериканской страной, принявшей проект феминистской внешней политики наряду с такими странами, как Франция, Канада, Норвегия и Швеция, заново подтвердив значимость гендерного равенства для развития справедливого, мирного и счастливого общества.

В рамках XXXI Ежегодной встречи Послов и Консулов (REC), проходившей 9 января 2020 г., в Министерстве иностранных дел состоялось заседание по многосторонней политике. На данном заседании была объявлена феминистская внешняя политика Мексики (PEF), которая полностью соответствует амбициозной многосторонней политике мексиканского правительства в поддержку приверженности принципам гендерного равенства и недискриминации¹.

Феминистская внешняя политика Мексики основана на комплексе принципов, направленных на то, чтобы, начиная с внешней политики, стимулировать действия правительства по сокращению и устранению

¹ URL: Comunicado No. 015, México anuncia la adopción de su política exterior feminista, en: <https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-anuncia-la-adopcion-de-su-politica-exterior-feminista?state=published#:~:text=La%20Po1%C3%ADtica%20Exterior%20Feminista%20de%20M%C3%A9xico%20est%C3%A1%20fundada%20en%20un,sociedad%20m%C3%A1s%20justa%20y%20pr%C3%B3spera>.

структурных различий и гендерного неравенства в целях построения более справедливого и процветающего общества.

Целью данного проекта является то, чтобы во всех сферах внешней политики освещались проблемы прав человека и гендерная проблематика; повысилась роль женщин во внешней политике и международных делах; была сохранена согласованность и последовательность в подходах между внешней и внутренней политикой Министерства иностранных дел.

Реализация феминистской стратегии намечена на 2020-2024 гг. Она основывается на:

1. Внешней политике с учетом гендерной проблематики и международном лидерстве в вопросах общего равенства;
2. Паритетной работе министерства, которая включает организационные улучшения для равноправного развития и свободы от насилия;
3. Рациональной политике МИД страны, направленной на искоренение гендерного неравенства;
4. Широком освещении трудового женского потенциала в работе системы МИД;
5. Межсекторальности гендерной политики.

По каждому из этих направлений были определены конкретные меры, в том числе: презентация руководства по принципам внешней политики страны; присоединение Министерства иностранных дел к программе HeForShe (движение солидарности за равенство полов, созданное организацией «ООН-Женщины»); сертифицированное представительство за рубежом по вопросам равенства в сфере труда и недискриминации; семинары с участием ключевых участников.

В связи с вышеизложенным, можно декларировать, что в Министерстве иностранных дел мы стремимся интегрировать основные принципы феминизма, такие, как материальное равенство, свобода принятия решений, ликвидация структурного неравенства и искоренение дискриминации с помощью индивидуальных и социальных прав в качестве руководящих принципов наших внешнеполитических решений.

Правительство Мексики стремится к соблюдению равноправия в работе Министерства иностранных дел, обеспечении равенства женщин во внешней политике.

Напомним, что Мексика вместе с Францией являются организаторами форума «Поколение равенства», цель которого – всесторонняя оценка и улучшение положения в области гендерного равенства. Форум «Поколение равенства» должен был проводиться в контексте 25-й годовщины принятия Пекинской декларации, однако данное мероприятие было отменено из-за пандемии Covid-19. Его проведение ожидается в 2021 году.

Правительство Мексики, Европейский союз и Организация Объединенных Наций представили инициативу «Луч света», направленную на искоренение всех форм насилия в отношении женщин и девочек.

Мексика вносит в Организацию американских государств проекты документов по борьбе с дискриминацией, такие, как Межамериканская Конвенция против всех форм дискриминации и нетерпимости. Эти обязательные правовые инструменты для борьбы с дискриминацией с момента внесения их Мексикой становятся обязательными для всех стран-членов организации.

Характерным для феминистской политики, которую проводит правительство Мексики, является то, что она предаёт огласке некоторые социальные явления, которые могли бы остаться непризнанными. К ним относятся неравенство, ограниченный доступ к некоторым правам по признаку пола. Наряду с этим наиболее важной проблемой в настоящее время является прекращение насилия в отношении женщин и предоставление им социальных и индивидуальных прав.

Мир сталкивается с серьёзными проблемами насилия в отношении женщин, и Мексика не является исключением. Наиболее существенный прогресс, достигнутый в области прав человека, требует постоянного наблюдения, так как находится в состоянии «хрупкого» равновесия.

Цель проводимой нами феминистской внешней политики – показать, что задача государства состоит в том, чтобы иметь возможность использовать все средства на пути к прогрессу в области прав и свобод, а также в том, что существенное гендерное равенство было и будет оставаться ведущим направлением в борьбе за освобождение наиболее уязвимых групп нашего общества.

Проблема гендерного неравенства должна быть решена в абсолютной степени. Данный вопрос имеет очень глубокие корни, и это требует больше, чем просто реформирование законов и правовых процессов. Требуется и участие общества. Правительство Мексики выступает за изменения в сфере прав человека, стремится к большему представительству женщин в директивных органах. Для реализации этого задействованы все материальные и институциональные ресурсы.

История феминистской внешней политики

Мексика привержена борьбе со всеми формами дискриминации и неравенства. Мы считаем, что главный способ справиться с проблемой – это определить ее, и осуществить действия, направленные на ее решение.

В связи с этим, можно сказать, что в настоящее время работа всех министерств и правительства Мексики нацелена на то, чтобы женщины имели больше возможностей и не подвергались дискриминации. Все это демонстрирует важность гендерной проблематики для Мексики.

Министерство иностранных дел сыграло важную роль во включении гендерных вопросов в принципы внешней политики страны, особенно в механизмы контроля за выполнением различных договоров.

В июле 2016 года было создано подведомственное объединение по политике гендерного равенства. Цель данного объединения состоит в том, чтобы включить и институционализировать гендерные вопросы в межсекторальную деятельность МИД, а также выступать в качестве консультативного органа.

Кроме того, объединение по политике гендерного равенства отвечает за мониторинг и проверку учета гендерной проблематики, подходов к обеспечению равенства в организационной культуре подразделения. Также оно занимается разработкой стратегий, внедрением, планированием, составлением бюджета, реализацией государственной политики, а также координацией общеорганизационной стратегии по подготовке, сертификации и профессионализации сотрудников Министерства иностранных дел в этой области.

Реализуется программа PROIGUALDAD, которая направлена на обеспечение равенства между женщинами и мужчинами; содействует учету гендерной проблематики при планировании ежегодного бюджета Министерства, а также ее административных подразделений. Программа обеспечивает включение гендерной проблематики и других отраслевых программ в государственную политику¹.

Активная политика латиноамериканской страны по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами способствует тому, чтобы международные договоры, которые были подписаны, полностью вступили в силу не только на территории Мексики, но и во всем мире.

Среди них следует отметить работу по осуществлению мандатов Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказания за него (Конвенция Белен-ду-Пара), а также действия и соглашения, которые наша страна пропагандировала на международных конференциях, в частности в 1995 году в Пекине. На их основе была разработана Платформа действий, которая обновляется каждые пять лет и представляет собой стратегический путь для достижения полного консенсуса в отношении гендерного равенства.

В этой связи МИД играет важную роль в обеспечении учета гендерной проблематики в принципах, определяющих внешнюю политику, особенно в механизмах контроля за выполнением этих договоров.

1 URL: <https://www.gob.mx/sre/documentos/unidad-de-politica-de-igualdad-de-genero-de-la-secretaria-de-relaciones-exteriores?idiom=es>
<https://www.gob.mx/sre/articulos/proigualdad-marco-normativo-31720>

Работа посольства по реализации гендерной политики

В связи с намерением мексиканского правительства добиться полного гендерного равенства Посольство Мексики В Российской Федерации осуществляет ряд мероприятий, направленных на реализацию в повседневной практике вышеуказанных предписаний:

1) С 2016 года в Посольстве есть представитель по гендерным вопросам. В период с 2016 по 2018 год пост представителя занимала женщина, с 2018 года – мужчина. Мы считаем крайне важным, чтобы мужчины были частью этой трансформации в стране;

2) Представитель посольства по гендерным вопросам занимается распространением в социальных сетях материалов Министерства иностранных дел о мерах, принятых в нашей стране в целях обеспечения гендерного равенства, организует, в частности, мероприятия с российскими неправительственными организациями и официальными учреждениями, занимающимися этой проблематикой;

3) К Уполномоченному по гендерным вопросам Посольства можно обратиться с жалобами на притеснения на рабочем месте по гендерному признаку и, в случае необходимости, уведомить об этом Министерство иностранных дел;

4) В здании Посольства установлены различные плакаты с информацией о мерах, принятых Министерством иностранных дел в целях обеспечения гендерного равенства, о видах гендерного насилия и о том, что должно быть предпринято в случае такого инцидента;

5) Посольство организовало ряд семинаров и конференций по вопросам гендерного равенства в Мексике и Российской Федерации, а также выставку фильмов о гендерном насилии.

В заключение мы можем заявить, что, хотя нашей стране еще предстоит пройти долгий путь в отношении доступа к полному равенству между мужчинами и женщинами, я считаю, что мы находимся на правильном пути к переменам, которые желает наше общество и наше правительство.

Norma Pensado, Embajadora de México en la Federación de Rusia

La Política Exterior Feminista de México

En enero de este año, México se convirtió en el primer país de América Latina en adoptar una política exterior feminista a la par de países como Francia, Canadá, Noruega y Suecia, reafirmando la importancia de la igualdad de género para el desarrollo de sociedades justas, pacíficas y felices.

En el marco de la XXXI Reunión Anual de Embajadores y Cónsules (REC), realizada en las instalaciones de la Cancillería, el pasado 9 de enero, se llevó a cabo el segmento de Política Multilateral de la REC. En este segmento se anunció la Política Exterior Feminista de México (PEF), en línea con la ambiciosa política multilateral que nuestro país ha impulsado y en apoyo al compromiso del gobierno mexicano con la agenda de igualdad de género y no discriminación .

La Política Exterior Feminista de México está fundada en un conjunto de principios que buscan, desde la política exterior, impulsar las acciones gubernamentales para reducir y eliminar las diferencias estructurales, brechas y desigualdades de género, con el fin de construir una sociedad más justa y próspera.

Como una adición respecto de otros ejemplos internacionales, la Política Exterior Feminista mexicana buscará hacer transversal el enfoque de derechos humanos, la perspectiva de género y la interseccionalidad, en todas las áreas de la política exterior mexicana; visibilizar el aporte de las mujeres a la política exterior y a las acciones globales; y mantener la coherencia y congruencia al enfocarse tanto al exterior como al interior de la Secretaría de Relaciones Exteriores (SRE).

Esta estrategia será desarrollada a lo largo del periodo 2020-2024 y estará conformada por los siguientes ejes:

1. Política exterior con perspectiva de género y liderazgo internacional en materias de igualdad sustantiva.
2. Una SRE paritaria que incluya mejoras organizacionales para un ambiente y desarrollo igualitario.
3. Una SRE libre de violencia y segura para todas con políticas sólidas hacia la erradicación de la violencia de género.
4. Visibilización del capital femenino de la Secretaría.
5. Interseccionalidad y transversalidad en las políticas de género.

Para cada una de estos ejes, se han definido acciones específicas, entre las cuales destacan: la presentación del Manual de Principios de Política Exterior; la adhesión de la Cancillería al programa HeforShe; la certificación de representaciones en el exterior en materia de Igualdad Laboral y No Discriminación; una serie de talleres con actores clave; el desarrollo de un perímetro de cuadrantes seguros y libres de violencia en las inmediaciones de la SRE, entre otras.

En relación con lo anterior, podemos afirmar que, dentro de la Cancillería buscamos integrar los principios fundamentales del feminismo como son la igualdad sustantiva, la libertad en la toma de decisiones, la eliminación de las desigualdades estructurales y la erradicación de la discriminación a través de derechos individuales y sociales, como los preceptos que orienten nuestras decisiones en materia de política exterior.

La Política Exterior Feminista de México tiene implicaciones con alcances internos y externos. En los aspectos internos, nos encaminamos hacia una Secretaría de Relaciones Exteriores paritaria. De manera externa México ha iniciado una política exterior comprometida con la igualdad sustantiva de las mujeres.

Por otra parte, es importante recordar que somos coanfitriones, junto con Francia, del Foro Generación Igualdad que tiene como objetivo hacer una evaluación integral y establecer mejoras a la situación de la igualdad de género desde el histórico foro de Beijing, al cumplirse sus 25 años. Aunque dicho evento fue cancelado debido a la pandemia de covid-19, se espera su realización en 2021.

Por otra parte, el Gobierno de México, la Unión Europea y la Organización de las Naciones Unidas presentaron la Iniciativa Spotlight en México, con el

objetivo de que mujeres y niñas disfruten de espacios públicos y entornos seguros.

También, hemos realizado el depósito de dos instrumentos contra la discriminación en la Organización de Estados Americanos, como la Convención Interamericana contra toda forma de Discriminación e Intolerancia. Estos son instrumentos jurídicos vinculantes para combatir la discriminación y, a partir del depósito de México, se vuelven obligatorios para todos los países miembros de la organización.

Lo característico de tomar la perspectiva feminista que estamos persiguiendo, es que hace visibles algunos fenómenos sociales que, sin ella, permanecerían sin ser reconocidos. Es decir, desigualdades estructurales, así como debilidades coyunturales e históricas que han dificultado el acceso a algunos derechos por la condición de género. A la par de ello, el problema más importante actualmente es terminar con la violencia contra las mujeres y garantizarles el acceso a los derechos sociales e individuales.

El mundo tiene grandes retos en materia de violencia contra las mujeres y México no es la excepción. Los más relevantes progresos que se han hecho en materia de derechos humanos requieren de una vigilancia constante y se encuentran en un estado permanente de frágil equilibrio. La Política Exterior Feminista que hemos lanzado constituye una aceptación de que es una tarea del Estado saber poner todas las herramientas sobre la mesa para fortalecer el camino hacia el progreso de los derechos y las libertades, y de que la igualdad sustantiva de género ha sido y continuara siendo una lucha pionera y punta de lanza hacia la emancipación de los grupos más vulnerables de nuestra sociedad.

La situación de desigualdad estructural de género requiere de una solución que es necesariamente radical esto quiero decir que el problema tiene que ser atacado desde la raíz. Nos parece que el problema tiene raíces muy profundas y eso requiere algo más que reformar las leyes y procesos legales, sino que requieren de la participación de la sociedad. El cambio por el que nuestro gobierno está apostando empieza reconocer los derechos, mejorar la representación de las mujeres en espacios de decisión y poner a disposición todos los recursos materiales e institucionales para llevar a cabo este cambio.

Antecedentes de la Política Exterior Feminista

México tiene un compromiso con la igualdad de género y la lucha contra todas las formas de discriminación. Creemos que la primera forma de solucionar un problema es reconocerlo e implementar acciones que busquen su solución.

Relacionado con eso, podemos decir que ahora, todas las Secretarías y el Gobierno Federal trabajan específicamente para que las mujeres mexicanas tengan más servicios, más oportunidades y no sean discriminadas; este esfuerzo se manifiesta en la inclusión de la perspectiva de género.

En este marco, la SRE ha jugado un papel importante en la incorporación de la igualdad de género en los principios que orientan su política exterior, particularmente en los mecanismos de seguimiento de los tratados.

En relación a eso, en julio de 2016 se creó la Unidad de Política de Igualdad de Género de la SRE¹. El objetivo de la Unidad es lograr la implementación e institucionalización de la perspectiva de género y la transversalización en la SRE; así como actuar como órgano consultivo y asesor de la agencia en la materia.

Asimismo, se estableció la responsabilidad de la Unidad de Género de monitorear y verificar la incorporación de la perspectiva de género y el enfoque de igualdad en la cultura organizacional de la unidad. La Unidad también es responsable de generar estrategias para la implementación de la incorporación en el diseño, planificación, presupuestación, ejecución y evaluación de políticas públicas, así como de coordinar la estrategia institucional para capacitar, certificar y profesionalizar al personal de la Cancillería en la materia.

¹ <https://www.gob.mx/sre/documentos/unidad-de-politica-de-igualdad-de-genero-de-la-secretaria-de-relaciones-exteriores?idiom=es>

Además, la Unidad implementó PROIGUALDAD, el Programa para la Igualdad entre Mujeres y Hombres; promover la incorporación de la perspectiva de género en la planificación, programación y presupuesto anual de la Cancillería, así como de sus unidades administrativas e incluye la perspectiva de género en las políticas públicas y en la elaboración del programa sectorial¹.

Especialmente relevante para la igualdad entre mujeres y hombres tiene la decidida promoción que ha hecho nuestro país para que los Tratados Internacionales que ha suscrito estén plenamente vigentes, no solo en nuestro territorio, sino en todo el mundo. Entre ellos, destaca su labor para hacer realidad los mandatos de la Convención sobre la Eliminación de Todas las Formas de Discriminación contra la Mujer (CEDAW por sus siglas en inglés) y la Convención Interamericana para Prevenir, Sancionar y Erradicar la Violencia contra la Mujer (Belém do Pará), así como como las acciones y acuerdos que nuestro país ha promovido en Conferencias Internacionales, particularmente en 1995, en Beijing, de las cuales surgió una plataforma global de acción que ha sido actualizada quinquenalmente y constituye la ruta estratégica global de pleno consenso para la igualdad de género.

En este marco, la SRE ha tenido un papel relevante en la incorporación de la igualdad de género en los principios que orientan su política exterior, particularmente en los mecanismos de seguimiento de dichos tratados.

Acciones de esta Embajada en favor de la igualdad de género

En relación con la intención del Gobierno mexicano de arribar a una plena igualdad de género, esta Embajada ha venido realizando una serie de acciones orientadas a implementar en la práctica cotidiana los preceptos sobre lo anterior:

- Desde 2016, existe un encargado/a de representante de los temas de

¹ <https://www.gob.mx/sre/articulos/proigualdad-marco-normativo-31720>

género en la Embajada. El primer período, de 2016 a 2018 fue ocupado por una mujer y el segundo periodo, a partir de 2018, está siendo ocupado por un hombre, debido a que consideramos de suma importancia que los hombres sean parte de esta transformación en el país.

- El encargado de los temas de género en la Embajada se encarga de difundir, en redes sociales, los materiales enviados por la Cancillería en relación con las medidas tomadas en nuestro país a favor de la igualdad de género, y organiza eventos con organizaciones no gubernamentales e instituciones oficiales rusas, que se ocupan del tema, entre otras actividades.
- El encargado de género de la Embajada también es a quien pueden acudir las o los posibles víctimas de acoso laboral relacionado con el género y, de ser el caso, enviar un reporte a las autoridades de la Cancillería sobre lo anterior.
- En las instalaciones de la Embajada se han instalado diversos posters que informan sobre las medidas tomadas por la Cancillería a favor de la igualdad de género y, por otra parte, orientan sobre los tipos de violencia de género y lo que deberá hacerse en caso de que ocurra un incidente de este tipo.
- La Embajada ha organizado, también, diversos seminarios y conferencias relacionados con la situación de la igualdad de género, en México y en la Federación de Rusia, así como una exhibición de películas relacionadas con la violencia de género, entre otras actividades.
- Como conclusión, podemos afirmar que aunque todavía existe un largo camino por recorrer en nuestro país, en relación con el acceso a una plena igualdad de género, considero que nos encontramos en la vía correcta para lograr los cambios deseados por nuestra sociedad y nuestro Gobierno.

Солодов

Дмитрий Алексеевич

Первый секретарь Посольства России в
Индии

**От цифровой дипломатии до
искусственного интеллекта –
один «клик».**

**О важных нюансах работы в
киберпространстве и её будущем**

Симбиоз современных технологий и всемирной сети Интернет представляет собой уникальный феномен нашего времени, ознаменовавший наступление «века цифровизации», где жизнь и труд человека не обходятся без участия электронных сервисов и виртуальных помощников. В результате, традиционные виды деятельности приобретают новые свойства, создавая условия для развития гибридных направлений. Дипломатия не стала исключением. Эксперты выделяют три вектора её «погружения» в цифровой мир: изучение и выработка на международных площадках совместных решений по вопросам развития киберпространства, непосредственно внешнеполитическая деятельность в Интернет-пространстве, а также использование соответствующего инструментария для её реализации.

Во время пандемии коронавируса COVID-19 на инструменты цифровой дипломатии (ЦД) – социальные сети и вебсайты – легла дополнительная нагрузка за счёт появления большего числа онлайн-событий нового формата. Например, виртуальные двусторонние и

многосторонние встречи, включая экстренный саммит «Группы двадцати»¹, СМД СНГ², БРИКС³, ШОС⁴, РИК⁵ и т.п. Даже копии верительных грамот, как это было в Бахрейне⁶ и Эмиратах⁷, стали вручаться в режиме видеоконференций. В этих условиях критически важным стало выдержать должный уровень профессионализма, обращая при этом внимание на любые детали.

На результативность работы в социальных сетях оказывает воздействие множество факторов. Однако остаётся ряд неизменных правил, без которых не обойтись. Выстраивание приемлемой стратегии и последовательная её реализация – одно из них. При этом, уже на стадии выработки линии поведения в цифровом пространстве важно обеспечить фактор вовлечённости аудитории и определить параметры работы с партнёрскими страницами в соцсетях. Выверенная, сдержанная реакция на комментарии, даже их простой «лайк», способны в разы повысить эффективность публикаций, а «репосты» и «ретвиты» сообщений партнёров – еще больше укрепить дух сотрудничества. Безусловно, большое значение для качества взаимодействия с пользователями имеют и стиль работы и то, как применяются соответствующие элементы вовлечения – «хэштеги» (одно или несколько слов, выделенных знаком «#»; задают тему поста; облегчают поиск сообщений) и «адресные теги» (знаком «@» отмечают аккаунты, имеющие отношение к теме публикации).

¹ URL: <https://bit.ly/2XLksJz>

² URL: <https://youtu.be/tRbpuX1BorI>

³ URL: https://youtu.be/KOaxI_Qhay4

⁴ URL: <https://youtu.be/UOluKV2v2Zk>

⁵ URL: <https://youtu.be/tJaJUp6yrwY>

⁶ URL: <https://bit.ly/2EXWX9F>

⁷ URL: <https://bit.ly/2DIInh7b>

Без понимания рисков размещения некачественного контента информработа в соцсетях неэффективна. Грамотно написать текст, передающий определённую мысль, в наше время уже недостаточно. Условия современного цифрового мира требуют от нас максимально качественного мультимедиа-сопровождения. В большинстве случаев для достижения должного эффекта необходимо придерживаться «золотого правила» – текст (небольшой абзац, передающий суть вопроса и ссылка на более полный материал), мультимедиа (фото или видео) и элементы вовлечения («хэштеги» и «адресные теги»). При этом важно соблюдать требования к форматам выставляемого материала и тому, как он в итоге выглядит в новостной ленте. Нередко можно встретить сообщения, отображающиеся некорректно: это и «обрезанные» фигуры людей или надписи, перевёрнутые видео с прямых трансляций, неказистые «стоп-кадры» видеоклипов. Подобные публикации компрометируют изначальный посыл.

Подготовка материалов для соцсетей подразумевает также предварительную работу по мониторингу, тщательной проработке и анализу информации. Официальные учётные записи в социальных сетях международных организаций, политических деятелей, включая руководство зарубежных стран, правительственных ведомств, представителей бизнес и академических кругов, «лидеров мнений» (аккаунты, пользующиеся популярностью среди пользователей), мировых и национальных СМИ – охвачены вниманием должны быть все. Инструментарий здесь каждый выбирает сам. Существует большое число ресурсов мониторинга «RSS-лент» сайтов, а в самих соцсетях интегрированы соответствующие возможности. Например, в микроблоге «Твиттер» пользователь может самостоятельно

сгруппировать читаемые аккаунты по сфере интересов в разделе «Списки» (аналогичная опция есть и в социальной сети «Фейсбук») или же обозначить интересующую проблематику в разделе «Темы» и платформа сама будет подбирать под неё информацию.

В последнее время ряд электронных сервисов всё чаще стал предлагать автоматическую агрегацию данных на основе настраиваемой фильтрации по ключевым словам, предпочтениям, аналогиям с уже прочитанным материалом и т.п. Это признак грядущей цифровой автоматизации, которая в ближайшем будущем приведёт к тому, что с нюансами ведения соцсетей можно будет справляться с помощью искусственного интеллекта (ИИ). И до этого момента, по сути – всего один «клик». Помимо возможностей мониторинга информации, ИИ уже сегодня способен помогать в создании креативного контента, качественного мультимедиа, расшифровке и переводе текста.

Проблематика создания и использования ИИ в последнее время стала одной из актуальных тем на международных площадках, включая ООН, ЕС, БРИКС, «Группу двадцати», «Группу семи», ОБСЕ и пр. Помимо непосредственно обсуждений сфер и модальностей применения этих технологий, дискуссии затрагивают необходимость поиска приемлемых параметров работы и развития ответственного ИИ (который, разумеется, был бы транспарентен и работал на благо человечества), а также формирования регулятивных и надзорных механизмов в этой сфере (например, совместная французско-канадская инициатива «Глобальное партнерство по ИИ»¹).

Вместе с этим, искусственный интеллект уже активно применяется в том числе и в ООН, где видят его беспрецедентный

¹ URL: <https://bit.ly/GPAI2020>

потенциал в контексте усилий по ликвидации голода, искоренения нищеты, охране окружающей среды и реализации повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. К примеру, согласно докладу «Деятельность ООН в сфере искусственного интеллекта»¹ при Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) запущена интегрированная система мониторинга сейсмических, гидроакустических и инфразвуковых показаний Международная организация гражданской авиации (ИКАО) пользуется инструментами автоматического электронного оповещения о введении в действие или изменениях аэронавигационных правил, а Всемирная продовольственная программа (ВПП) в режиме реального времени в мессенджерах проводит опросы, исполняемые «чат-ботами» на более чем 20 языках мира. Ключевой ооновской структурой по разработке технологий ИИ и работе с большими данными (включая создание соответствующего программного обеспечения) является «GlobalPulse». Созданная в 2009 г., она работает при поддержке сети лабораторий «PulseLabs», расположенных в Уганде (Кампала), Индонезии (Джакарта) и штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

В наши дни интерес к искусственному интеллекту растёт прямо пропорционально темпам инновационного развития. В первую очередь это обусловлено очевидными преимуществами современных технологий в совершенствовании методов и результативности работы, увеличении эффективности управления и производительности труда. Но главное достоинство ИИ в том, что потенциал его использования огромен, причём «абсолютно в любых направлениях и отраслях», как это подчеркнул в своём выступлении президент Российской

¹ URL: <http://bit.ly/AIinUN>

Федерации В.В. Путин на конференции по искусственному интеллекту в ноябре 2019 г.¹. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2019 г. поставлена задача к середине следующего десятилетия вывести нашу страну в число лидеров по целому ряду научно-технологических направлений². Этому, в частности, призвана способствовать реализация Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.³.

Подобные обстоятельства открывают перспективные возможности для активизации усилий по поиску приемлемых вариантов применения искусственного интеллекта в работе внешнеполитических ведомств, в частности, на направлении цифровой дипломатии.

¹ URL: <https://bit.ly/30Jg12P>

² URL: <http://bit.ly/PutinAIconcept1>

³ URL: <http://bit.ly/AIrus>

РОССИЯ И МИР

Чижов

Владимир Алексеевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Постоянный представитель России
при ЕС и Евратоме

Форпост российской дипломатии в Европе

Полагаю, нет нужды объяснять и тем более доказывать читателям нового журнала важность европейского направления российской внешней политики. Думаю, не будет преувеличением сказать, что одним из ее невралгических центров в последние десятилетия стали отношения России с Европейским союзом. В них, как в капле воды, отражаются как достигнутые результаты и горизонты взаимодействия на нашем общем континенте, так и возникающие на этом пути препятствия, зачастую искусственные. И как привлекательно ни звучали бы сегодня лозунги типа «разворота в сторону Азии» и сколь важным для России ни было бы развитие сотрудничества с КНР и Азиатско-Тихоокеанским регионом в целом, с Евросоюзом и входящими в него странами нас связывает намного большее, чем общая география и насыщенная беспримерным драматизмом история. Иными словами, мы делим отнюдь не только – по выражению

А. Меркель – общий «массив суши» («We share the same landmass»). Поэтому и задачи, стоящие перед руководимым мною Постоянным представительством (не скрою, крупнейшим российским дипломатическим учреждением в Европе), весьма обширны и многоплановы.

За годы работы в Брюсселе я воочию убедился, что Европейский союз никогда не был, да и не будет легким партнером. Примечательно, что к такому же выводу приходят практически все мои коллеги, представляющие не входящие в ЕС страны, в том числе США, КНР, Японию – а теперь и Великобританию. (Не буду здесь воспроизводить нелестные характеристики, звучащие из уст некоторых из их лидеров в адрес Евросоюза).

Впрочем, как я иногда напоминаю своим сотрудникам, легкой жизни нам никто и не обещал.

Конечно, специфика дипломатической работы на «поле» Евросоюза во многом определяется тем обстоятельством, что Россия не входит в состав этого объединения. Постоянные представительства нашей страны при ООН, Совете Европы и ОБСЕ в ходе своей ежедневной деятельности формируют повестку структур, при которых они аккредитованы, согласовывают решения и резолюции, а также контролируют их выполнение. А Постпредство при ЕС – естественно, в тесной координации с МИД и широким кругом других министерств и ведомств – по сути занимается выстраиванием и развитием двусторонних отношений с весьма необычным субъектом международных отношений: субъектом этим является не одно государство, а союз 27 (на сегодняшний день) стран-членов.

Задача это непростая и одновременно увлекательная. Ведь внутри Евросоюза непрерывно идет поиск собственного «места под солнцем» и роли в мировой экономике и политике, активное взаимодействие и нередко даже «перетягивание каната» между брюссельскими евроструктурами и евростолицами. Соревнуются и евроинституты между собой – Евросовет, Еврокомиссия, Европарламент и даже Суд ЕС, несмотря на достаточно четко прописанные механизмы своего существования, неизменно стремятся сказать последнее слово при решении жизненно важных для ЕС вопросов. На таком фоне российским дипломатам необходимо слаженно работать и со своими есовскими визави, и с коллегами в странах-членах – эти два трека, подчеркну, Москва всегда воспринимала и воспринимает как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие. Поэтому, кстати, попытки переложить на Россию ответственность за периодически возникающие внутрисоевские неурядицы, представив их как результат усилий Москвы по «вбиванию клиньев» между Евросоюзом и его членами, не имеют ничего общего с действительностью. Впрочем, некоторым это приходится объяснять – и не по одному разу.

Ключевым партнером для Постпредства является начавшая свою работу в 2011 г. Европейская внешнеполитическая служба, аналог министерства иностранных дел в национальном государстве. В то же время Постпред и другие сотрудники нашего загранучреждения находятся в постоянном контакте и с различными подразделениями Еврокомиссии (которая по сути является «правительством» Евросоюза), и с депутатами Европарламента. Последний, надо отметить, традиционно является наиболее сложным нашим партнером

в силу присущей ему, увы, заидеологизированности и менторского образа мышления. Общаются российские дипломаты и с представителями многочисленных околоесовских НПО, с бизнес-объединениями, местными журналистами и, конечно, с коллегами из дипкорпуса. Вошло в традицию проведение в Постпредстве лекций о российско-есовских отношениях для иностранных и российских студентов, обучающихся в Бельгии или прибывающих в столицу Евросоюза на практику.

Круг вопросов, по которым Постпредство ведет диалог с есовцами, без преувеличения, пределов не имеет. Это практически все актуальные темы европейской и международной политической повестки дня – от иранской ядерной программы и косовского урегулирования, до ливийской проблематики и кризиса в Венесуэле. Но есть в нашем «портфеле» и такие досье, как сотрудничество России и ЕС в области атомной энергетики (недаром Постпредство аккредитовано как при Европейском союзе, так и при Европейском сообществе по атомной энергии), взаимодействие в сфере транспорта, образования и науки, промышленности, здравоохранения и многие другие, включая, например, даже борьбу с африканской чумой свиней и миграцию стекловидного угря. Ряд этих вопросов имеет прямое влияние на российские внешнеполитические интересы, но есть и прикладные темы, в первую очередь относящиеся к экономике и финансам.

В таких условиях само Постпредство неизбежно отличается от «классических» российских посольств: в числе его сотрудников немало специалистов, командированных в Брюссель по рекомендации различных министерств и ведомств. Это обстоятельство, разумеется,

повышает качество нашей экспертизы и позволяет даже на нынешнем этапе, когда сотрудничество России и Евросоюза по инициативе последнего свернуто на многих направлениях, поддерживать высокопрофессиональный диалог с есовцами на экспертном уровне.

Имеет большое значение и то, что ЕС, безусловно, остается наиболее продвинутым на сегодняшний день интеграционным объединением в мире, в известном смысле опорой политической стабильности на европейском континенте, одним из компонентов полицентричной системы международных отношений. Опыт европейских стран, создавших после кровопролитных войн XX века в буквальном смысле слова «с нуля» наднациональный объединительный проект, без сомнения полезен для Российской Федерации, которая является инициатором создания и активным участником целого ряда евразийских интеграционных структур. Поэтому в число задач Постпредства входит в том числе анализ успехов и неудач различных сфер развития европроекта, прогнозирование его будущего. На нынешнем этапе в фокусе нашего внимания предсказуемо находятся переговоры Брюсселя и Лондона о модальностях их сотрудничества после «брекзита».

Среди особенностей работы в Постпредстве при ЕС нельзя не выделить то, что взаимодействовать на есовских площадках сотрудникам приходится, строго говоря, не с итальянцами, финнами или люксембуржцами, а с «еврочиновниками». Ведь поступая на службу в структуры Евросоюза, граждане 27-ми стран-членов как бы временно «отрекаются» от своей национальной идентичности и обязуются отстаивать исключительно общие интересы всего объединения, «говорить одним голосом» от имени ЕС. Но полностью «подавить» в

себе национальные особенности и, например, игнорировать принадлежность к определенной школе дипломатии еврочиновникам все же непросто. Поэтому российские дипломаты имеют возможность ознакомиться с весьма разнообразными стилями работы партнеров. А также освоить «евроязык»: хотя официальных языков в Евросоюзе 24, абсолютное большинство обитателей есовского Брюсселя пользуются английским, но так как для многих он не является родным, то документы бывают составлены с использованием некоего упрощенного его варианта с вкраплениями специфических есовских терминов и выражений. Кстати, не так давно уже бывший Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, описывая перемены в ЕС, связанные с «брекзитом», полушутя назвал английский «исчезающим» языком. Формально это так: из оставшихся 27 стран он является государственным (да и то вторым) только в Ирландии и на Мальте. Впрочем, многие в Брюсселе считают, что теперь, наоборот, английский, став «нейтральным» языком, лишь укрепит свои позиции.

Стоит отметить, что за более чем 30 лет существования Постпредства (оно было создано в 1989 г.) российско-есовские отношения пережили немало взлетов и падений. К числу наших совместных достижений относится, например, многоярусная конструкция из различных форматов диалога, которую мы так долго и с таким трудом возводили вместе с Брюсселем. Венчают ее 32 проведенных при самом активном участии Постпредства саммита Россия-ЕС – такого интенсивного общения есовцев с кем бы то ни было из других партнеров не припомнить. Это общение привело в том числе к договоренности 2003 г. о выстраивании между Москвой и Брюсселем стратегического партнерства на основе создания четырех общих

пространств: экономического; внешней безопасности; свободы, безопасности и правосудия; науки и образования, включая культурные аспекты. Принятые два года спустя в Москве соответствующие «Дорожные карты» стали практическим инструментом укрепления наших отношений во всех сферах, определили их повестку дня и конкретные задачи на перспективу. В 2006 г. было заключено важнейшее Соглашение об упрощении выдачи виз.

Инициированный в 2010 г. равноправный диалог в рамках «Партнерства для модернизации» привил нашему стратегическому партнерству принципиально новую философию, основанную на сопряжении конкурентных преимуществ Москвы и Брюсселя в интересах обеспечения инновационной модели социально-экономического развития. Евросоюз превратился в крупнейшего инвестора в российскую экономику, в то время как Россия удерживала позиции третьего торгово-экономического партнера ЕС и главного поставщика энергоносителей в страны-члены Евросоюза. Была начата, но, к сожалению, по ряду причин не окончена большая работа над Новым базовым соглашением Россия-ЕС, которое могло бы стать эффективным инструментом нашего дальнейшего взаимодействия и заменить действующее с 1997 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

В истории наших отношений немало примеров полезной совместной работы по урегулированию кризисных ситуаций и стабилизации конфликтных регионов, особенно в зоне общих интересов. Россия участвовала в Полицейской миссии ЕС в Боснии и Герцеговине, оказывала вертолетную поддержку операции ЕС в Чаде и Центральноафриканской Республике, ВМФ России и группировка

кораблей операции ЕС «Аталанта» в акватории Аденского залива успешно координировали свои действия против сомалийских флибустьеров.

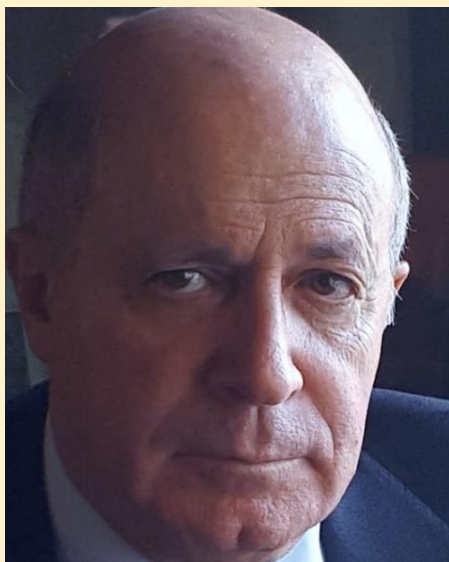
К сожалению, приходится констатировать, что на нынешнем этапе взаимоотношения Брюсселя и Москвы трудно назвать нормальными – «заморожены» многие формальные каналы диалога, приостановлена работа в рамках большинства секторальных диалогов (а их в 2013 г. насчитывалось ни много ни мало 17). Противоестественным фактором, отравляющим наши отношения, являются антироссийские санкции, введенные есовским Брюсселем в марте 2014 г. и несколько раз с тех пор дополнявшиеся. В результате негативные наслоения превалируют над объективными потребностями в полноформатном сотрудничестве России и ЕС. Отсюда еще одна задача Постпредства – внимательно отслеживать и по возможности прогнозировать действия Евросоюза, которые могут потребовать нашей ответной реакции. Именно на это нас настраивают недавно сказанные Министром С.В. Лавровым слова о необходимости иметь во взаимодействии с ЕС своего рода «страховочную сетку».

Но опускать руки, конечно же, было бы неправильно. Суть профессии дипломата состоит в налаживании и развитии диалога с зарубежными партнерами, разъяснении им позиции своей страны. Поэтому сейчас, в сложный период нашей совместной с зарубежной Европой истории, Постпредство прилагает немало усилий для устранения – когда это представляется возможным – раздражителей в российско-есовской кооперации и поиска совместно с коллегами из Евросоюза путей выхода из кризисных ситуаций. Ведь совершенно ясно, что в современном динамичном, высококонкурентном и

небезопасном мире у России и Евросоюза, во многом гармонично
взаимодополняющих друг друга, разумной альтернативы
сотрудничеству просто нет.

Мануэл Марселу Курту

Посол Португалии в Москве в 2004–2009 гг.

Краткая история дипломатических отношений Португалии и России

24 октября 1779 г. верительные грамоты императрице Екатерине II Великой вручил первый посол Португалии в России Франсишку Жозе да Орта Машаду. В следующем году настала очередь графа Вильгельма Карла Нессельроде, который стал первым представителем России в Португалии при дворе королевы Марии I. Стоит отметить, что у Нессельроде был сын, родившийся в Лиссабоне в конце того же 1780 г., по имени Карл, ставший впоследствии канцлером Российской империи и министром иностранных дел.

В начале XVIII века появился интерес к установлению дипломатических отношений между двумя странами. Посол России в Мадриде барон Штакенберг, будучи поклонником маркиза Помбала, придал процессу новый импульс. Помимо этого, в Португалии находился граф Воронцов, будущий канцлер Российской империи и друг Антониу Рибейру Санчеша. Осуществлялись визиты из Португалии в Россию. Так, португальские представители присутствовали на коронации императрицы Екатерины I в 1724 г., принц Мануэл посетил Санкт-Петербург в 1730 г., намереваясь жениться на императрице Анне

Иоановне, Жоау Карлуш де Браганса, 2-й герцог Лафойнш был в России в 1744 г.

И, конечно же, не стоит забывать Антониу Рибейру Санчеша, который служил с 1731 г. врачом в армии графа Миниха, а затем находился в российской столице, где был лекарем при дворе императрицы Елизаветы Петровны. Он вылечил будущую императрицу Екатерину Великую в 1744 г., когда та была еще принцессой при императрице Елизавете, и она даровала ему пожизненную пенсию, а он передал ее Библиотеке Вольтера в Санкт-Петербурге. А Антониу Виейра, любимец князя Меншикова, получивший титул графа, впал в немилость и был сослан в Охотское море, прежде чем вернуться в Санкт-Петербург во времена правления императрицы Елизаветы Петровны.

Торговые отношения начали налаживаться в начале столетия. Португалия импортировала железо, артиллерию, боеприпасы, древесину, парусину, смолу и коноплю, а экспортировала вина, фрукты, оливки, соль, колониальные товары – кофе, сахар, табак и специи. Однако английская гегемония в северных морях препятствовала любым большим коммерческим амбициям.

Петр I Великий предпринял в 1720-х гг. попытки установить консульские отношения между двумя странами, но только Россия назначила в 1769 г. своего консула. Им стал Жоау Антониу Боршер.

Установление дипломатических отношений происходило в ходе переговоров, которые с 1772 г. велись через посольства России и Португалии в Гааге. Однако определяющим стал фактор за пределами Атлантики – провозглашение независимости Соединенных Штатов Америки.

Отношение Португалии к сложившейся ситуации было обусловлено британской блокадой портов новой страны. Великобритания намеревалась закрыть эти порты, что не отвечало интересам Франции, Голландии и Испании. Это привело к значительному ограничению свободы судоходства и торговли, принимая во внимание мощь Королевского флота, которая шла вразрез с серьезным политическим ослаблением Англии в результате обретения независимости ее североамериканскими колониями.

Относительно независимости Северной Америки, первой реакцией Португалии было естественное историческое желание выступить на стороне Великобритании. Ситуация, конечно, уже привлекла внимание маркиза Помбала, бывшего посла в Лондоне, который в ноябре 1775 г., следовательно, еще до обострения ситуации, написал действующему послу Луишу Пинту де Соузе, что следует посоветовать парламенту Великобритании конституцию автономного парламента в 13 колониях. Но в связи со спором с Испанией в Южной Америке за владение устьем реки Прата и колонией Сакраменто Португалия уже не рассчитывала на поддержку Англии. Особенно, когда Испания уже угрожала Санта Катарине в Бразилии. Кроме того, после восстаний в Сан-Паулу 1710 и 1720 гг. существовали серьезные опасения, что португальская южноамериканская колония может заразиться жаждой независимости Северной Америки.

Ущерб, нанесенный закрытием портов США, сказался и на Португалии, поскольку страна импортировала оттуда пшеницу и кукурузу. Франция, вовлеченная в ситуацию, складывающуюся в Северной Америке, даже в определенный момент призвала Соединенные Штаты объявить войну Португалии, против чего, среди

прочего, выступил Бенджамин Франклин, которому удалось сдержать эти настроения.

После смерти короля Жозе I в 1777 г. маркиз Помбал ушел в отставку. Эта смена правительства в Португалии совпала с объявлением войны Францией и Испанией Великобритании, что еще больше усложнило ситуацию для Португалии, которая не могла противостоять этим двум странам. В случае Испании, принимая во внимание тот факт, что она уже двигалась к Договору в Сан-Ильдефонсо, который будет заключен в сентябре 1777 г.

30 августа 1780 г. Португалия провозгласила нейтралитет, явно направленный на недопущение того, чтобы британские эскадрильи продолжали ходить по р. Тежу. Однако Джон Адамс, американский посланник в Париже (будущий президент Соединенных Штатов), указал, что португальский нейтралитет был лишь показным. Португалия, конечно, стремилась к балансу позиций, но Англия постоянно его нарушала.

В феврале того же года Россия выступила с идеей «вооруженного нейтралитета» с гарантией, предоставляемой невоюющим сторонам, что их нейтралитет будет защищен. Этим шагом без введения ограничений была защищена свобода морской торговли. Идея была поддержана Нидерландами, Пруссией, Королевством обеих Сицилий, Данией и Австрией. И позиция Португалии начала меняться.

В 1779 г. между Португалией и Россией были установлены дипломатические отношения, а между 1779 и 1780 гг. произошел обмен послами. Португальскую сторону интересовало предотвращение захвата товаров из воюющей страны, перевозимых нейтральными странами. В то же время, заметно менялась ситуация в Северной

Америке и, как следствие, внутреннее положение в Англии. На смену премьер-министру Фредерику Норту пришел Чарльз Уотсон-Уэнтворт, 2-й маркиз Рокингем. Начались мирные переговоры. В то же время сражение при Йорктауне изменило картину войны. 15 февраля 1783 г. Португалия стала одной из первых трех стран, вместе с Францией и Голландией, которые официально признали независимость Соединенных Штатов, до подписания Парижского договора в сентябре 1783 г.

13 июля 1782 г. Португалия присоединилась к «вооруженному нейтралитету», на смену которому в 1799 г. пришел Договор об оборонительном союзе, предусматривающий меры взаимопомощи со стороны двух стран через отправку боевых кораблей или военных контингентов. Уже в конце 1780 г. по р. Тежу шел флот из шести русских военных кораблей под командованием адмирала Борисова. После присоединения к другим кораблям у мыса Сан-Висенти они вернулись в Тежу в 1781 г.

И, к слову, на борту русского военного корабля под командованием адмирала Д.Н. Сенявина, проходившего по р. Тежу в 1808 г., укрывалась Жулиана де Альмейда Ойенхаузен, дочь маркизы д'Алорна и графиня д'Ега, которая была официальной любовницей генерала Жана Андоша Жюно, главы побежденной французской оккупационной армии. Спустя много лет она стала графиней Строгановой и переехала в Россию.

В конце XVIII века отношения между двумя странами стали укрепляться, и не только на политико-дипломатическом уровне. С 1780 г. в порты Риги и Санкт-Петербурга начали заходить торговые суда, на борту, среди прочих, находились студенты морских учебных

заведений. Первым португальским кораблем, побывавшим в российской столице в 1779 г., стал «Носа Сеньора да Глория». В 1781 г. он был пришвартован в Санкт-Петербурге. Инициатива его отправки в значительной степени принадлежала Генеральной сельскохозяйственной компании виноградарей Алту-Доору, Португальскому торговому дому, руководителем которого был Селестину Велью, позже ставший генеральным консулом (а сменивший его сын был другом А.С. Пушкина). Основными импортируемыми Португалией товарами были железо, дерево, снасти и пшеница, а рост торговых отношений отмечался вплоть до 1806 г.

В 1787 г. был заключен Договор о дружбе, мореплавании и торговле, первый крупный договор между Португалией и Россией. В 1801 г. новый португальский посол, маркиз Низа, Домингуш Хавьер де Лима, был приглашен на коронацию императора Александра I. Но Тильзитский мир, заключенный с Наполеоном в 1807 г. (где сыграл свою роль молодой Нессельроде, родившийся в Лиссабоне), среди прочего, привел к ослаблению давления на восток Франции, что позволило Бонапарту занять Испанию, а затем Португалию в период с 1808 по 1814 гг.

Однако дипломатические отношения между двумя странами, естественно, больше всего пострадали от гражданской войны в Португалии 1828-1834 гг. Россия стремилась не принимать ничью сторону, в результате двусторонние отношения были приостановлены. Только в феврале 1842 г. в российскую столицу прибыл поверенный в делах Португалии.

Стоит отметить, что в 1824 г. в Санкт-Петербург был назначен поверенный в делах Бразилии, независимость которой была признана только в 1827 г. после смерти короля Жоана VI.

Как итог нормализации двусторонних отношений, в 1851 г. и 1895 г., соответственно, были заключены Торговый договор и Конвенция о торговле и мореплавании. В 1896 г. моряки проходившего по р. Тежу русского военного корабля «Царевна» оказали заметную помощь в борьбе с пожаром в здании парламента Португалии. Оно было реконструировано по проекту архитектора Мигела Вентуры Терры, и сегодня мы знаем его как здание Собрания Республики.

Однако в середине того же века на Португалии сказалась новая ситуация с участием США и России. Пришлось очень осторожно маневрировать, чтобы не принимать участие в Крымской войне. Внутренний конфликт в Португалии недавно закончился, а конституционная монархия только укреплялась.

Поверенным в делах Северной Америки в Лиссабоне был Джон О'Салливан, который вошел в историю как автор идеи «Явной судьбы» США (можно сказать, что имела место тенденция Соединенных Штатов назначать в Лиссабон известных дипломатов; еще одним был Джордж Кеннан в 1940-х гг.).

Под угрозу ставилась свобода торговли в результате возникшего конфликта, на этот раз одной из сторон которого была Россия. Основная идея заключалась в том, что «свободные корабли везут свободные товары». Именно это было определено в Соглашении между Россией и США от июля 1854 г. о правах государств, придерживающихся нейтралитета (на этот раз Соединенных Штатов). Эти две страны заставляли другие идти по тому же пути. И именно

таким образом Португалия, также нейтральная страна (и хотела продолжать сохранять статус-кво), оказалась под сильным давлением со стороны Франции и Великобритании, не желающих следовать советам США и России.

Ответ был запоздалым, но ситуация ухудшилась с Протоколом 24 к Парижскому договору от 30 марта 1856 года. Джон О'Салливан оказался вовлеченным в новые процессы в Лиссабоне. Цель заключалась в том, чтобы помешать Португалии принять доктрину, изложенную в этом Протоколе, о недопущении заключения соглашений, которые шли бы вразрез с положениями касательно морского права, признавая, что нейтральный флаг может прикрывать враждебные товары, за исключением контрабанды и пиратства.

США были против такой оговорки и против «диктата», изложенного в Протоколе 24. Напротив, они считали, что защита частной собственности на суше должна также применяться на море, запрещая захват или конфискацию, за исключением случаев военной контрабанды или захвата путем блокирования, но с оговоркой, что оно должно осуществляться силой, затрудняющей доступ к побережью противника.

В этой связи поверенный в делах Северной Америки провел несколько встреч с действующим министром иностранных дел Португалии маркизом де Лоле. Он покидал некоторые из этих встреч, будучи убежденным, что Великобритания и Франция добьются успеха. Однако это было не так. При поддержке короля Педру V, с которым министр обсуждал этот случай, Португалия ратифицировала Парижский договор без Протокола 24.

Британское давление прекратилось уже в 1905 г., чтобы помешать Португалии оказать какую-либо поддержку русской эскадре, направлявшейся к Тихому океану во время русско-японской войны того года. Также существовали опасения возможных репрессий со стороны Японии против Макао.

С провозглашением Республики 5 октября 1910 г. дипломатические отношения между Португалией и Россией были снова приостановлены. Только 30 сентября 1911 г. Российская империя признала новую португальскую администрацию. В то время в Португалии было 11 российских консульств: в Лиссабоне, Порту, Фару, Сетубале и Портимау, а также 6 на Мадейре и Азорских островах. Содействие в портах, конечно, являлось первой необходимостью.

Первый посол Республики в России Жайме Баталья Рейш, выдающийся представитель португальской «интеллигенции», вручил верительные грамоты в августе 1912 г. Он оставался в Санкт-Петербурге, а затем в Петрограде до 1917-1918 гг., когда покинул российскую столицу через Финляндию после Октябрьской революции 1917 г. И, как и другие страны Западной Европы, Португалия не признала Советскую Россию.

Однако в декабре 1924 г. португальский министр иностранных дел Жоан де Барруш из правительства левых демократов, так называемого «левостороннего правительства», возглавляемого с ноября того же года Жозе Домингешем душ Сантушем, хотел приступить к восстановлению дипломатических отношений. Правительство пало в феврале 1925 г., и проект не имел успеха, поскольку внутренняя ситуация в Португалии оставляла желать лучшего. И после государственного переворота 28 мая 1926 г. было бы трудно, если не

невозможно, кому-то пробудить в Лиссабоне идею возврата к нормальным отношениям с Советской Россией.

Чего и следовало ожидать от военного переворота 25 апреля 1974 г., дипломатические отношения были восстановлены 9 июня того же года. Уже в июле в Лиссабон прибыл первый посол Советского Союза. 17 октября 1974 г. настала очередь Португалии открыть первое посольство в Москве. 24 октября, в тот же день, что и в 1779 г., верительные грамоты вручил первый посол Португалии в Москве.

*Чальян
Карэн Драстаматович*
Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Республике Руанда

Мы вернулись!

Что дальше?

После достижения определенного возраста положенные на бумагу соображения начинают представляться как читателям, так и самому их автору чем-то вроде воспоминаний. Хочу думать, что мне пока рано, хотя я начал работать по африканской тематике в 1975 году студентом МГИМО, как переводчик Международного отдела ЦК КПСС. Эти короткие тезисы основаны на опыте длительных мидовских командировок в Нигерию, Ботсвану и Руанду, работы в различных африканских структурах Центрального аппарата и службы в полевых подразделениях миротворческих миссий ООН в Либерии и Судане.

Прекрасно задуманный и блестяще проведенный в октябре 2019 г. саммит «Россия – Африка» подвел черту под периодом депрессии 90-х годов на африканском направлении нашей внешней политики. С начала XXI века шло медленное исцеление. Вопрос о том, как так получилось, что выдающиеся достижения нашей страны на африканском континенте в 60-х – 80-х годах XX века были принесены в жертву непонятым политико-психологическим императивам, еще ждет

своего исследователя. Но несомненно одно: в нашей постепенной работе по возвращению своих позиций мы стоим на плечах гигантов, самоотверженных сотрудников МИД и других советских ведомств, сумевших всего за 30 лет сделать в Африке столько хорошего, создать такой запас доброй воли, которым никогда не пользовались силы, нам противостоящие. В отличие от них, мы помогали африканцам добиваться фундаментальной цели – национального и экономического суверенитета. Несмотря на ошибки и неудачи на этом пути, как наши, так и африканских партнеров, на временах серьезную недооценку трудностей и препятствий политического, финансово-экономического, социального и психологического характера, суть нашей линии всегда была здоровой и справедливой. Пройдя испытание жизнью, она остается основой российской политики в Африке.

В каждой стране, где автору приходилось работать, он неоднократно и в самых разных слоях населения слышал такие высокие оценки деятельности «советских-российских» на континенте, которые часто превосходили то, что приходилось слышать у нас. Африканцы знают, что у нас чистые руки, и что мы их никогда не грабили. Понимание ими этих простых истин имеет вполне практические последствия. Например, незадолго до саммита «Россия-Африка» администрация США направила руководству всех африканских государств два обращения: в одном содержалось требование не ехать в Сочи, а в другом перечислялись все беды, которые постигнут это государство, если оно решит принять участие в саммите, и подпишет что-то неприятное американцам. Эти письма были выдержаны в таком агрессивном тоне, который не только никогда бы не был использован российской стороной, но вообще не должен

применяться в дипломатической переписке. Глядя на список участников саммита мы видим, что результат этого демарша был практически нулевой. И это несмотря на то, что мы не можем конкурировать с Западом в объемах оказываемой африканским странам финансовой и гуманитарной помощи, предоставления им низкопроцентных кредитов, влияния на международные финансовые институты.

Основной задачей на обозримое будущее будет закрепление благотворных решений и, что не менее важно, поддержание духа саммита «Россия-Африка». Реализация нашего значительного потенциала на континенте требует усиления африканского направления работы всех заинтересованных российских ведомств, в первую очередь МИД, через увеличение кадровой и ресурсной базы наших посольств. Представляется необходимым введение в штаты всех РЗУ должности экономического специалиста, поскольку в большинстве РЗУ сотрудники не обладают необходимой квалификацией для ведения полезной работы в этой области (такие должности важнее иметь в Африке, чем в Европе, поскольку российские и европейские партнеры способны договариваться напрямую). В последние годы многое сделано для укрепления жилищной, транспортной и бытовой базы РЗУ, но фронт работ на этом участке, особенно в странах с тяжелыми климатическими условиями и военно-политической обстановкой, еще очень велик.

Осуществление указанных выше мер будет способствовать закреплению в африканских РЗУ молодых и способных кадров. А таких у нас, к счастью, много. Подавляющее большинство молодых сотрудников, которых автору довелось встретить в последние 15 лет,

были людьми грамотными и ответственными, с быстрыми интеллектуальными и организационными реакциями. По нашему опыту, они выполняют бóльший объем работы, чем их иностранные коллеги, а главное, они намного более универсальны. Молодой российский дипломат может и бумагу написать, и визу выдать, и колесо заменить. Надо им помогать вырасти в хороших специалистов в лучших традициях отечественной дипломатии, которая была традиционно сильна в области страноведения и регионоведения, в знании истории, географии, фактов, цифр и имен.

Как отмечалось выше, достижение подлинного национального суверенитета, который неотделим от экономического, никогда не уходило с повестки дня африканских государств. Для этого существует единственный путь – ускоренное социально-экономическое развитие, создание инфраструктурного фундамента для промышленного и информационно-технологического рывка.

И здесь Россия могла бы сыграть такую же важную роль, как когда-то СССР. Речь идет о необходимости совместной с африканскими странами реализации прорывных проектов развития. Например, развитие атомной энергетики позволило бы на десятилетия обеспечить африканские страны электроэнергией для развития национальной экономики, приобщить наших партнеров на континенте к самым современным ядерным технологиям в различных сферах жизни, начиная от медицины и завершая сельским хозяйством.

Главное достояние любой страны – люди. Опыт Советского Союза наглядно продемонстрировал, что именно масштабные инвестиции в обучение африканской молодежи, в формирование высокопрофессионального кадрового корпуса в значительной степени

способствовали созданию той самой доброй воли и дружбы, которая остаётся неизменной на протяжении десятилетий. Обученные нами специалисты успешно трудились и трудятся на благо своих стран. Существенное увеличение количества стипендий, предоставляемых Россией африканским партнерам, в духе нашей обычной готовности бескорыстно делиться своими знаниями, навыками и достижениями является поэтому насущной необходимостью.

Мы вернулись. Что дальше? Ответ прост – нужно наращивать и диверсифицировать ориентированную на взаимовыгодный результат работу в политической, экономической и культурной областях. Зная африканские реалии, не сомневаемся, что это принесет хорошие плоды.

ИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Внуков

Константин Васильевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол

России во Вьетнаме

кандидат исторических наук

Век живи – век учись!

В силу естественных причин многим молодым дипломатам явно не хватает необходимых знаний в области дипломатического протокола, правил поведения и общения, организации встреч и визитов и участия в протокольных мероприятиях, оформления результатов общения с иностранными коллегами и многого другого, что по традиции отличает в лучшую сторону нашу дипломатическую службу.

Несмотря на очень солидную подготовку в годы учебы в МГИМО и честное штудирование книг по диппротоколу и практике (хотя моя специальность была – журналист-международник) наших маститых специалистов – Ф. Молочкова, А. Ковалева, В. Зорина и, конечно А. Борункова, мне за 47 лет работы дипломатом от атташе до Чрезвычайного и Полномочного Посла неоднократно приходилось сталкиваться с целым рядом новых, а часто и неожиданных вопросов.

Приведу несколько примеров. Заря моей дипюности, Пекин. 70-е годы прошлого столетия. В качестве эксперта советской правительственной делегации на погранпереговорах с КНР готовлю приём. Традиционное русское меню отработано, сложнее с рассадкой, т.к. в то время в дипслужбе Китая были только министр, его замы, члены делегации, все остальные – ответственные сотрудники (должности и ранги ввели позднее). При входе в Белый зал Посольства СССР наш советник, работавший в Европе, решил галантно пропустить сотрудницу МИД КНР вперед, говоря известную фразу: «Ladies first». На что эта женщина в строгом костюме со значком Мао Цзэдуна (кстати, завсектором СССР) громко произносит: «Я не дама, а кадровый работник Китая».

Моим настоящим учителем в сфере дипломатии стал легендарный Михстеп – Михаил Степанович Капица, член Коллегии МИД СССР и заведующий Первым дальневосточным отделом. Пригласив меня, еще юного практиканта, на беседу с Послом Китая по чрезвычайно острому вопросу (я, кстати, тогда впервые увидел живого китайца, да еще во френче со значком Мао), после того, как я в завершении проводил гостей из МИДа, Михстеп пригласил меня в свой кабинет, поручил быстро оформить запись беседы и предложил записать для этого целую страницу нужных слов (в основном глаголов), например, «внимательно выслушал собеседника, в ответ изложил нашу известную принципиальную позицию, особо отметил, провел мысль о том, что..., подчеркнул, специально напомнил собеседнику, что..., высказался в пользу того, чтобы..., акцентировал, что мы не можем согласиться с постановкой вопроса о том, что...». В общем, солидный дипломатический словарь,

который я сам взял на вооружение и до сих пор использую в качестве наставника молодых дипломатов. Главная цель – подготовленный вами документ должен быть грамотным и приятным для чтения.

Огромной дипломатической школой стала работа в Гонконге, где мне посчастливилось служить Генконсулом России в уже «Специальном административном районе КНР» с 1998 по 2003 гг. По числу консульских учреждений (включая почетные) Гонконг уступал лишь Нью-Йорку. Дипломатическая жизнь, настроенная во многом на британский лад, там кипела и бурлила, ставя передо мной как новичком немало вопросов. К примеру, очень распространен был dress-code «Black tie». Пришлось сшить смокинг, запастись под него рубашками с высоким воротом и манишкой, а также разного рода бабочками.

Каково же было мое удивление, когда пришло приглашение на свадебную церемонию детей местных олигархов, проходившую не где-либо, а в Гонконгском конвеншн-центре (где была организована церемония передачи Гонконга под суверенитет КНР в 1997 г.). Dress-code был: «White tie». Поднял всю литературу и понял, как была права моя жена, захватившая из Москвы белую бабочку, имевшую фантастическую историю. Её в конце 30-х гг. купил в Париже дедушка моей жены, интернационалист, возвращавшийся с войны из Испании. Спустя полвека бабочка пригодилась...

Также из гонконгского, да и последующих опытов дипломатической практики, могу с полным основанием сказать, что весьма распространенным, но наиболее запутанным dress-code является короткое, но красивое название «smart casual».

Нынешняя наиболее привычная трактовка означает, что галстук не нужен, а в остальном – как заблагорассудится. Но поверьте – это

далеко не так. Впервые я столкнулся с этой ситуацией на званном обеде у известного гонконгского бизнесмена Виктора Ву, который он организовал в специальной резиденции для почетных гостей с видом на Victoria Harbour. Начало по правилам было в 20:00 с бокала шампанского. Я пришел без галстука, но с платочком. Наблюдательная супруга шепотом попросила посмотреть на гостя напротив и убедиться, каким бывает «smart casual». Немецкий банкир был «упакован» отменно, но на ногах в крокодиловых ботинках абсолютно отсутствовали носки. Век живи, век учишь!

Следующий урок диппротокола пришелся на начало моей службы в качестве Посла России в Республике Корея.

Вручив как можно быстрее копии верительных грамот замминистра иностранных дел РК, что давало право приступить (частично) к исполнению обязанностей главы российской дипмиссии, я начал штудировать направленную из протокольного департамента МИД РК брошюру и план подготовки вручения верительных грамот Президенту страны. Каково же было мое удивление, когда я увидел в плане супер четкое поминутное распределение типа: «выезд из Посольства России в 14:43, подъезд на аллею у Президентского дворца в 14:53, въезд в парадные ворота в 14:57 и т.п.» Симпатичная девочка из протокольного отдела была абсолютно обескуражена моим вопросом, будет ли соблюден столь строгий timetable. Да, в итоге всё получилось, за исключением концовки: Послу России для беседы дали не 15 минут, а полчаса. Соответственно, послы Германии и других стран были вынуждены ждать.

Еще одна связанная с Южной Кореей история имела место после избрания Президентом этой страны в 2013 г. первой в истории женщины

госпожи Пак Кын Хе. Правильно взвесив её шансы и получив поздно ночью известие о её победе, а также транслировав эту новость в Центр, я к большой радости на следующее утро получил утвержденную Президентом В.В. Путиным поздравительную телеграмму и намеревался поскорее выполнить поручение. Однако с подачи жены пришла мудрая мысль не забыть взять хороший букет роз, ведь предстоит встреча не только с победителем президентских выборов, а и прежде всего с женщиной. В тот день Пак Кын Хе встретила с четырьмя послами приоритетных для Сеула стран – США, Китая, России и Японии, но только глава российской дипмиссии пришел с цветами, что было должным образом оценено.

По ходу моей дипломатической практики, особенно в качестве Посла, мне неоднократно приходилось делать замечания нашим дипломатам, которые имеют тенденцию «кучковаться» на своих собственных приемах вместо того, чтобы активно работать с гостями. Приходится соответствующим образом настраивать и нашу женскую публику, ибо я глубоко убежден, что хорошо подготовленная супруга способна с помощью женской дипломатии существенно подкрепить наши внешнеполитические позиции, а также подпитать своего мужа, да и заграничное учреждение в целом подчас уникальной информацией.

Вьетнам тоже преподает немало уроков, но в большей степени они связаны с народной дипломатией. И это понятно, ведь в 60-80-е годы десятки и сотни тысяч вьетнамцев побывали, выучились и стали специалистами в СССР и с тех времен питают к нам теплые чувства. Кстати, свыше 80 процентов наиболее успешных частных предпринимателей Вьетнама, настоящих олигархов, прошли «советскую школу».

Целый ряд из моих коллег, послов прежде всего стран, которые в неоплатном долгу перед Вьетнамом за свои агрессивные войны прежних времен, активно работают с вьетнамской общественностью. К примеру, посол Франции взял курс на безвозмездную подготовку медсестер и среднего медперсонала. Посол США каждый лунный новый год «Тэт» под камеры запускает в озера Ханоя мальков рыб, символ грядущего благополучия.

На этом фоне нам тоже приходится искать неординарные ходы. Так, в канун «Тэта» я в облачении традиционного мужского костюма «Аозай» (длинный халат с шапочкой) провел встречу в одном из переулков старого Ханоя с известным каллиграфом, разумеется под телекамеру. А недавно побывал в легендарном буддистском горном храме Северного Вьетнама, где вместе с настоятелем (очень популярным в обществе монахом) при большом стечении паствы посадил чудодейственное дерево, конечно с соответствующей табличкой о России.

За Вьетнам, одного из признанных лидеров АСЕАН, страну со 100-миллионным населением и наивысшими темпами экономического роста в регионе, идет усиленная борьба ведущих мировых держав, и нам, разумеется, далеко небезразлично, по какому пути пойдет эта страна и её молодое поколение в будущем. Активно задействуем всё, что у нас есть – ежегодное предоставление почти тысячи государственных стипендий молодым студентам и аспирантам, культурные фестивали и конкурсы, спортивные состязания, а также, конечно, нашу русскую кухню с блюдами, названия которых давно и прочно укоренились во вьетнамском языке: «салат столичный», «борщ», «солянка», «пельмени», «шашлык».

В целом, как мне представляется, наша современная дипломатическая служба, вобрав все лучшие черты российских и советских предшественников, имеет веские основания оставаться одной из ведущих дипломатий мира. Однако просто так это не дастся. Необходимо настойчивое обучение студентов и слушателей Дипакадемии, МГИМО и других профильных вузов основам дипслужбы, протокола и практики на лучших наших образцах, тем более, что их предостаточно.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Разов

Сергей Сергеевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Италии

кандидат экономических наук

Интервью для журнала «Дипломатическая служба и практика»

Вопрос: Сергей Сергеевич, Вы довольно длительное время работали Послом России в Китае (2005–2013) и сразу после этого до настоящего времени Послом в Италии. Разные географические направления, разные специфика и проблематика. Как удается сочетать трудно сочетаемое?

Ответ: Знаете, поскольку пауза в переезде с Востока на Запад была максимально короткой, объединяю этот уже достаточно длительный период своей профессиональной биографии единым понятием «Киталя». Хотя, Вы, разумеется, правы, и различия, и специфика весьма велики. И если Китаем, Востоком я, так или иначе, занимался практически всю свою сознательную жизнь, то работа в Италии стала новым и весьма интересным полем приложения сил. Но это судьба дипломата, составной элемент профессии – «нынче здесь, завтра там», как пелось в известной песне.

Вопрос: А как Вы оцениваете социально-экономическую

ситуацию в этих странах в нынешнем контексте борьбы с пандемией?

Ответ: От китайских реалий я, по понятным причинам, несколько отстал, но уверен в жизненной силе китайской модели хозяйствования. В последние годы вклад Китая в рост мировой экономики превышал 30%. Несмотря на понятные трудности, в будущем году к столетию Компартии Китая должна быть достигнута цель построения среднезажиточного общества (сяокан), хотя проблем и вызовов действительно немало. Главный – депрессия на мировых рынках, что для экономики, в которой доля экспорта составляет около 15% (хотя и не треть, как 15 лет назад), весьма серьезно. Добавьте социальное неравенство, демографические перекосы, региональную дифференциацию, загрязнение окружающей среды.

В Италии свои проблемы. Это одна из наиболее пострадавших от нынешней пандемии европейских стран. ВВП в этом году, по прогнозам, может сократиться на 10-12%, до уровня почти тридцатилетней давности. Безработица выросла почти до 10%, а среди молодежи до 24 лет – более 35%. Акцент сейчас делается на получение значительных объемов финансирования через есовские фонды восстановления.

Вопрос: В последнее время резко обострились китайско-американские отношения. Что Вы думаете на этот счет?

Ответ: Действительно, в Вашингтоне официальные лица говорят о новом издании холодной войны, теперь уже между США и Китаем. Сочетание сдерживания и вовлечения (containment и engagement) с Китаем при всех администрациях США после 1949 г., хотя и с разными акцентами в разные периоды, было константой. Помните, при Никсоне, была попытка создания единого фронта Китая и США в борьбе с советским социал-империализмом. При Обаме 10 лет назад – идея

Кимерики – дележа мира на двоих с очевидной ролью Китая как младшего партнера США. В любом случае, задача сдерживания никогда не снималась, но сейчас, при нынешней американской администрации, пожалуй, впервые за последние десятилетия она проявляется в такой обостренно конфликтной форме. Болевые точки Китая известны – зависимость экономики от мировых рынков, в том числе американского, Тайвань, Гонконг, Синьцзян, Тибет, а теперь еще, как говорят в Вашингтоне, и «вирус китайской национальности». Администрация США жмет практически на все из них, добавляя акцент на идеологию, – теперь во всех грехах обвиняется Компартия Китая. Так и до «империи зла» недалеко.

Конкурентная борьба мировых держав – это, конечно, не ссора в песочнице, когда выясняют, кто начал первым. В данном случае ответ очевиден: США сознательно идут в наступление, Китай действует от обороны. Не берусь судить, чего здесь больше – предвыборных соображений президента Трампа в расчете на электоральный успех или более глубинных долговременных расчетов и намерений. Возьмите предложение о превращении «семерки» в формат «одиннадцати» без, а вернее, против Китая. Или санкции по Гонконгу, которые во многом стали результатом спровоцированных и поддержанных англосаксами протестов и выступлений (Евросоюз, кстати, выступил против введения таких санкций). Китай здесь не отступит, это вопрос экзистенциальный. Гонконг – это, конечно, «курица, несущая золотые яйца», как говорили при включении территории на правах специального административного района в состав КНР в 1997 г. Но, образно говоря, «проба золота сейчас уже не та». Шанхай опередил Гонконг в качестве мирового финансового центра. Раньше

иностранный капитал заходил в Китай почти исключительно через гонконгские ворота, сейчас ситуация изменилась. А с точки зрения снабжения энергией, водой, продовольствием и т.д., Гонконг плотно завязан, если не сказать практически сросся, с Шэньчжэнем и провинцией Гуандун.

В целом, на мой взгляд, если американцы всерьез рассчитывают нанести Китаю непоправимый ущерб, прежде всего экономический, то они опоздали лет на 15-20, сами возрадив в свое время мощного конкурента, массово перенося производство, в том числе вредное, используя низкую тогда стоимость китайской рабочей силы, и стимулировав превращение Китая в мировую фабрику, производящую сейчас всё и вся.

Китай, я уверен, будет продолжать реализацию концепции «Один пояс – один путь». Идея понятна: поглотить во вне часть избыточной в Китае рабочей силы, инвестиций, мощности, прежде всего в строительстве и тяжелой промышленности, расширить доступ к зарубежным рынкам, природным ресурсам, продвинуть интернационализацию юаня. Помимо прочего это и реакция на продвигавшиеся в свое время Вашингтоном концепции Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического инвестиционного партнерства (ТИП), из переговоров по которым, Китай, как, впрочем, и Россия, был исключен.

Вопрос: Каковы приоритеты итальянской внешней политики? Как в Риме смотрят на отношения с Россией?

Ответ: Руководство Италии неизменно подтверждает верность своим евроатлантическим обязательствам, блоковой солидарности, и на этот счет не может быть никаких иллюзий.

Как известно, скорость движения каравана определяется скоростью движения самого медленного верблюда. Пока в есовском и натовском караванах идут страны Северной Европы и другие известные персонажи, рассчитывать на принципиальное изменение линии в отношении России, к сожалению, не приходится. Тормозная система, официально закрепленная в известных пяти принципах отношений Евросоюза с Россией, работает исправно. Санкционированное Евросоюзом ограниченное взаимодействие с Россией в рамках одного из этих принципов (по проблематике, представляющей интерес прежде всего для ЕС) подталкивает, на мой взгляд, к уплотнению нашей работы прежде всего на двустороннем межгосударственном треке, разумеется, с теми странами Евросоюза и НАТО, которые проявляют к этому готовность. И в этом смысле политика Италии, безусловно, заслуживает внимания. Итальянское руководство неизменно выступает за поддержание конструктивного диалога с Россией, без которой, понятно, невозможно решение ряда ключевых международных проблем, в том числе представляющих повышенный интерес для Рима.

В Италии, как известно, довольно часто меняются партийно-политические композиции правящих сил, сейчас, например, действует уже 66-е после Второй мировой войны правительство страны. Мы, однако, исходим из того (и, уверен, не ошибаемся), что в Италии существует устойчивый общественный консенсус относительно того, что с Россией возможно и желательно иметь взаимовыгодные партнерские отношения. В этом году, например, нам удалось провести важную встречу «2+2» министров обороны и иностранных дел в Риме. Состоялся визит Министра иностранных дел Италии в Россию.

Поддерживаются межпарламентские, а также ограниченные военные контакты.

Сильным политическим ходом с нашей стороны было решение Президента России направить в Италию наших военных для оказания помощи в борьбе с распространением инфекции. Причем сделано это было в самый критический для Италии момент в 20-х числах марта, когда западные партнеры оставили Италию практически один на один с эпидемией (это говорю не я, это прямая цитата Премьер-министра Италии), когда в ряде регионов сложилась, по существу, катастрофическая ситуация. По некоторым социологическим опросам, этот шаг был однозначно положительно оценен 73% населения Италии, а симпатии к России выросли с 19% в конце прошлого года до 32% сегодня.

Вопрос: Нередко можно услышать высказывания относительно того, что сложности в наших отношениях с Западом «толкают нас в объятия Китая» с угрозой стать его «младшим партнером». Что Вы думаете на этот счет?

Ответ: Нынешний характер, уровень и интенсивность российско-китайских отношений надо, безусловно, ценить и бережно относиться к их дальнейшему углублению. Это аксиома, особенно для людей, которые помнят, от чего мы не так давно по историческим меркам ушли: идеологическая полемика, события на Даманском, 40 лет переговоров по пограничным вопросам, преодоление так называемых «трех препятствий» и т.д. Сейчас ситуация радикально иная: мирная упорядоченная граница на протяжении 4300 км (кстати, оборачиваясь назад, отдаю должное государственной мудрости и политической прозорливости руководителей России и Китая, которые в 2004 г. сумели

поставить окончательную точку, определив территориальное размежевание вокруг островов Тарабаров и Большой Уссурийский у Хабаровска). Китай – наш первый торговый партнер, идут масштабные поставки энергоресурсов (в дискуссиях нередко употребляется термин «Россия – сырьевой придаток Китая». Да, у нас в экспорте более 70% приходится на нефть и газ, в торговле с Италией нефть и газ тоже составляет более 80% нашего экспорта, однако никто всерьез не ведет речь, что мы – сырьевой придаток Италии. Как говорится: «Чем богаты»). Некогда актуальные, а порой выходявшие на первый план дискуссии об эффективности тех или иных моделей общественного развития давно вынесены за рамки наших межгосударственных отношений. Мы поддерживаем друг друга по ключевым вопросам мироустройства, региональным конфликтам.

Разумеется, у каждой страны, в том числе России и Китая, есть свои приоритеты, связанные со спецификой не всегда совпадающих национально-государственных интересов. Впрочем, беспроблемных межгосударственных отношений не бывает в принципе. Тем не менее, разговоры о превращении Китая в старшего партнера, а России в младшего, не считаю обоснованными и уместными. Главное, что мы стратегические партнеры, подходы которых в основном близки или параллельны. Кроме того, при всей самоценности российско-китайских отношений, надо учитывать и нынешний вполне определенный международный контекст.

Вопрос: Что Вы имеете в виду?

Ответ: Ясно, что былой эксклюзивностью западный вектор нашей внешней политики обладать не будет. Возьмите Европу. Евросоюз заблокировал продвижение кооперативной модели четырех общих

пространств с Россией. Выдвинутая нами в 2010 г. концепция «партнерства для модернизации» не реализовалась. Отвергнуто наше предложение по договору европейской безопасности. Строительство общеевропейского дома с участием России законсервировано (надеюсь, временно). В 2016 г. принята глобальная стратегия Евросоюза, в которой мы перестали рассматриваться как стратегический партнер, а названы стратегическим игроком, который, понятно, может играть и вопреки интересам Евросоюза. Пять принципов взаимоотношений Евросоюза с Россией, о которых я уже упоминал, эффективно тормозят сотрудничество на важнейших направлениях. Об американской политике в отношении России вообще говорить не приходится.

На таком геополитическом фоне заметный рост нашего внимания к евразийскому проекту вполне логичен. В 2015 г. Президент В.В. Путин выдвинул концепцию «большого евразийского партнерства», имея в виду совмещение интеграционных проектов с участием ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, причем трек ЕАЭС-КНР является ключевым элементом этой схемы. У нас с Китаем есть договоренность о параллельном и скоординированном продвижении инициативы формирования Большого евразийского партнерства и ОПОП. Создаются соответствующие рабочие механизмы. Попутно замечу, что наша идея так называемой интеграции интеграций, а именно взаимодействия между Евросоюзом и ЕАЭС, в Брюсселе воспринято весьма кисло, по крайней мере серьезной проработки вопроса не ведется.

Вопрос: И что же в итоге?

Ответ: Сказав все это, исхожу из того принципиального положения, что Россия и сейчас и в будущем – самостоятельный центр

силы. Наши интересы и действия не могут не быть многовекторными. С учетом резко усилившейся, как сейчас принято говорить, турбулентности в международных делах, надо исходить прежде всего из собственных потребностей и возможностей, проводить политику разумного баланса, не захлопывать двери, хотя позиционировать себя «мудрой обезьяной, сидящей на холме и наблюдающей за битвой тигров в долине», как образно говорил Мао Цзэдун, в нынешней исторической ситуации весьма затруднительно.

Дипломатическая служба и практика 2021. № 1(1)

Свидетельство о регистрации СМИ
ЭЛ № ФС 77 – 78891 от 8.09.2020 г.

Опубликовано 29.01.2021

Ответственный редактор
Проректор по вопросам повышения квалификации и
профессиональной переподготовки,
почетный профессор Дипломатической академии МИД России
канд. ист. наук М.Г. Троянский

Ответственный секретарь
Начальник Редакционно-издательского отдела
канд. ист. наук С.М. Гаврилова

Издатель:
Дипломатическая академия МИД России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Контакты:
dsp@dipacademy.ru
